

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. МЕНШІКОВА

Handwritten text on a small paper label, possibly a library or collection mark.

Blank rectangular paper label.

30.2
3

30.a
2463

38

N 1037

Ломо

N 210

N 1211²
Lepidif.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

3

2/11

19/8

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

3

24
16/25
XII

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,



МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ I.

1 - 5

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Книгозбірня
„Губсоюз“
Библиотека
„Губсоюз“

1842

5735
Миб. 5735

25

30. а
2463

82
19225



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 25 дня 1840 года.

Цензоръ А. Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССИЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней бувъ парубокъ моторный
И хлопецъ хоть куды козакъ,
Удавсь на всее зле проворный,
Завзятійшый одъ всехъ бурлакъ.
Но Греки якъ спальвши Трою,
Зробымы зъ неи скырту гною,
Випгъ взявши торбу, тягу давъ,
Забравшы де-якихъ Троянцевъ,
Осмаленыхъ, якъ гыря, лашцевъ,
Пятамы зъ Трои нахывавъ.

Видь швидко поробивши човны,
На сыне море попускавъ,
Троянцвѣ насажавшы повни,
И куды очи почухравъ.
Но зла Юнона, сука дочка,
Роскудкудакалась якъ квочка —
Эней не любила страхъ;
Давно уже вона хотила,
Його щобъ душка полетела
Къ чортамъ, и щобъ и духъ не пахъ.

Эней бувъ тяжко не по сердцю
Юнони, все ты гнививъ;
Здавався гирчійшый ий видъ перцю,
Ни въ чимъ Юноны не просывъ;
Но гирьшъ за те ий не любився,
Що, бачышь, въ Трои народывся
И мамою Венеру звавъ;
И що його покійный дядько
Парысь, Прямово дьгятко,
Путьвочку Венери давъ.

Побачыла Юнона зъ неба,
Що панъ Эней на поромахъ;
А те шепнула сука Геба...
Юнону взявъ велькый жахъ!
Впрягла въ гряджолята павычку,
Сховала шидъ кибалку мычку,
Щобъ не свитылася коса;
Взяла спидныцю и шпуривку,
И хлеба зъ сілью на тарилку,
Къ Эолу мчалась якъ оса.

«Здоровъ Эоле пане свату!
«Ой-якъ-ся маешъ, якъ жывешъ?»
Сказала якъ ввійшла у хату
Юнона: «чи гостей ты ждешъ?»
Поставыла тарилку зъ хлебомъ
Передъ старымъ Эоломъ дидомъ,
Сама же спла на ослинь.
«Будь ласкавъ сватоньку старьку!
«Избый Эней съ пантельку,
«Теперь плыве на мори вынь.

«Ты знаешь, винь якый суцига,
«Пальвода и горлоризъ;
«По свиту якъ ище побига,
«Чинхсь багацько выльє слизь.
«Пошли на його льхо злее,
«Щобъ люды вси, що при Эней
«Послызлы, и щобъ винь и самъ.
«За сее жь дивку чернобрыву,
«Смачную, гарну, уродльву,
«Тоби я, далеби-що, дамъ.»

«Гай, гай! ой дей же його кату!
«Эоль насупившысь сказавъ:
«Я всебъ зробивъ за стою плату,
«Та витры вси пороспускавъ,
«Борей недужь лежыть съ похмилля,
«А Ноть пойихавъ на весилля,
«Зефиръ же, давній негодий,
«Зъ дивчатамы заженыхався,
«А Эвръ въ поденьщыкы нанявся;
«Якъ хочешъ такъ и помьшляй!»

«Та вже для тебе общаюсь
«Энееви я лпнась дать;
«Я хутко, мьтью постарюсь
«Въ тристя його къ чортамъ загпать.
«Прощай же! швидче убирайся,
«Общянкы не забувайся:
«Бо послы, чуешъ, ни чычыркъ.
«Якъ збрешешъ, то хоча надсядся,
«На ласку послы не понадся,
«Тогди видь мене возьмешъ чвыркъ.»

Эоль оставшысь на господи,
Зибравъ всехъ витривъ до двора,
Веливъ поганій быть погоди...
Якъ разъ на мори и гора!
Все море заразъ спузырыло,
Водою мовъ въ ключи забыло,
Эней тутъ крыкнувъ, якъ на пупъ;
Заплакався и зарыдався,
Пощарпався, увесь подрався,
На тымъи начесавъ ажъ струпь.»

3
Прокляти витры роздумься,
А море зъ лыха ажъ реве;
Слизьмы Троянцы облымыся,
Энея за живить бере;
Вси човныкы ихъ росчухрамо;
Багацько вйська тутъ пропало;
тогда Тогда набралысь вси сто-лыхъ!
Эней крычьить: «що я Нептуну
Шивкошы грѣшей въ руку суну,
«Абы на мори штурмъ утыхъ.»

Нептунъ издавна бувъ дряпичка,
Почувъ Энейвъ голосокъ;
Шатнувся заразы пзъ запичка,
Шивкошы для його кусокъ!
И мытью осидлавыи рака,
Схватывсь на його мовъ бурлака,
И вырнувъ зъ моря, якъ карась.
Загомонивъ на витривъ гризно:
«Чого вы гудете такъ ризно?
«До моря, знаете, вамъ зась!»

Отъ-туть-то витры схаменулысь,
И ну вси драла до норы;
До ляса мовъ Лыхы шатнулысь,
Або одъ йшжака тхоры.
Нептунъ же заразы взявъ мителку
И вымивъ море якъ свителку,
То сонце глянуло на свить.
Эней тогда якъ народывся,
Разивъ изъ-пять перехрестывся;
Звеливъ готовыты обидь.

Покмалы шальовкы соснови,
Кругомъ наставылы мысокъ;
И страву всякую, безъ мовы,
Въ голодный пхалы все кутокъ.
Туть съ самомъ галушкы лыгалы,
Лемшику и кулишъ глыталы
И брату кухлыкомъ тяглы;
Та и горилочку хлыталы,
На сылу изъ-за столу встали
И спаты послы вси ляглы.

Венера не послідня шльоха,
Проворна, врагъ ты не взявъ,
Побачыла, що такъ полоха
Эоль сынка, що ажъ захлявъ;
Умылася, прычепурылася
И якъ въ неділю нарядылася,
Хоть бы до дудкы на танецъ!
Взяла очинокъ грезетовый
И куптушь зъ усамы люстровый,
Пошла къ Зевесу на ралець.

Зевесь тогди кружавъ сывуху
И оселедцемъ зайидавъ;
Винъ сьому выпывшы восьмуху,
Послідкы съ кварты выльвавъ.
Прийшла Венера искрывывшысь,
Заплакавшысь и завискрывшысь,
И стала хлышать передъ нимъ:
«Чымъ предъ тобою, мыльи тату,
«Сынъ заслужывъ таку мій плату?
«Июнь, мовъ въ свинкы грають имъ.

«Куды йому уже до Риму?
«Хиба якъ здохвѣ чортъ въ рови!
«Якъ вернется панъ Ханъ до Крыму,
«Якъ женытся сычъ на совн.
«Хибабъ уже та не Юнона,
«Щобъ не вказала макогона,
«Що й-доси слухае чмеливъ!
«Кольибъ вона та не бисылася,
«Замовкла и не камезылася,
«Щобъ ты се самъ ийи пзвеливъ.»

Юпйтеръ, все допывшы съ кубка,
Погладывъ свій рукою чубъ:
«Охъ доцю, ты моя голубка!
«Я въ правди твердый такъ, якъ дубъ.
«Эней збуде сыльне царство,
«И заведе свое тамъ панство;
«Не мальиъ буде винъ панокъ.
«На панщину весь свить погонитъ,
«Багацько хлопивъ тамъ наплодитъ
«И всимъ имъ буде ватажокъ.

Зайде до Дидоны въ гости,
«И буде тамъ бенькетовать;
«Полобытся ъи вишь мосци
«И буде бисыкы пускать.
«Иды, небого, не журыся,
«Попонедилкуй, помолься,
«Все буде такъ, якъ я сказахъ.»
Венера пызько поклоньмась,
И зъ пан-отцемъ своимъ простьмась,
А вишь ъи поццловахъ.

Эней прочумався, проспався,
И голодрабцивъ позбиравъ,
Зо всимъ зибрався и уклався,
И скылько выдно почухравъ.
Пльивъ, пльивъ, пльивъ, пльивъ, що ажъ обрыдло,
И море такъ йому огыдло,
Що бисомъ на його дывывсь.
«Кольибъ, каже, умерь я въ Трон,
«Уже бь не пльивь сеп гирькон,
«И марне такъ не волочывсь.»

Потимъ до берега приставшы
Зъ Троянствомъ голымъ всимъ своимъ,
На землю съ човнивъ повстававшы,
Спытавсь, чи е що йисты имъ?
И заразы чогось попоймы,
Щобъ на пути не ослабимы:
Пишлы куды хто запонавъ.
Эней по берегу похався,
И самъ не знавъ, куды слонявся,
Ажъ гулькь—и въ городъ причвалавъ.

Въ тимъ городи жыла Дидона,
А городъ звався Карфагенъ,
Розумна пани и моторна,
Для неи трохы сыхъ именъ:
Трудяца, дуже працьовыта,
Весела, гарна, сановыта,
Бидняжка,—що була вдова;
По городу тогда гуляла,
Колы Троянщивъ повстричала,
Таки сказала имъ слова:

«Видкиль таки се гольтипаки?
«Чи рыбу зь Дону везете?
«Чи може выходци бурлаки?
«Куды прочане вы идете?
«Якый вась врагь сюды направивъ?
«И хто до города причальивъ?
«Якажъ ватага розбышакъ!»
Троянци вси замурмоталы,
Дидони нызько въ ноги палы,
А вставшы ий мовлялы такъ:

«Мы вси, якъ бачь, народь хрещеный,
«Волочимся безъ талану,
«Мы въ Трои, знаешь, порожденны,
«Эней пустывъ на насъ ману;
«Далы намъ Греки прочухана,
«И самого Энея пана
«Въ тры-вырвы выгналы видтиль;
«Звеливъ покышуты намъ Троию,
«Пидмовивъ плаваты съ собою.
«Теперь, ты знаешь, мы видкиль.

«Помылуй, пани, благородна!
«Не дай загынуть головамъ,
«Будь мылостыва, будь не злобна,
«Эней спасыби скаже самъ.
«Чи бачышъ, якъ мы обидралысь!
«Убрання, постолы порвалысь,
«Охлялы, пшбы въ дощъ щеня!
«Кожухы, свыты погубымы,
«И зь голоду въ кулакъ трубымы.
«Така намъ лучылась пеня.»

Дидона гирько зарыдала,
И зь билого своего льщя
Платочкомъ слезы обтырама:
«Кольибъ, сказала, молодця
«Энея вашого злапала;
«Ужебъ тогда весела стала,
«Тогда велькь-день бувъ бы намъ!»
Туть плюсь Эней, якъ будто зь неба:
«Ось-озьде я, колы вамъ треба!
«Дидони поклонюся самъ.»

Потимъ зъ Дидоною обнявшысь,
Поццловались гарно въ смакъ;
За рученькы биленьки взявшысь,
Балакалы то сякъ, то-такъ.
Пишлы къ Дидони до господы
Черезъ вельки переходы,
Ввійшлы въ свитлицю, та й на плъ;
Пылы на радощахъ съвуху
И йшлы симьяну макуху,
Покиль клькнулы ихъ за стиль.

Туть йшлы розныи potravы
И все съ польвьяныхъ мысокъ,
И сами гарныи приправы,
Зъ новыхъ кленовыхъ тарилокъ:
Свьянчу голову до хрипу
И локшыну на перемину,
Потимъ съ шдлевою индыкъ;
На закуску кулишь и кашу,
Лемишку, зубци, путрю, квашу
И зъ макомъ медовый шулькь.

И кубкамы пылы сльвьянку,
Медъ, пиво, брагу, сиривецъ,
Горилку просту и калганку,
Курывсь для духу яловець.
Бандура горлицы брынчала,
Сошлака зуба затынала,
А дудка грала по балкахъ;
Санжаривкы на скрынци гралы,
Кругомъ дивчата танцьовалы,
Въ дробушкахъ, въ чоботахъ, въ свѣткахъ.

Сестру Дидона мала Ганну,
Навспражкы дивку, хоть куды,
Проворну, чепурну и гарну;
Прыходьма и ся сюды,
Въ червоній юпочци баевій,
Въ запасци гарній фаналевій,
Въ стьонжкахъ, въ намьсти и ковткахъ;
Туть танцьовала выкрутасомъ,
И предъ Энеемъ выхылясомъ
Пидъ дудку бѣла третяка.

Эней и самъ такъ росходывся,
Якъ на аркани жеребець;
Що трохи не увередывся,
Пиповшы съ Гандзею въ танецъ,
Въ обохъ пидкивки забряжчалы,
Жыжки одъ танцивъ задрижалы,
Выстрыбовавшы гоцака.
Эней матню въ кулакъ прывбравшы
И не до соли прывовлявшы,
Садывъ крутенько гайдука.

А послы танцивъ варенухы
По фылыжанци пиднеслы;
И молодьци цокотухы
Туть баяндрасы понеслы;
Дидона кришко заюрыла,
Горщокъ съ вареною розбыла,
До дуру вси тогди пылы.
Ввесь день весело прогулялы,
И пьяни спаты полягалы;
Энеяжъ ледве повелы.

Эней на пичь забрався спаты,
Зарывся въ просо, тамъ и лигъ;
А хто схотивъ, побривъ до хаты,
А хто въ хливець, а хто шидъ стигъ.
А де-яки такъ-такъ хлыснули,
Що де упалы, тамъ заснули,
Соплы, харчалы и хропалы;
А добри молодци кружалы,
Покы ажъ пивни заспывалы—
Що здужалы, то все тяглы.

Дидона рано пехопылась,
Пыла съ похмилля сиривецъ;
А послы гарно нарядылась,
Якъ бы въ оренду на танецъ.
Взяла караблькь бархатовый,
Спидныцю и карсетъ шовковый
И пачеыла ланцюжокъ;
Червоны чоботы обула,
Та и запаскы не забула,
А въ руки зъ выбийкы платокъ.

Эней же съ хмело якъ проспався,
Изъишвъ солоний огирокъ;
Потимъ умывся и убрався,
Якъ парубійка до дивокъ.
Йому Дидона шдослала,
Що одъ покійшыка украла,
Штаны и пару чобитокъ;
Сорочку и каптанъ съ кытайкы,
И шашку, — поясъ съ каламайкы,
И чорный шовковий платокъ.

Якъ одяглысь, то изійшылысь,
Съ собою стали розмовлять;
Найшылысь и прынялысь,
Щобъ по вчорашньому гулять.
Дидонажъ тяжко сподобала
Эней, такъ, що и не знала
Де дитыся, и що робыть;
Точыма всякіе баласы,
И шдпускала разни лясы,
Энею тилькобъ угодыть.

Дидона выгадала грыще,
Эней щобъ веселишый бувъ,
И щобъ вертився зъ нею блыжче
И лыха щобъ свого забувъ:
Соби очыци завъязала,
И у панаса граты стала,
Эней бь тилько уловыть;
Эней же заразы догадався,
Коло Дидоны терся, мывся,
Бы щобъ тилько вдовольныть.

Туть всяку всячышу игралы,
Хто якъ и въ вицо захотывъ;
Туть ынци журавля скакалы,
А хто одъ дудочки потывъ.
И въ хрещыка, и въ горюдуба,
Неразы доходыло до чуба,
Якъ загулялысь въ джгута;
Въ хлюста, въ пары, въ визка игралы
И дамкы по столу совалы;
Чортъ мавъ порожиного кута.

Що день було у нихъ похмилля;
Пылась горилка, якъ вода;
Що день бенкеты мовъ весилля,
Вси пьяни, хотъ посуньсь куда.
Энееви такъ якъ болицци,
Або лыхій осинній трясьци,
Годыла пани велкый день.
Булы Троянци пьяни, сыти,
Кругомъ обути и обшыти,
Хотъ голи прыбрелы, якъ пень.

Троянци добре тамъ курылы,
Далы приманку всимъ жинкамъ,
По вечерницямъ вси ходылы,
Просвитку не було дивкамъ.
Та-й-самъ Эней, сподарь, и пано
Пидмовывъ парытыся въ башо...
Ужежь було не безъ гриха!
Бо страхъ вона його любыла,
Ажь розумъ весь свій погубыла,
А бачця не була плоха.

Оттакъ Эней жывъ у Дидоны,
Забувъ и въ Рымъ щобъ мандровать.
Тутъ не боявся и Юноны,
Пустьвся все бенкетовать;
Дидону мавъ вишь мовъ за жинку,
Убывшы добру въ неп гришку,
Мутывъ якъ на сели москаль!
Бо хринъ його не взявъ, моторный,
Ласкавый, гарный и проворный
И гострый якъ на брытви сталь.

Эней зъ Дидоною возылысь,
Якъ зъ оселедцемъ сирый китъ;
Ганялы, бигалы, казылысь,
Ажь лывся де-колы и шгъ.
Дидона жъ мала разъ роботу,
Якъ зъ нымъ побигла на охоту,
Та гримъ загнавъ ихъ въ темный льохъ....
Лыхый ихъ зна, що тамъ робылы,
Було не выдно съ за могылы,
Въ льоху жъ сидылы только въ двоухъ.

Не такъ-то робытєя все худко,
Якъ швыдко окомъ измыгнешь;
Або якъ казку кажешь прудко,
Перомъ въ папери якъ пыснешь.
Эней въ гостяхъ прожывъ не мало, —
Що зъ головы його пропало,
Куды його Зевесъ пославъ.
Винь годивъ зо два тамъ просыдивъ,
А мабудъ бы и бильшь проныдивъ,
Якъ бы його врагъ не спиткавъ.

Кольсь Юпѣтеръ не нарокомъ
Зъ Олимпѣ глянувъ и на насъ;
И кынувъ въ Карфагену окомъ,
Ажъ тамъ троянскій мартоплясь....
Розсердывся и розкрычався,
Ажъ цылый свѣтъ поколыхався;
Эней лайвъ на весь ротъ:
«Чи такъ-то, гадивъ сынъ, винь слуха?
«Убрався въ потоку мовъ муха,
«Засивъ буцимъ въ бомоти чортъ.

«Пйдить гинци мьши клькните,
«До мене заразъ щобъ прыйшовъ,
«Глядитъ же, цупко прыкрутите,
«Щобъ винь въ шынокъ та не зайшовъ!
«Бо хочу я кудысь послаты.
«Йюнъ, йюнъ же вража маты!
«Але Эней нашъ зледащивъ;
«А то Венера все свашкуе,
«Энеечка свого муштруе,
«Щобъ винь зъ ума Дидону звивъ.»

Прыбигъ Меркурій засапавшысь,
Въ тры ряды шгъ зъ його котывъ;
Ввесь ремшыцямъ обвьязавшысь,
На голову брыль наложывъ;
На грудяхъ съ бляхою ладунка,
А съ заду съ сухарямы сумка,
Въ рукахъ нагайскій малахай.
Въ такимъ наряди влизшы въ хату,
Сказавъ: «готовъ уже я тату,
«Куда ты хочешъ, посылай.

«Бижы лишь швидче въ Карфагену,»
Зевесь гинцеви такъ сказавъ,
«И пару розлучы скажешу,
«Эней Дидонубъ забувавъ.
«Нехай лишь видтиль уплитае,
«И Рыма строиты чухрае —
«А то залигъ мовъ въ груби песь. —
«Кольжъ вишь буде йще гуляты,
«То дамъ йому себе я знаты,
«Оттакъ сказавъ, скажы, Зевесь.»

Меркурій нязько поклоньвся,
Передъ Зевесомъ брыль изнявъ,
Черезъ поригъ перевальвися,
До стани швидче тягу давъ.
Покынувши изъ рукъ нагайку,
Запрягъ вишь мытью чортопхайку;
Черкнувъ изъ неба, ажъ курить!
И все кобылокъ поганяе,
Що оглобельна ажъ брыкае;
Помчалы, ажъ визокъ скрышыть!

Эней тогда купався въ брази,
И на полу укывшысь лигъ;
Йому не слылось о прыкази,
Якъ-ось Меркурій въ хату вбигъ!
Смыкнувъ изъ полу мовъ пся-юху.
«А що ты робышь? — пьешъ сывуху?»
Зо всього горла закрывавъ,
«А ну лишь швидче убирайся,
«Съ Дидоною не женьхайся,
«Зевесь походъ тоби сказавъ!»

«Чи сежъ такы до дила робышь,
«Що й доси тута загулявсь?
«Та швидко и не такъ задробышь;
«Зевесь не дурно похвалявсь;
«Получышь добру халазію,
«Винъ выдавить съ тебе олию,
«Отъ-тільки йще тутъ побарысь.
«Глядыжъ, сьогодня щобъ убрався,
«Щобъ вишпечкомъ видсиль укрався,
«Мене у друге не дождысь.

Эней піджавъ хвистъ мовъ собака;
Мовъ Каинъ затрусывсь увесь;
Изъ носа потекла кабака:
Уже винъ знавъ якый Зевесъ.
Шатнувся мытью самъ изъ хаты,
Своихъ Троянцевъ позбираты;
Зибравшы, давъ такый приказъ:
«Якъ можна швидче укладайтесь,
«Зо всіма клунками збирайтесь,
«До моря швендайте якъ разъ!»

А самъ вернувшисьъ въ будинки,
Свое лахмиття позбиравъ;
Мызерию наклавъ дви скрынъкы,
На човенъ заразъ одиславъ,
И дожыдався тилько ночи,
Що якъ Дидона зимкне очи,
Щобъ не прощавшисьъ тягу дати.
Хоть винъ за нею и журывся,
И свитомъ цильный день пудывся;
Та, ба! бачъ треба покидати.

Дидона заразъ одгадала,
Чого сумуе напъ Эней,
И все на усъ собі мотала,
Щобъ умудрыться и тй;
Зъ за печи часто выглядала,
Прыкынувшисьъ буцимъ куняма
И мовъ вона хотила спати.
Эней же думавъ, що вже спала,
И тилько-що хотивъ дати драма,
Ажъ-ось Дидона за чубъ хватъ.

«Постій прескурвий вражий сыну!
«Зо мною перше розплатись;
«Отъ задушю, якъ злу лычынну!
«Ось-ну лышь тилько завертысь!
«Отъ-такъ за хлибъ, за снль ты платишь?
«Ты всімъ прывыкшы насмихатись,
«Роспустышь славу по мши!
«Нагрила въ пазуси гадиоку,
«Що послы изробыла муку;
«Послала пуховикъ свынн.

«Згадай який прийшовъ до мене,
«Що ти сорочки не було;
«И постеливъ чортъ мавъ у тебе,
«Въ кишенн якъ пусто, ажъ гуло;
«Чи знавъ ты, що таке гроши?
«Мавъ безъ мати одини холоши,
«И тилько слава, що въ штанахъ;
«Та й те порвалось и побилось,
«Ажъ глянуть соромъ, такъ свитьлось;
«Свѣтына вся була въ латкахъ.

«Чи лжъ тобі та не годыла?
«Хиба рижна ты захотивъ?
«Десь вража мати підкусыла,
«Щобъ хырный тутъ ты не сидивъ.»
Дидона тирько зарыдала,
И зъ сердца ажъ волосся рвала,
И закраснлася мовъ ракъ.
Запинылася, посатанила,
Ниначе дурману изъйшла,
Замаяла Энея такъ:

«Поганый, мерзкий, скверный, брыдкий,
«Никчемный, ланецъ, кателькъ!
«Гульвиса, пакосный, пресыдкий,
«Негидный, злодѣй, еретькъ!
«За кучму сю твою вельку,
«Якъ дамъ ляца тобі я въ шыку,
«То тутъ тебе лызне и чортъ!
«И очи выдеру изъ лоба,
«Тобѣ дѣвольська худоба.
«Трясешся мовъ зимою хортъ!

«Мандруй до сатаны зъ рогами,
«Нехай тобі прыснѣтся бисъ!
«Съ твоими сучими сынамы,
«Щобъ врагъ побравъ васъ всихъ гульвисъ.
«Щобъ ни горимы, ни болимы,
«На чыстому щобъ поколимы,
«Щобъ не оставсь ни чоловікъ;
«Щобъ доброи не зналы доли,
«Булы щобъ зъ вами злыи боли,
«Щобъ вы шаталыся по вѣкъ.»

Эней видь неи одступався,
Покы зайшовь черезь поригь,
А дали ажъ не оглидався,
Зь двора въ собачу рысть побигь.
Прьбигь къ Троянцямъ засапався,
Обмокъ въ поту, якъ бы кунався,
Мовь съ торгу въ школу курохватъ;
Потимъ въ човенъ хутенько сившы
И йихаты своимъ велшшы,
Не оглидався самъ назадъ.

Дидона тяжко зажурьмась,
Ввесь день ни йшла, ни шла;
Все тосковала, все пудьмась,
Крычала, плакала, ревла.
То бигала якъ бы шалена,
Стояла довго тороплена,
Кусала ногти на рукахъ;
А дали сила на порози,
Ажъ занудьмо йй небози
И не встояла на погахъ.

Сестру клыкнула на пораду,
Щобъ горе злее розказать,
Энееву оплакать зраду,
И льготы серцю трохи дать.
«Ганнусю, рыбка, душко, любко,
«Ратуй мене моя голубко,
«Теперь пропала я на викъ!
«Энеемъ кьнута я бидна,
«Якъ сама пацлюга послидня,
«Эней змий змій, — не чоловікъ!

«Нема у серця мого сымы,
«Щобъ я могла його забыть,
«Куды мни бигты? — до могылы!
«Туды одынь надежный путь!
«Я все для його потеряла,
«Людей и славу занедьбала;
«Боги! я зь нымъ забула вась.
«Охъ! дайте зилля мни напытысь,
«Щобъ серцю можно розлюбытысь,
«Утыхомьрытысь на чась.

«Нема на свити мни покою,
«Не льються слезы изъ очей,
«Для мене билий свить есть тьмою,
«Тамъ ясно только де Эней.
«О пущьверынку Купидоне!
«Любуйся якъ Дидона стогне....
«Щобъ ты маленькымъ бувъ пропавъ!
«Познайте молодщи гожи,
«Зъ Энеемъ бахури вси схожи;
«Щобъ врагъ зрадывыхъ всихъ побравъ!»

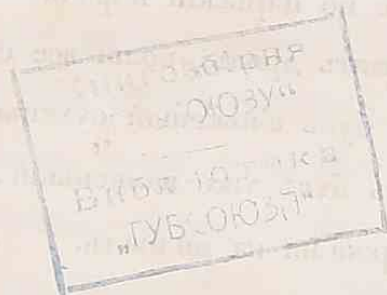
Такъ бидна съ гори говорила
Дидона, жызнь свою кляла;
И Ганна що йй ни робыла,
Ни якой рады не дала.
Сама съ царыцей горювала
И слезы рукавомъ втырала,
И хлышала соби въ кулакъ.
Потимъ Дидона мовъ унышкла,
Звелила, щобъ и Гандзя вийшла,
Щобъ йй на сумоваться въ смакъ.

Довгенько такъ посумовавши,
Пошла въ будынки на постиль;
Подумавшы тамъ, погадавшы,
Проворно скочыла на шиль.
И взявши съ записка кресало,
И клочка въ пазуху чимало,
Тыхенько вийшла на городъ.
Ночною се було добою
И самой тыхою порою,
Якъ спавъ хрещеный весь народъ.

Стоявъ у неи на городи,
Въ костри на зиму очереть;
Хоть се не по царскій породи,
Та дежъ взять дровъ, колы все степь;
Въ костри бувъ сложеный сухенькый,
Якъ порохъ бувъ уже палкенькый,
Його й держалы на пидпаль.
Пидъ нымъ вона огонь кресала,
И въ клочки гарно розмахала
И розвела пожаръ чималь.

Кругомъ костеръ той запальвши,
Зо всей одежи роздглась,
Въ огонь лахмгтя все сложивши,
Сама въ огни тгмъ простяглась.
Вкругъ неи поломья палало,
Покійньци не выдно стало,
Пшшовъ одъ неи дымъ п чадъ! —
Энея такъ вона любыла,
Що ажъ сама себе спалыла,
Послала душу къ чорту въ адъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.



ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ II.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.



363323.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:
съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ
Марта 25 дня 1840 года.

Цензоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней поплывши сыннимъ моремъ,
На Карфагену оглядавсь;
Боровсь съ своимъ сердега горемъ,
Слизьмы бидняжка обльивавсь.
Хоть одъ Дидоны плывъ поспишно,
Та плакавъ тирько, не утишно.
Почувшижь, що въ огни спеклась,
Сказавъ: « нехай иій вичне царство,
«Мини же довголитне панство,
«И щобъ друга вдова найшлась!»

Якъ-ось и море стало граты,
Вельки хвѣли піднялись,
И витры зачали бурхаты,
Ажъ човны на мори трясельсь.
Водою чортъ зна якъ крутыло,
Що трохы всихъ не потопыло,
Вертылись човны мовъ дурій.
Троянцы зъ страху задрывали,
И що робыты вси не знали,
Стоялы мовчки вси смутны.

Одынь зъ Троянскои ватагы,
По ихъ винь звався Палинуръ;
Сей билше мавъ другыхъ одвагы,
Смиленькій бувъ и балагуръ;
Що-на-передъ сей схаменулся
И до Нептуна оклыкнудся:
«А що ты робышь пань Нептунъ!
«Чи се и ты пустывсь въ ледацо,
«Що хочешъ насъ звесты ни на що?
«Хиба пивконы и забудь?»

А дали писля сеи мовы
Троянцямъ винь такъ всимъ сказавъ:
«Бувайте, братця, вы здоровы!
«Отъ-це Нептунъ замудровавъ.
«Куды теперь мы, братця, пйдемъ?
«Въ Италио мы не дойдемъ,
«Бо море дуже щось шпеуе.
«Италия видсиль не близько,
«А моремъ въ бурю йихать слызько,
«Човнивъ ни хто не підкуе.

«Отъ-туть земелька есть хлопьята,
«Видсиль вона не вдалеку,
«Сьцьмля земля багата,
«Вона мыши щось познаку.
«Дмухнймъ льшь, братця, мы до неп,
«Збуваты горесты свои,
«Тамъ добрый царь живе Ацестъ.
«Мы тамъ, якъ дома, очуняемъ
«И якъ у себе загуляемъ,
«Всього у нього вдоволь есть.»

Троянцы разомъ прынялися
И стали весламы гребты,
Якъ стрялки човныкы неслыся,
Мовь зъ заду шхалы ихъ чорты.
Ихъ Сыщылійци якъ уздрилы,
То зъ города, мовь подурилы,
До моря биглы вси встричать.
Тутъ мижъ собою роспытальсь,
Чоломкальсь и обнимальсь;
Пишлы до короля гулять.

Ацестъ Энею якъ бы брату,
Вельку ласку показавъ,
И заразъ попросившы въ хату
Горилкою почастовавъ;
На закуску наклалы сала,
Лежала ковбаса чимала
И хлеба повне решето.
Троянцямъ всемъ дамы тетери
И відпустылы на кватери:
Щобъ йшлы, куды потрапять хто.

Тутъ заразъ пиднялы бенькеты,
Замурмоталы якъ коты,
И въ кахляхъ понесли панкеты
И кислю имъ до сыты;
Гарячую, мяжку бухинку,
Зразову до рижкивъ печинку,
Гречаныхъ съ часныкомъ панпухъ.
Эней съ дороги налыгався
И пишно такъ нахлыстався,
Трохы не выперсь зъ його духъ.

Эней хотъ трохы бувъ пидшылый,
Та зъ розумомъ не потерявсь;
Вишь сынъ бувъ богобоязливый,
По смерты батька не цуравсь.
Въ сей день його отецъ опрягся,
Якъ чыкылдыхы обижрався, —
Лихызъ зъ горилочки умерь.
Эней схотивъ обидъ справляты
И тутъ старцивъ нагововаты, —
Щобъ бигъ души свий рай одперь.

Зибравъ Троянську всю громаду,
И самъ шишовъ на двірѣ до нихъ,
Просить у ихъ соби пораду,
Сказавъ имъ ричь въ словахъ такихъ:
«Панове, знаете, Трояне
«И вси хрещенни мыряне,
«Що мій отець бувавъ Анхызь,
«Його сывуха запальма,
«И живота укоротыла
«И винь, якъ муха въ зиму, слызь»

«Зробыты помынкы я хочу,
«Поставыты обидь старцямъ—
«И завтражъ—дали не одсрочу.
«Скажете: якъ здається вамъ?»
Сього Троянцы и бажалы
И вси у голосъ закрычалы:
«Энею Боже поможы;
«Колы же хочешъ, пане, знаты,
«И самы будемъ помагаты,
«Бо мы тоби не ворогы.»

И заразъ мытью вси пустымысь
Горилку, м'ясо куповать,
Хлибъ, бублыкы, кыши вродымысь,
Пійшылы посуды добувать;
И колыво съ кути зробылы,
Сыты изъ меду насытылы,
Договорылы и пона;
Хазяинивъ своихъ сзывалы,
Старцивъ по улыцямъ шукалы,
Пішла на дзвинь дякамъ копа.

На другій день раненько всталы,
Огонь на двори розвелы
И м'яса въ казаны накламы,
Варылы страву и пеклы.
Пять казанивъ стояло юшкы,
А въ чотырбохъ булы галушкы,
Борщю трохи було не съ шість;
Баранивъ тьма була вареныхъ,
Курей, гусей, качокъ печеныхъ,
До сыта щобъ було всимъ йнсть.

Цебры сывушкы тамъ стоялы
И брагы повийи дижкы;
Всю страву въ ваганы вльывалы
И роздавалы всимъ ложки.
Якъ проснивалы со свитьмы,
Эней обльвсь слизьмы гирькымы
И прынялыся вси трепать;
Найшлыся и нахлысталысь,
Що де-яки ажъ повалялысь,
Тогди и годи помьнать.

Эней и самъ со старшыного
Лихыза добре помьनावъ;
Не здривъ ничого предъ собою,
А ще зъ застоу не встававъ;
А дали трошкы проходьвсь,
Прочумався, протверезьвсь,
Пинновъ къ народу, хотъ поблидъ. —
Съ кинешы вынявшы пивкшкы,
Шпурнувъ въ народъ дрибныхъ, якъ рпшкы,
Щобъ тямьмы його обидъ

Эней заболылы ногы,
Не чувъ ни рукъ, ни головы;
Напалы съ хмелю перелогы,
Опухлы очи, якъ въ совы,
И весь обдудься, якъ барыло,
Було на свити все немьло,
Мислите по земли пысавъ.
Зъ нудьгы охлявъ и пзпемгсь,
Въ одежи лигъ и не роздигсь,
Пидъ лавкою до свита спавъ.

Прокьшувшыся весь трусывся,
За сердце сцало мовъ глысты;
Перевертався и нудьвсь,
Не здужавъ головы звесты,
Покы не выпывъ пивквартивкы
Зъ имберомъ пиншой горилкы,
И кухля сиривцю не втеръ.
Съ пидъ лавкы вылизъ и струхнувсь,
Закашлявъ, чхнувъ и стрепенувсь,
«Давайте, крькнувъ, пить теперь.»

Зібравшись вси панепята,
Изновъ кружаты началы,
Пылы, якъ брагу поросята,
Горилку такъ вонь тяглы;
Тяглы тутъ шиненьку Троянці,
Не вомпылы Сыщыліянци,
Черкалы добре назахватъ.
Хто пывъ тутъ билшъ одъ всьхъ сывухы,
И хто пывъ разомъ тры осьмухы,
То той Энесви бувъ братъ.

Эсей нашъ роздоброхотався,
Игрыща вздумавъ завести
И пьяный заразъ розкрычався,
Щобъ перебіицивъ привести. —
У виконъ школяри спивалы,
Халандры цыганкы скакалы,
Играмы въ кобзы и слинци;
Булы тутъ разни чуты крыкы,
Водылы въ городи музыкы,
Моторни, пьяни молодци.

Въ прысінкахъ вси паны сидилы,
На двори жъ вкругъ стоявъ народъ,
У викна де-яки глядилы,
А ычій бувъ наверхъ воротъ;
Ажъ-ось прыйшовъ и перебіецъ,
Убраный такъ, якъ компаніецъ,
И звався молодець Даресь;
На кулакы ставъ выклькаты
И перебіици вызываты,
Крыгчавъ опареный мовъ песь:

«Гей, хто зо мною выйде бытысь,
«Покуштоваты стусанивъ?
«Мазкою хоче хто умытысь?
«Кому не жаль своихъ зубивъ?
«А путе, путе йдите швядче,
«Сюды на кулакы льшь бльжче!
«Я бебехивъ вамъ надсажу;
«На очи вставлю окуляры,
«Сюды поганци бакаляры!
«Я всякому лобъ розмижжу.»

Даресь довгенько дождався,
Мовчали всі, ніхто не йшовъ;
Зъ нымъ всякій бытись боявся,
Собою страху всімъ задавъ:
«Такъ ви, бачу, всі легкодухи,
«Передо мною такъ, якъ мухи
«И пудожеты на-голо.»
Даресь тутъ дуже насміхався,
Собою чванівсь вельчався,
Ажъ слухать соромъ всімъ було.

Абсестъ Троянець бувъ сердитий,
Згадавъ Ентелла козака,
Зробився мовъ несамовитий,
Чимъ дужь давъ видтиль дропака.
Ентелла скривъ шишовъ шукаты,
Щобъ все, що бачивъ, розказаты
И щобъ Дареса підцьковать.
Ентелль бувъ тяжко смилый, дужий,
Мужыкъ плечыстый и невключий,
Тогда вінъ п'яный вклався спать.

Знайшли Ентелла спромаху,
Що вінъ підъ тыномъ гарно спавъ;
Сього сердешного тимаху
Будити стали, щобъ уставъ.
Всі голосно надъ нымъ кричали,
Ногами всімъ розкачали,
Очима вінъ на нихъ лупшувъ:
«Чого ви? що за вража мати
«Зібрались не давати спати;»
Сказавши се, оп'ять заснувъ.

«Та встань, будь ласкавъ, пане свату!»
Абсестъ Ентеллови сказавъ: —
«Пійдуть лишъ ви собі и къ кату.»
Ентелль на ихъ такъ закрячавъ.
А послі баче, що не шутка,
Абсестъ сказавъ, яка погудка,
Проворно скочивши, здрыгнувсь:
«Хто, якъ, Даресь? — ну, стійте наши!»
«Зварю паву Даресу каші,
«Горилкы дайте лишъ напьюсь.»



Примчаль съ казанокъ съвухы,
Ентелль ты разкомъ дмухнувъ,
И одь сїен винъ мокрухы
Скрывывсь, наморщывсь и зивнувъ,
Сказавъ:» Теперь ходимо, братця,
«До хвастуна Дареса лапця!
«Йому я ребра полнчу,
«Зимну всего я на кабаку,
«На смерть зьувичу мовь собаку,
«Якъ бытыся я научу.»

Прыйшовъ Ентелль передъ Дареса,
Сказавъ йому на смихъ:» гай-гай!
«Ховайсь проклята неотеса,
«Зараня видсиль утикай;
«Я роздавлю тебе якъ жабу,
«Зитру, зимну, морозъ якъ бабу,
«Що тутъ и зубы ты зитнешь.
«Тебе дїаволь не признае,
«Съ кистками чортъ тебе злыгае,
«Уже видъ мене не влизнешь.»



На землю шапку положывшы,
По локоть руки засукавъ,
И цупко кулакы стульвшы,
Дареса бытысь вызывавъ.
Изъ серця скрыготавъ зубамы,
Объ землю тупотавъ ногамы
И на Дареса нализавъ.
Даресъ не радъ свойй лыхоти,
Ентелль потягъ не по охоти
Дареса, щобъ його винъ знавъ,

Въ се время въ рай богы зібралысь
Къ Зевесу въ гости на обидь;
Пылы тамъ, йпылы, забавлялысь,
Забулы нашихъ людськыхъ бидь.
Тамъ лакомшы разни йпылы,
Буханчыкы пшенишны били,
Кисельци, ягоды, коржи
И всяки разни вытребенькы,—
Уже лыбоць булы пьяненькы,
Понадувальсь, мовь йоржи.

Якъ-ось знечевья вбигъ Меркурій,
Засапавшыся до богивъ;
Прыскочивъ мовъ котыще мурый
До сырныхъ въ масли шырогивъ!
«Ге, ге! отъ-тутъ-то загулялись,
«Що и одъ свита одцурались;
«Диволь ма вамъ и стыда. —
«Въ Сыщылін таке творится,
«Що вамъ бы треба подивытись,
«Тамъ крикъ, мовъ шдступа Орда.»

Боги почувшы зашаталысь,
Изъ неба выгкнулы носы,
Дывытысь на бійцивъ хваталысь,
Якъ жабы литомъ изъ росы.
Ентелль тамъ сыльно храбровався,
Ажъ до сорочки весь роздягся,
Совавъ Даресу въ нисъ кулакъ.
Даресь извомпывъ сирромаха,
Бо бувъ Ентелль пепевна птаха,
Якъ чорноморській зльий козакъ.

Венеру за выскы хватыло,
Якъ глянула, що тамъ Даресь;
Йій дуже се було немьло,
Сказала:» батечку Зевесь!
«Дай моему Даресу сымы,
«Йому хвоста щобъ не вкрутымы,
«Щобъ винъ Ентелла поборовъ.
«Мене тогди весь свитъ забуде,
«Колы Даресь живый не буде;
«Зробы, щобъ бувъ Даресь здоровъ.»

Тутъ Бахусъ пьяный обизвався,
Венеру лаяты начавъ,
До неѣ съ кулакомъ совався
И такъ изъ-пьяна йій сказавъ:
«Шійды льшь ты къ чортамъ плогова,
«Не вирна, пакосна, халява!
«Нехай изслызне твій Даресь.
«Я за Ентелла самъ вступлюся,
«Якъ бильшь сывухы натягнуся,
«То не заступить и Зевесь.

«Чи знаешть винъ якый парьнице?
«На свити трохи есть такыхъ,
«Сывуху такъ, якъ брагу хлыще,
«Я въ парубкахъ кохатось сыхъ.
«Уже залъе за шкуру сала,
«Ни неня въ брази не скупала,
«Якъ винъ Даресови задасть
«Уже хоть якъ ты не вертыся,
«Зъ своимъ Даресомъ попростыся,
«Бо прыйдется йому пропасть.»

Зевесъ до речи сей дочувся,
Языкъ насылу повернувъ,
Вши одъ горилкы весь обдувся,
И гримко такъ на ихъ гукнувъ:
«Мовчить! . . . чого вы задрочылись?
«Чи бачь у мене розходьмысь?
«Я дамъ вамъ заразъ трышчя!
«Нихто въ кулачкы не мшайтесь,
«Кшиця одъ самыхъ дожыдайтесь,
«Побачымъ, — визьметь-то чия?»

Венера облызня пймавшы,
Слизкы пустыма изъ очей
И якъ собака хвистъ поджавшы,
Пшла къ порогу до дверей
И зъ Марсомъ у куточку стала,
Зъ Зевеса добре глузовала;
А Бахусъ пшненьку лыгавъ.
Изъ Ганшмедова пудерка
Утеръ трохи не зъ шввидерка;
Напывъ — и тилько, що кретавъ.

Якъ мижъ собой богы сварымысь
Въ раю, попывшысь въ небесахъ;
Тогди въ Сыщыли творымысь,
Велькы дуже чудеса.
Даресъ одъ страху оправлявся
И до Ептелла подбирався,
Цыбульки бь дать йому пидъ шсь.
Ептелль одъ лшаса здрыгнувся,
Разивъ изъ-пять перевернувся,
Трохи не попустывъ и слизь.

Розсердився и розъярився,
Ажъ шишу зъ рота попустивъ,
И саме въ миру підмостився,
Въ высокъ Дареса затопивъ:
Зъ очей ажъ искры полетилы
И очи ясни соловили,
Сердешный объ землю упавъ.
Чмеливъ довгенько дуже слухавъ
И землю носомъ рывъ и шохавъ,
И дуже жалибно стогнавъ.

Туть вси Ентелла выхвалялы,
Эней съ панамы реготавсь,
Зъ Даресажъ дуже глузовалы,
Що сымою вишь вельчавсь;
Звеливъ Эней його підняты,
На витри щобъ поколыхаты
Одъ ляпаса и щобъ прочхавсь;
Энтелловижъ давъ на кабаку
Трохы не цилую гривняку
За те, що такъ вишь показавсь.

Эней же сымъ не вдовольившись,
Ище гуляты захотивъ,
И цупко шишой напившись,
Ведмедивъ прывесты звеливъ.
Лытва на трубы засурмыла,
Ведмедивъ заразы зъупыныла,
Заставыла ихъ танцьовать.
Сердешный звирь перекидыався,
Плыгавъ, вертився и качався,
Забувъ и бджолы піддерать.

Якъ панъ Эней такъ забавлявся,
То лыха вишь соби не ждавъ,
Не думавъ и не сподивався,
Щобъ хто зъ Олымпя кучму давъ.
Но те Юнона повернула
И въ голови такъ коверзнула,
Щобъ заразы учынить ярмизъ;
Набула безъ панчихъ патышкы,
Пшла въ Прысыни будышкы,
Бо хытра ся була якъ бисъ.

Прыйшла, Ирыси пидморгнула,
Черкнулы разомъ въ хыжу въ двоухъ,
И на ухо щось ийи шепнула,
Щобъ не пидслухавъ якый богъ;
И пальцемъ цупко прыкрутыла,
Щобъ заразъ все то изробыла
И ийи бы прынесла лепортъ;
Ирыся нызько поклоньмась
И въ лижныкъ заразъ нарядьмась,
Побигла зъ неба якъ бы хортъ.

Въ Сыщылію якъ разъ спустьмась,
Човны Троянськи де булы;
И мижъ Троянокъ помистьмась,
Котори човнивъ стерегли.
Въ кружку сердешни си сидылы,
И кысло на море глядылы;
Бо ихъ не кыкалы гулять,
Де чоловікы ихъ гулялы,
Медокъ, сывушкы попывалы
Безъ просьбу недиль изъ-пять.

Дивчата зъ лыха горювалы,
Нудыло тяжко молодьць;
Лышь сльнку зъ голоду ковталы,
Якъ хочеться кому кысльць.
Своихъ Троянцьивъ прокльшталы,
Що черезъ ихъ такъ горювалы;
Дивкы крычалы на весь ротъ:
«Щобъ имъ хотилось такъ гуляты,
«Якъ хочеться намъ дивоваты,
«Колыбъ замордовавъ ихъ чортъ.»

Троянцы волокы съ собою
Старую бабу, якъ ягу,
Лукаву видьму, злу Берою,
Искорчывшуюся въ дугу.
Ирыся нею изробылась,
И якъ Бероя нарядьмась
И пидступыла до дивокъ;
И щобъ къ шымъ лучше пидмостьтись
И предъ Юноной заслужьтись,
То пиднесла имъ пырижокъ.

Сказала:» помагай-Бигъ, диты!
«Чого сумуєте вы такъ?
«Чи не остыло тутъ сидиты?
«Отце гуляють наши якъ!
«Мовъ божевилюныхъ насъ морочать,
«Симъ литъ якъ по морямъ волочать;
«Глузують якъ хотять изъ насъ.
«Але съ другымы бахурують,
«Своижь жишкы нехай горюють,
«Колы водылось се у насъ?

«Послушайте льшишь молодьци,
«Я добрую вамъ раду дамъ;
«И вы дивчата билольци,
«Зробимъ кинецъ своимъ бедамъ,
«За горе мы заплачымъ горемъ —
«А докы намъ сидитъ надъ моремъ?
«Прыймимось, човны попламъ.
«Тогди и мусятъ тутъ остаться;
«И нехотя до насъ прыкатъся;
«Ось такъ на лідъ ихъ посадимъ.»

«Спасеть же Бигъ тебе бабусю!»
Трояшкы въ голось загулы:
«Такоибъ рады пайматусю,
«Мы изгадаты не могли.»
И заразы приступылы къ флоту
И прынялыся за роботу,
Огонь кресаты и несты
Скишкы, трискы, солому, клочча;
Була тутъ всяка зъ ныхъ охоча,
Пожаръ щобъ швидче розвесты.

Розжеврилось и загорилось,
Пишовъ дымокъ до самыхъ хмарь,
Ажь небо все зачервошилось,
Велькый тяжко бувъ пожаръ.
Човны и байдакы палалы,
Соснови поромы трищалы,
Горилы дьоготь и смола.
Поки Трояшкы оглядильсь,
Що добре ихъ Трояшкы грильсь,
То часть мала човнивь була.

Эней пожаръ такой уздривши
Змякався, поблливъ якъ снѣгъ,
И бѣгты всѣмъ туды звеливши,
Чимъ дужь до човнивъ самъ побѣгъ.
На гвалть у дзвоны задзвонилы,
По улицамъ въ трещоткы были,
Эней же на весь ротъ кричавъ:
«Хто въ Бога віруе, ратуйте!
«Рубай, тушы, гасы, льшй, куйте!
«А хто жь таку намъ кучму давъ?»

Эней одь страху съ плягу збѣвся,
Въ уми сердега поминавсь
И заразъ самъ не свѣй зробивсь,
Скакавъ, вертивсь и качавсь;
И изъ свого свого задору
Винь голову пиднявши въ гору,
Кричавъ, опареный мовъ песъ.
Олимпськыхъ шпетивъ на всю губу,
Свою и пено лаявъ лобу,
Добувсь и въ ротъ и въ шкъ Зевесъ.

«Гей ты проклятый старыгано!
«На землю зъ неба не зыркнешь,
«Не чуешъ, якъ тебе я ганю,
«Зевесъ! — ни усомъ не моргнешь.
«На очихъ бильма поробылысь,
«Кольбъ до вику послышылысь,
«Що не поможешъ ты мини,
«Чи сежъ такы тоби не стыдно?
«Що пропаду, отъ-льшъ не выдно;
«Яжъ, кажуть люды, внукъ тоби!

«А ты зъ сидюю бородою,
«Пане добродію Нептунъ!
«Сыдышъ, мовъ демонъ пидъ водою
«Изморщившысь, старый шкарбунъ!
«Кольбъ струхнувъ хотъ головою
«И сей пожаръ залывъ водою —
«Трызубецъ щобъ тоби зломывсь!
«Ты базарынку любишь браты,
«А людямъ въ нужди помагаты,
«Не дуже, бачу, поспышывсь.

«И братикъ вашъ Плутонъ, поганецъ,
«И зъ Прозерпыною засивъ;
«Пекельный, гаспыдскій коханецъ,
«Ище себе тамъ не нагривъ?
«Завивъ братерство зъ дьяволами
«И въ свити нашихъ бѣдами
«Не погорюе ни на часъ.
«Не посылкуется ни мало,
«Щобъ такъ палаты перестало
«И щобъ оцей пожаръ погасъ.»

«И ненечка моя рідненька
«У чорта десь теперь гуля;
«А може спить уже пьяненька,
«Або съ хлопьятами гая.
«Теперь ий, бачу, не до соли,
«Уже підтыкавши десь помы
«Фурцное добре нависна.
«Колы сама съ кымъ не почуе,
«То для когось уже шващкуе,
«Для сього тяжко поспішна.»

«Та врагъ беры васъ, що хотите,
«Про мене те соби робить;
«Мене на людъ не посадите,
«Пожаръ льшь только пагасить;
«Завередуйте по своему
«И будьте ласкавы, моему
«Зробите лыхови кинець.
«Пустить льшь зъ неба веремію
«И покажите чудасію,
«А я вамъ піднесу ралець.»

Туть только що перемольвся
Эней и ротъ свій затульвъ;
Якъ-ось изъ неба дощъ полъвся,
Въ годьшу весь пожаръ зальвъ.
Бурхнуло зъ неба мовъ изъ бочки,
Що промочыло до сорочки;
То драла вrostычъ вси далы.
Троянцы стали вси якъ хлюща;
Имъ лучылася невсынуща;
Не рады и дощу булы.

Не знавъ же на яку ступыты
Эней, и тяжко горювавъ,
Чи тутъ остатись, чи поплыты?
Бо врагъ не вси човны забравъ;
И мытью кынувь до громады
Просить соби у ней порады;
Чого собою не вбагне.
Тутъ довго тяжко раховалы,
И скільки не коверзовалы,
Та все було, що не оне.

Одынь зъ Троянської громады
Насушывшыся все мовчавъ,
И дослухавшысь до порады,
Цыпкомъ все землю колупавъ.
Се бувъ пройдысвить и непевный
И всимъ видьмамъ бувъ родычъ кривный,
Упырь и знахуръ ворожитьъ.
Умивъ и тряско одшептаты
И кровь Хрыстьянську замовляты
И добре знавъ гребли гатыть.

Бувавъ и въ Шльонському зъ волами,
Не разъ ходывъ за силою въ Крымъ,
Тарани торговавъ возамы,
Вси чумаки браталысь зъ нымъ.
Винъ такъ здавався и никчемный,
Та бувъ розумный, якъ пысьменный,
Слова такъ сыпавъ, якъ горохъ.
Уже въ чимъ, бачъ, пораховаты,
Що розказать, — йому вже даты;
Ни въ чимъ не бувъ страхополохъ.

Невтесомъ вси його дражнылы,
По нашому жъ то звавсь Охримъ;
Мини такъ люди говорылы —
Самомужъ не знакомый винъ.
Побачывъ, що Эней гнывъся,
До його заразъ подмостывся,
За билу рученьку и взявъ
И вывывшы Энея въ сины,
Самъ поклопывся, ажъ въ колыны,
Таку Энею ричъ сказавъ:

«Чого ты сыльно зажурывся
«И такъ надувся, якъ индыкъ?
«Зо всімъ охлявъ и занудывся,
«Мовъ по болотови кулыкъ?
«Чимъ билшь журытыся—все гирише,
«Заплутаешся въ лиси билше,
«Покынь лышь горе и заплмой.
«Пиды, вкладыся гарно спаты,
«А послн будешъ и гадаты,
«Спочынь, та вже тогди мыркуй.»

Послухавшы Эней Охрима,
Укрывшысь на полу лигъ спать;
Но лунавъ тилько все очыма,
Не мигъ ни крыхты задримать.
На вси бокры перевертався,
До молькы разивъ тры прыймався;
Знемгсяжъ, мовъ и задримавъ;
Якъ ось Анхызъ йому прыснывся,
Изъ пекла батечко явывся
И сынови таке сказавъ:

«Прокынься, мылее дытятко!
«Пробуркайся и проходишь.
«Се твій прыйшовъ до тебе батько,
«То не сполохайсь, не жахнысь.
«Мене богы къ тоби послалы
«И такъ сказаты прыказалы,
«Щобъ ты ни трохы не журывсь,
«Пошлють тоби щастыву долю,
«Щобъ учынывъ ты божу волю
«И швидче въ Римъ переселивсь.

«Зберы вси човны, що осталысь
«И гарно заразъ ихъ оправъ,
«Прыдержъ своихъ, щобъ не выпывалысь
«И сіо Сыщыліо оставъ.
«Плывы и не журысь небоже!
«Уже тоби скрызъ буде гоже.
«Та ще послухай щось скажу:
«Щобъ въ пекло ты зайшовъ до мене,
«Бо дило есть минн до тебе,
«Я все тоби тамъ покажу.

«И по Олимпському закону,
«Уже ты пекла не мынешь;
«Бо треба кланятись Плутону,
«А то и въ Рымъ не доплывешъ.
«Якусь тобі винъ казанъ скаже;
«Дорогу добру въ Рымъ покаже,
«Побачышь якъ живу и я.
«А за дорогу не турбуйся,
«До пекла напростецъ прямуйся
«Пишкомъ, — не треба и коня.

«Прощай же сызый голубочокъ!
«Бо вже стае на двори свить;
«Прощай дитя! — прощай сыночокъ!...»
И въ землю провальвся дидъ.
Эней съ просоння якъ схопывся,
Дрыжавъ одъ страху и трусывся,
Холодный лывся зъ його питъ;
И всихъ Троянцывъ посклыкавшы,
И лагодытись приказавшы,
Щобъ завтра поплысты, якъ свить.

Къ Ацесту заразъ самъ махнувши,
За хлибъ подяковавъ, за сить;
И тамъ не довго щось побувшы,
Вернувся до своихъ видтиль.
Ввесь день збиральсь, та вкладальсь,
И свита тилько що дождалсь,
То посидаль на човны.
Эней же йнахъ щось не смилъ,
Бо море дуже надойло,
Якъ чумакамъ дощъ въ осены.

Венера тилько що уздрила,
Що вже Троянцы на човнахъ,
Къ Нептуну на поклонъ побигла,
Щобъ не втопывъ ихъ у волнахъ.
Пойшхала въ своимъ ридвани,
Мовъ Сотника якого паша,
Баскымы конямы, якъ звиръ.
И съ киншымы проводныкамы
Съ трьома на зади козакамы,
А кони правывъ манталиръ.

Була на йому біла свята
Изъ шаповальского сукна,
Тясомкою кругомъ обшита,
Симъ кпшъ стоялася вона,
Набакыръ шапочка стримила,
Далеко дуже червонила,
Въ рукахъ же довгый бувъ батигъ;
Имъ гримко ляскавъ вінъ изъ лыха,
Скакалы кони безъ отдыха;
Ридванъ мовъ вихоръ въ поли бигъ.

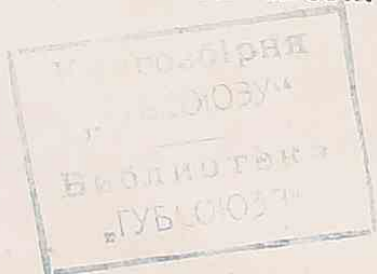
Прыйшла, загримотила,
Кобыляча мовъ голова;
Къ Нептуну въ хату п влетіла
Такъ, якъ изъ вирію сова;
И не сказавшы ни шв-слова,
Нехай, каже, твоя здорова
Бува Нептуне, голова!
Якъ навиженна прыскакала,
Нептуна въ губы цилувала,
Говорячы таки слова:

«Колы Нептунъ мшии ты дядько,
«А я племянниця тобі,
«Та тыжъ мшии хрещений батько,
«Спасы-би заробы собі.
«Моему поможи Энею,
«Щобъ вінъ зъ ватагою своєю
«Щастливо їндывъ по води,
«Уже и такъ пополякалы,
«Насылу бабы одшенталы,
«Понався въ зубы бувъ биди.»

Нептунъ моргнувши засміявся;
Венеру сесты попросивъ
И шлея неи облизався,
Сывухы чарочку наливъ;
И такъ ти почаствовавши,
Чого просыла, обіцавши,
И заразъ зъ нею попрощавсь.
Повивъ витръ зъ руки Энею,
Простывсь сердешенькій зъ землею,
Якъ стрілочка по морю мчавсь.

Поромцькь ихъ що найглавнійшій,
Зъ Энеемъ йздывъ всякій разъ,
Йому слуга бувъ найвирнійшій—
По нашому вишь звався Тарась.
Сей сьдя на корми хытався,
По саме нильзя нахлыстався
Горилочки, колы прощався.
Эней веливъ його прыняты,
Щобъ не пустывъ на дно нырять,
И въ лучшымъ мисти бы проснався.

Но видно що пану Тарасу
Написано такъ на роду,
Щобъ тилько до сього вишь часу
Терпивъ на свити сямъ биду.
Бо розхытавшись, брызнувъ въ воду,
Нырнувъ—и не спытавши броду,
Навырынкы пишла душа.
Эней хотивъ, щобъ окошымась
Бида и билшь не продолжымась,
Щобъ не пропалы вси съ коша.
КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.



ВИРГИЛIEВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

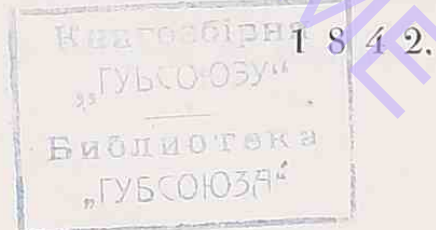
ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ III.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.



И-239179

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:
съ тѣмъ, что бы по напечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ
Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.

Эней сподарь посумовавши,
Насылу трохи вгамовавсь;
Поплакавши и порыдавши,
Сывушкою почаговавсь;
Но все такы його мутыло
И коло серденька крутыло,
Небизьцькь часто щось вздыхавь;
Винь моря такъ уже боявсь,
Що на богивь не полагавсь
И батькови не довиравь.

А витры съ заду все трубылы
Въ потыльцю його човнамъ,
Що мчалыся зо всеи сылы
По чорнымъ шнявымъ водамъ.
Гребци и весла положылы,
Та сьди люлечкы курылы
И кургыкалы шсеньокъ:
Козацькихъ, гарныхъ Запорожськихъ,
А яки зналы, то Московськихъ
Выгадовалы бриденюкъ.

Про *Сагайдачного* спивалы,
Льбонь спивалы и про *Сичь*,
Якъ въ пикинеры набиралы,
Якъ мандровавъ козакъ всю шчъ;
Полтавську славылы Шведчыцу,
И нени якъ свою дытину
Зъ двора провадыла въ походъ;
Якъ шдъ Бендерью воювалы,
Безъ галушокъ якъ помералы,
Кольсь якъ бувъ голодный годъ.

Не такъ то діється все хутко,
Якъ швидко кажутъ намъ казокъ,
Эней нашъ плывъ хотъ дуже прудко,
Та вжежъ вниъ плававъ не деньокъ;
Довгенько по морю щось шлялысь,
И самы о свити не зналысь;
Не знавъ Троянецъ ни одынь:
Куды, про що и якъ швендиють,
Куды се такъ вошы мандрують,
Куды ихъ мчыть Анхызивъ сынь.

Отъ-такъ поплававши не мало
И поблудывши по морямъ,
Якъ-ось и землю выдно стало,
Побачылы кинецъ бидамъ!
До берега якъ разъ прысталы,
На землю съ човнивъ повставалы,
И сталы тута отдыхать.
Ся Кумською земелька звалась,
Вона Троянцямъ сподобалась,
Далось и їй Троянцивъ знать

Розгардіяшъ наставъ Троянцямъ,
Опять забулы горювать;
Буває щастья скривъ поганцямъ,
А добрый мусить пропадать.
И тутъ воны не шанувались,
А заразъ вси и потаскались,
Чого хотилося шукать:
Якому меду та горилкы,
Якому молодьци, — дивкы,
Оскому щобъ зъ зубивъ згнать.

Булы бурлаки си моторни,
Тутъ познакомылись той часъ,
Съ діавола швидки, проворни,
Пидпустять Москаля якъ разъ.
Зо всьмы мытью побратались,
Посватались и покумались,
Мовъ зъ роду тутечка жылы;
Хто мавъ къ чому яку кибету,
Такого той шукавъ бенькету,
Вси веремію пиднялы.

Де досвіткы, де вечерньци,
Або веселя де було,
Дпвчата де и молодьци,
Кому родыны надало,
То тутъ Троянцы и вродьмысь;
И льшь гляды, то й заходьмысь
Коло жинокъ тамъ врожьить,
И чоловікивъ пидпоившы,
Жинокъ куды хто знавъ повившы,
Давай по чарци зъ пьмы пьить.

Якижъ булы до картъ охочи,
То не сидылы дурно тутъ;
Гулялы часто до пивночи
Въ *иска*, въ *пары*, у *лавы*, въ *жгутъ*,
У *памфыля*, въ *визка* и въ *кепа*,
Комужъ изъ шыхъ була дотена,
То въ гроши грамы въ *симъ листивъ*.
Тутъ вси по воли забавлялись,
Пьмы, игралы, женьхались,
Ни хто безъ дима не сидивъ.

Эней одинъ не веселывся,
Йому немьло все було;
Йому Плутоиъ, та батько снывся
И некло въ голову ввійшло.
Оставившы своихъ гуляты,
Пишовъ скривъ по полямъ шукаты,
Щобъ хто дорогу показавъ:
Куды до некла мацдроваты,
Щобъ розизнаты, роспытаты;
Бо въ некло стежки вниъ не знавъ.

Ишовъ, ишовъ, ажъ зъ русыхъ кудривъ
Въ три ряды капавъ питъ на нисъ,
Якъ-ось забачивъ щось и уздривъ,
Густый пройшовшы дуже лисъ.
На низци курячий стояла
То хатка дуже обветшала
И вся вертилася кругомъ;
Вниъ до тин прыйшовшы хаты,
Хазяина ставъ выклькаты,
Прыштурившыся нидъ викномъ.

Эней стоявъ и дожыдався,
Щобъ ввійшовъ съ хаты хто нибудъ,
У двери стукавъ, добувався,
Хотивъ бувъ хатку зъ низкы спхнутъ.
Якъ вийшла бабыще старая,
Крива, горбатая, сухая,
Записнявила вся въ шрамахъ;
Сида, ряба, беззуба, коса,
Росхристана, простоволоса
И якъ въ намысти, вся въ жовняхъ.

Эней таку уздрившы цяцо,
Не знавъ изъ ляку де стоявъ;
И думавъ, що свою всю працо,
На вики тута потерявъ.
Якъ ось до його шдетушыла
Яга ся и заговорила,
Роззявившы свои уста:
«Гай, гайже слыхомъ послыхаты,
«Анхызенка у вичъ выдаты,
«А якъ забривъ ты въ си миста?»

«Давно тебе я дождьдаю,
«И думала, що вже пронавь;
«Я все дивлюсь та вызираю,
«Ажъ-ось колы ты причвалавъ.
«Миши вже розказали зъ неба,
«Чого тобі пылненько треба, —
«Отець твій бувъ у мене тутъ.
Эней сьому подывовався,
И бабы сучон спытався:
Якъ видьму злую сю зовуть?»

«Я Кумская зовусь Сывыла,
«Ясного Феба попади,
«Пры його храми посидила,
«Давно жыву на свити я!
«Пры Шведчьини я дивовала,
«А Татарва якъ набигала,
«То вже я замужемъ була;
«И першу сарану зазнаю;
«Кольжъ бувъ трусъ, якъ изгадаю,
«То вся здрыгнушь, мовъ бы мала.

«На свити всячьину я знаю,
«Хоть ни куды и не хожу,
«И людянь въ нужди помагаю:
«И имъ на звиздахъ ворожу;
«Кому чи трясцю одигнаты,
«Одъ заушыць чи пошентаты,
«Або и волосъ изигнать;
«Шепчу — урокы проганняю,
«Переполохы вьльываю,
«Гадюкь умію замовлять.

«Теперь ходимо льши въ капыццо,
«Тамъ Фебови ты поклонись,
«И обипцай йому тельццо,
«А посли гарно помольсь.
«Не пожалій льши золотого,
«Для Феба свитлого — ясного,
«Та и миши що перекынь;
«То мы тобі такы щось скажемъ,
«А може въ пекло шляхъ покажемъ,
«Иды, утрысь и билишь не слынь.»

Прыйшлы въ капльцо передь Феба,
Эней поклоны быты ставь,
Щобъ изъ блакытного Фебъ неба,
Йому всю ласку показавь.
Сывылу тутъ замордовамо
И очи на лобъ позганяло,
И дыбомъ волосъ ставь сидый;
Клубкомъ изъ рота шна быласть;
Самажь вся корчылась, кривылась,
Мовъ духъ всельвся въ неи злый.

Тряслась, кректала, побывалась,
Якъ бубень сыня стала вся;
Упавшы на землю качалась,
У барлози мовъ пороса.
И чимъ Эней мольвся билше,
То все було Сывылы гирише;
А послн якъ перемольвсь,
Сь Сывылы тилько шгъ котывся;
Эней же на неи дывывся,
Дрыжавъ одъ страху и трусывсь.

Сывыла трохы очунила,
Отерла шшу на губахъ;
И до Энея проворчала
Прьказъ одъ Феба, въ сыхъ словахъ:
«Така богивъ Ольшескыхъ рада,
«Що ты, и вся твоя громада
«Не будете по смерть въ Рыму;
«Но що тебе тамъ будутъ знаты,
«Твое имени выхваляты; —
«Но ты не радуйся сьому.

«Ище ты выпьешъ добру повну,
«По всихъ усюдахъ будешъ ты;
«И доло гицьку, невгомону,
«Готовсь свою не разъ клясты,
«Юнона ще не вдовольнлась,
«Би злоба щобъ окошылась,
«Хотябъ на правнукахъ твоихъ;
«Но послн будешъ жьть по паньски,
«И люды вси твои Троянски,
«Забудуть всихъ сыхъ бидъ своихъ.»

Эней похощивсь, дослухався,
Сывыла що йому верзла,
Стоявь, за голову узився,
Не по йому ся ричь була.
«Трохы мене ты не морочынь,
«Не рочову, що ты пророчынь.»
Эней Сывыли говорывь:
«Дяволь знае хто зь вась бреше,
«Трохыбь мни було не легше,
«Якь бы я Феба не просывь.

«Та вже що буде, те и буде,
«А буде те, що Богъ намь дасть;
«Не ангелы, — такыжь люди,
«Кольсь намь треба венмь пропасть.
«До мене будь льнивь ты ласкава,
«Услужлива и не лукава,
«Мене до батька поведы;
«Я проходывсябь рады скукы.
«Побачыты пекельны мукы,
«А ну, на звизды погляды.

«Не першыи я, та й не послидний,
«Иду до пекла на поклонь,
«Орфей якый уже негідный,
«Та щожь йому зробывь Плутонь;
«А Геркулесь якь увальвися,
«То такь у пекли рсходывся,
«Що всихь чортякь порозганывь.
«А ну! черкнимь — а для охоты,
«Тоби я дамь на дви охвоты...
«Та нужь! скажы, щобь я вже знавь.»

«Огнемь, якь бачу, ты играешь,
Йому дама Яга одвить:
«Ты пекла, бачу, ще не знаешь,
«Не мыль тоби уже десь свить?
«Не люблять вь пекли жартоваты,
«По виць тоби дадутся знаты,
«Отпилько шись туды посунь;
«Тоби тамь буде не дочмыгы,
«Якь шиднесуть и зь оцтомь фыгы,
«То заразь вхопыть тебе лунь.

«Кольки сю машь ты охоту
«У батька въ пекли побувать,
«Мини дай заразъ за роботу,
«То я прыймуся мусовать,
«Якъ намъ до пекла довалытысь,
«И тамъ на мертвыхъ подывытысь;
«Ты знаешь, — дурень не бере:
«У насъ хоть трохи хто тямунцій,
«Уме жыть по правди сунцій,
«То той, хоть зъ батька, то здере.

«Покымъ же що, то ты послухай
«Того, що я тобі скажу,
«И головы соби не чухай....
«Я въ пекло стежку покажу:
«Въ лису велькому, густому,
«Непроходьмому, пустому,
«Якеесь дерево росте;
«На нимъ кысельци не простыи
«Ростуть, якъ жарь, вси золотыи,
«И деревце те не товсте.

«Изъ дерева сього зломьты
«Ты мусишь гильку хоть одну;
«Безъ неи бо ни подступыты
«Не можна передъ сатану;
«Безъ гильки и назадъ не будышь,
«И душу съ тиломъ ты погубышь,
«Плутонъ тебе закабальить.
«Идыжь, та пыльно прыглядайся,
«На вси чотыри озырайся,
«Де деревце те заблещыть.

«Зломьвыны жъ заразъ убирайся,
«Якъ мога пывдче утикай;
«Не становысь, не оглядайся,
«И уха чымъ позатькай;
«Хоть будутъ голоса крычаты,
«Щобъ ты оглянуся, прохаты,
«Гляды не озырайся, бижы.
«Воны щобъ тилько погубыты,
«То будутъ все тебе машыты;
«Оттуть себе ты покажы.»

Яга, тутъ чортъ зна, де дивалась,
Эней оставя тилько самъ,
Йому все яблуня здавалась,
Покою не було очамъ,
Шукать ти Эней понхався,
Втомивсь, заснався, спотыкався,
Поки прыйшовъ шидь темный лисъ;
Коловь сердешный объ тернышу,
Понарнався весь объ шешыну,
Було таке, що рачкы лизъ.

Сей лисъ густый бувъ неказашю
И сумно все въ йому було;
Щось выло тамъ безпересташю
И страшнымъ голосомъ ревло;
Эней молитву прочытавши
И шапку цупко пидв'язавшы,
Въ лисную гуцу и шшовъ;
Ишовъ и утомивсь чимало,
И на двори тогди смеркало,
А яблуня ще не знайшовъ.

Уже вишь начынавъ болясь,
На вси чотыри озыравсь;
Трусывсь, та шкуды диватьсь,
Далеко тяжко въ лисъ забравсь;
А гирше ще його злякало
Якъ щось у очахъ засяло,
Отъ-туть-то берега пустывсь;
А послы дуже удывився,
Якъ шидь кысльцей опеньився —
За гильку заразь ухватывсь.

И не подумавшы ни мало
Напьявсь, за гилечку смыкнувсь,
Ажъ дерево те затрицало
И заразь гильку одчахнувъ.
И давъ чимъ дужь изъ лису драла,
Що ажъ земля шидь нымъ дрыжала,
Бигъ такъ, що самъ себе не чувъ;
Бигъ швидко, не останавлився,
Увесь объ колочкы подрався;
Якъ чортъ у респяхяхъ весь бувъ.

Прыбігъ къ Троянцямъ утомився
И одыхаты простигнувсь;
Якъ хлюща потомъ весь облився,
Трохы, трохы не захлебнувсь.
Звеливъ съ бычнн воливъ прыгнаты,
Цинивъ зъ вивцямъ прышасаты,
Плутону въ жертву прышесты,
И всимъ богамъ, що пекломъ правлять,
И гришнихъ тормошати и давять,
Щобъ гниву имъ не навести.

Якъ тилько темна, та пахмурна
Изъ неба зслызла чорна шчъ;
Годынажъ стала балагурна,
Якъ звизды повтикалы причъ;
Троянцы вси заворушылись,
Завешталысь, закамешылись
На жертву прыгонять быкивъ;
Дякы съ попамы позбиралысь,
Зо всимъ служыты вси прыбралысь,
Огонь роскладеный горивъ.

Пипъ заразъ взявъ вола за рогы,
И въ лобъ обухомъ зацидывъ,
И взявши голову мижъ ноги,
Нижъ въ черево и засадывъ;
И выпивъ тельбухы съ кышкамы,
Росклавъ гарченько ихъ рядамы,
И пыльно кендюхъ розглядавъ;
Энею послн божу волю
И всимъ Троянцямъ добру долю,
Мовъ по звиздамъ все вищовавъ.

Якъ тутъ зъ скотыною возылысь
И харамаркалы дякы,
Якъ вивци и цапы дровичысь,
Въ ризничыхъ, мовъ, ревы быкы;
Сывыла тутъ де не взялася,
Запнелася и тряслася
И галасъ заразъ пидняла:
«Къ чортамъ вы швидче вси изгыньте,
«Мене зъ Энеемъ тутъ покыньте,
«Не ждите, щобъ трышя дала.

«А ты! мовляла ко Энею,
«Моторный, смилый молодець,
«Прощайся зъ гурбою своею,
«Ходимъ льшь въ пекло — тамъ отецъ
«Нась твій давно вже дожыдае,
«И може безъ тебе скучае —
«А ну, пора чемчыковать.
«Возьмы на плечи съ хлѣбомъ клунокъ;
«Нехай йому лыхый прасунокъ,
«Якъ голодомъ намъ померать.

«Не йды въ дорогу безъ запасу,
«Бо хвистъ одъ голоду надмешъ;
«И де-где ышчого ты часу,
«И крыхты хлѣба не найдешъ;
«Я въ пекло стежку протоптала,
«Я тамъ не разъ, не два бувала,
«Я знаю тамошній народъ;
«Дорожки вси, вси уголочки,
«Вси закоморочки, куточки
«Уже не первый знаю годъ.»

Эней въ сто путь, якъ разъ зібрався,
Шкапови чоботы набувъ,
Пидтыкався, пидперезався,
И поясъ цупко пидтягнувъ;
А въ руки добру взявъ дрючьшу
Оборониты злу лычыну,
Якъ лучытся де одъ собакъ.
А послѣ за руки взялыся,
Прямцемъ до пекла поплелыся,
Пишлы на прощу до чортякъ.

✓ Теперь же думаю, гадаю,
Трохы не годи и пысать;
Изъ роду пекла я не знаю,
Не здатный, дале-би, брехать;
Хлѣба чытатели пождите,
Вгамуйтесь трохы, не галите,
Пиду я до людей старыхъ;
Щобъ ихъ о пекли роспытаты
И попрошу ихъ розказаты,
Що чулы одъ дидивъ своихъ.

Виргилій же нехай царствує,
Розумненькій бувъ чоловікъ,
Нехай не вадыть, якъ не чує,
Та въ давній дуже живъ вінъ вѣкъ.
Не такъ теперъ и въ пекли стало,
Якъ въ старыну колись бувало
И якъ покійныкъ напысавъ;
Я може що нибудь прибавлю,
Переминю и що оставлю,
Писну — якъ одъ старыхъ чувавъ.

Эней съ Сывилою хватались,
До пекла швидче щобъ прийты,
И дуже шльню приглядальсь,
До пекла двери якъ найты.
Якъ-ось передъ якусь гору
Прийшли, и въ ній вельку пору
Знайшли и вкочылы туды.
Пшли идъ землю темнотою,
Эней все щупався рукою,
Щобъ не ввалыться куды.

Ся ульця вела у пекло,
Була вониоча и грязна;
У ній и въ день було мовъ смеркло,
Одъ дыму вся була чадна;
Жыла съ сестрою тутъ дримота,
Сестра же звалася зивота,
Поклонъ си перши оддалы
Тимаси нашому Энею
Зъ його старою попадег —
И послы дали повелы.

А потимъ смерть до артыкулу
Имъ воздала косою честь,
Напередъ стоя калавуру,
Якый у ти мосци есть:
Чума, война, харцызство, холодъ,
Короста, трясця, парши, голодъ;
За сымыжъ тутъ стоялы въ рядъ:
Холера, шолуди, бешыха,
И вси мърянски, знаешъ, мыха,
Що насъ безъ милости морягъ.

Ище жь не все тутъ окошлось,
Ище брела ватага лыхъ:
За смертно слидомъ вальмось
Жиннокъ, свекрухъ и мачухъ злыхъ.
Видчымы йшлы, тести скупьягы,
Зяти и своякы мотягы,
Сердыти шурыны, браты,
Зовьщи, певисткы, ятровкы—
Що все грызутся безъ умовкы—
И всяки тутъ булы каты.

Якшсь злыдни ще стоялы,
Жовалы все въ зубахъ паширь,
Въ рукахъ каламари держалы,
За уха настромлялы ширь.
Се все десятьски, та соцькіе,
Началькы, пъявкы людскіе
И вси прокляти пьсары,
Исправныкы все ваканцьови,
Судьи и стряпчи безтолкови,
Повирени, секретари.

За сымы йшлы святи понуры,
Що не дывьмысь и на свить,
Смырешной булы натуры,
Складалы руки на жывить;
Умыльно Богу все моымысь,
На тыждень дни по тры постымысь
И въ слухъ не лаялы людей;
На чоткахъ мырь пересуждалы
И въ день школы не гулялы,
Въ ночи жь було не безъ гостей.

На супротывъ сыхъ окаяныць,
Кварталь бувъ цильй волоцогъ,
Моргухъ, мадрьохъ, ярыжыць, пъяныць
И бахуривъ на цильй плугъ;
Зь обстрыженнымы головамы,
Зь подризанымы пеленамы,
Стоялы хльоркы наголо.
И панночокъ филтифкетныхъ,
Лакеивъ гарныхъ и дотешныхъ
Багацько дуже щось було.

И молодці молоденьки,
Що вийшли замужь за старихъ,
Що всякій часъ були раденьки
Потинить парнивь молодыхъ;
И ти тутъ молодці стояли,
Що не дотешнымъ помагали
Для нихъ семейку расплодить;
А диты гуртови крычали,
Своихъ нашь-матокъ проклинали,
Що не дали на свити жыть.

Эней хотъ сильно тутъ дивився
Такий великій повини,
Та вже одъ страху такъ трусився,
Мовъ сыдя охляпъ на кони.
Побачившыжъ ище издали,
Яки тамъ дыва плазовали,
Кругомъ куды ни поглядьшиъ,
Злякавсь, къ Сывылли прыхыльвсь,
Хватавсь за дергу и тульвсь,
Мовъ одъ ката въ комори мьшиъ.

Сывылла въ дальшій путь таскала,
Не баскалычывсь бы та йповъ;
И такъ швиденько поспинала,
Эней не чувъ ажъ идошовъ,
Хватаючыся за ягою;
Якъ-ось узрилы предъ собою
Чрезъ ричку въ пекло перевизъ:
Ся ричка Стыксомъ называлась,
Сюды ватага душъ збиралась,
Щобъ хто на той бикъ перевизъ.

И перевизчыкъ тутъ явився,
Якъ цыганъ смуглой церы бувъ,
Одъ сонця весь вишь попалывся,
И губы якъ Арапъ отдувъ;
Очища въ лобъ позападали,
Сметаною позапльвали,
А голова вся въ ковтупахъ;
Изъ рота слюна все котылась,
Якъ поветка борода скомпылась,
Венивъ задававъ собою страхъ.

Сорочка звязана узламы
Держалась въ силу на плечахъ,
Попрычепляна мотузками,
Якъ решето була въ диркахъ;
Замазана була напалець,
Засалена, ажъ капавъ смалець,
Обутий въ драпи постолы;
Изъ дирь онучи волочымысь,
Зо всімъ, хотъ выжмы, помочымысь,
Пошарпани штаны булы.

За поясъ лыко одвичало,
На йому висивъ гаманецъ;
Тютюнъ и люлька и кресало,
Лежалы губка, креминець.
Харономъ перевизчыкъ звався,
Собою дуже вельчався,
Бо и не въ шутку бувъ божокъ:
Сь крйочкомъ веселцемъ погрибався,
По Стыксови якъ стрилка мчався,
Бувъ човень легкій якъ пушокъ.

На ярмарку якъ слобожане,
Або на красному торгу
До рыбы товплятся мыряне,
Було на сьому такъ лугу.
Душа товкала душу въ боки
И скрыготалы мовъ сорокы;
Той пхавсь, той сунувсь, вынчий лизь;
Вси мялыся, перебиралысь,
Крычалы, спорылы и рвалысь
И всякъ хотивъ, його щобъ визь.

Якъ гуца въ сиривци играе,
Шьплять якъ кваснуть бурякы,
Якъ противъ сонця рій гуляе,
Гулы си такъ неборакы,
Харона плачучы прохалы,
До його руки простягалы,
Щобъ взявъ зь собою на каюкъ;
Но сей того плачу байдуже,
На прозьбы уважавъ не дуже;
Злий сь сына бувъ старый дупдукъ.

И знай що все весломъ махас,
И въ морду тыче хочь кому,
Одъ каюка всихъ одганяе,
А по выбору своему
По трошечку въ човенъ сажас,
И заразъ човенъ одпыхас,
На другій перевозыть бикъ;
Кого не визьме, якъ затнется,
Тому сидиты доведется,
Гляды — и цилый може викъ.

Эней въ кагаль сей якъ убрався,
Щобъ зблизытыся къ порому;
То съ Палинуромъ повстричався,
Штурмановавъ що пры йому.
Туть Палинуръ предъ нымъ заплакавъ,
Про долю злу свою балакавъ,
Що черезъ ричку не везуть:
Но баба заразъ розлучыла,
Энею въ батька загвоздыла,
Щобъ довго не базикавъ туть.

Попхалысь къ берегу поблыжче,
Прыйшлы на самый перевизъ,
Де засмальцьованый дидыще
Вередовавъ якъ въ гребли бисъ;
Крычавъ, буцимъ-то навыженый
И кобенывъ народъ хрещеный,
Якъ водытся въ шынькахъ у насъ;
Досталось родычамъ сердешнымъ,
Не дуже лаявъ словомъ гречнымъ,
Нехай же зносить въ добрый часъ.

Харонъ такихъ гостей уздрившы,
Оскллкамы на ихъ дывывсь,
Якъ быкъ скаженый заревившы,
Запнывсь дуже и озлывсь:
«Видкылъ такіи се мандрьохы,
«И такъ уже васъ туть не трохы,
«Якого чорта вы прыйшлы?
«Васъ треба хаты холодыты!
«Васъ треба такъ опроводыты,
«Щобъ вы и місця не найшлы.

«Геть, пречь, вбирайтесь виденль кь чорту,
«Я вамъ потыльшныка дамъ;
«Побью всю пыку, зубы, морду,
«Ажь не пизна васъ дидко самъ;
«И йонь же якъ захрабровалы,
«Жыви сюды прымандровалы,
«Бачь гыряви чого хотять!
«Не дуже я на васъ поквалюсь,
«Туть зь мертвымы ось не управлюсь,
«Що такъ надъ шыєю стоять.

Сывылла бачить, що не шутка,
Бо дуже сердытся Харонь;
Эней же бувъ собі плохутка;
Дала старыганю поклонь:
«Та ну, на насъ льшь прыдывыся,
Сказала:» дуже не гнivyся,
«Не самы мы прыйшлы сюды;
«Хиба жь мене ты не пизнаешь,
«Що такъ крычышь, на насъ гукаешь —
«Оце не выдани биды!

«Ось глянься, що оце таке!
«Утыхомырся, не бурчы;
«Ось деревце, бачь, золотее,
«Тенерь же, колы хочь, мовчы.»
Потимъ все дрибно розказала,
Кого до пекла провожала,
До кого, якъ, про що, за чимъ.
Харонь же заразъ схаменулся,
Разивъ съ чотыри погреблুষя
И съ каючкомъ прычалывъ кь шыямъ.

Эней съ Сывыллою своею
Не мишкавшы въ човень ввійшлы;
Кальною ричкою сією
На той бикъ въ пекло пошлылы;
Вода въ расколыны лылася,
Що ажъ Сывылла пиднялася,
Эней боявсь, щобъ не втопуть;
Но пань Харонь нашъ потрудывся,
На той бикъ такъ перехопывся,
Що шльзя окомъ пзыгнуть.

Прыставшы, высадивъ на землю;
Взявъ швъ-алтына за труды,
За працьовыту свою греблю,
И що сказавъ иты куды.
Пройшовшы видсиль гонивъ зъ двое,
Побравшысь за руки обое,
Побачылы, що ось лежавъ
У бурьяни бровка муругый,
Тры головы мавъ песь сей мурый,
Вшъ на Энея загарчавъ.

Загавкавъ гризно въ тры языки,
Уже бувъ кынувся и кусать,
Эней иднявъ тутъ крыкъ велькый,
Хотивъ чимъ-дужь назадъ втикать.
Ажъ баба хлибъ бровку шпуриула
И горло глевтякомъ заткнула,
То вшъ за кормомъ и погнався;
Эней же зъ бабою старою,
То сякъ, то такъ, по пидъ рукою
Тыхенько одъ бровка убравъ.

Теперь Эней убрався въ пекло,
Прыйшовъ зо всимъ на ынчій свить;
Тамъ все поблкло и поблекло,
Нема, ни мпяця, ни звиздъ,
Тамъ тилько туманы вельки,
Тамъ чутши жалобные крыкы,
Тамъ мука гришнымъ не мала,
Эней съ Сьвыллою глядилы
Якш мукы тутъ терпины,
Якая кара всимъ була.

Смола тамъ въ пекли-клекотила
И грилася все въ казапахъ,
Жывыця, сирка, нефть кипила;
Палавъ огонь, велькый страхъ!
Въ смоли сій гришныкы сидылы
И на огни пеклысь, горилы,
Хто якъ, за вищо заслуживъ.
Перомъ не можна напысаты,
Не можна и въ казкахъ сказаты,
Якыхъ було багацько дывъ!

Пашивъ за те тамъ мордовалы,
И жарылы зо всихъ бокивъ,
Що людямъ льготы не давалы,
И ставылы ихъ за скотивъ,
За те воны дрова возылы,
Въ болотахъ очереть косылы,
Носылы въ пекло на шидпалъ,
Чорты за нымы прыглядалы,
Зализнымъ пруттямъ шидганялы,
Колы якый зъ ныхъ прыстававъ.

Огненнымъ пруттямъ отдыралы
Кругомъ на спышу и живить,
Себе що самы убывалы,
Якымъ остывъ нашъ билый свить.
Гарячимъ дьогтемъ заливалы,
Ножамы шидъ боки штрыкалы,
Щобъ не хапалысь умерать.
Робылы розныи имъ мукы,
Товкылы у мужчырахъ ихъ руки,
Не важымысь щобъ убывать.

Багатымъ, та скушымъ вливалы
Ростопленнее срибло въ ротъ,
А брехунивъ тамъ заставлялы
Лызать гарячыхъ сковородъ;
Яки жъ изъ роду не женымысь,
Та по чужымъ куткамъ жывылысь,
Таки повишани на крюкъ,
Зачеплени за тее тило,
На свити що гришыло смило,
И не боялося сыхъ мукъ.

Всімъ старынамъ тутъ безъ розбору,
Панамъ, шидпанкамъ и слугамъ,
Давалы въ пекли добру хльору,
Всімъ по заслужи, якъ котамъ.
Тутъ всякые булы цехмыстры
И ратманы и бургомьстры,
Судьи, шидсудкы, пысары;
Яки по правди не судылы,
Та тилько грошыкы лупылы
И одбиралы хабары.

И вси розумни фылозофы,
Що въ свѣти вчылысь мудровать;
Ченци, попы и крутопопы,
Мырянъ щобъ зналы научать;
Щобъ не ганялысь за грывнямы,
Щобъ не возылысь зъ попадамы,
Та зналы церковь щобъ одну;
Ксвоцзы до бабъ щобъ не пржалы,
А мудри звиздъ щобъ не знималы —
Булы въ огни на самимъ дну.

Жинокъ своихъ що не держалы
Въ рукахъ, а волю имъ дали,
По весилляхъ ихъ одпускамы,
Щобъ часто въ прыдашкахъ булы
И до шивночи тамъ гулялы,
И въ гречку де колы скакалы,
Таки сѣдлы вси въ шапкахъ
И съ превелькымы рогамы,
Съ зажмуренными вси очамы,
Въ кышьчыхъ сиркой казанахъ.

Батькы, яки сынивъ не вчылы,
А гладылы по головахъ,
И тилько знай, що ихъ хвалылы,
Кшилы въ нефти въ казанахъ;
Що черезъ ихъ сынкы въ ледащо
Пустьмыся, шшылы въ нинащо,
А послы чубылы батькывъ,
И всею сылою бажалы,
Батькы щобъ швидче умералы,
Щобъ имъ прынятысь до замкывъ.

И ти булы тамъ лыгомьници,
Пиддурювалы що дивокъ,
Що въ вѣкна дралысь по драбынци,
Пидъ темный тихий вечерокъ;
Що будутъ сватать ихъ брехалы,
Пидмашовалы, улещалы,
Покры добралысь до кшця;
Покры дивкы одъ перечосу
До самого товстлы носу,
Що соромъ послы до вищя.

Булы тамъ купчыкы провориш,
Що йиздылы по ярмаркамъ,
И на аршынецъ на пидборный,
Поганый продавалы крамъ.
Тутъ всякіе булы пропозы,
Перекупкы и шмаровозы,
Жыды, миняйлы, шьшькари,
И ти, що фыгы-мыгы возять,
Що въ боклагахъ гарячий носять,
Тамъ вси пеклыся крамари.

Палыводы и волоцюгы,
Вси зводныкы и вси плуты;
Ярыкшыкы и вси пъящогы,
Обманцькы и вси моты,
Вси ворожбыты, чародіи,
Вси гайдамакы, вси злодіи,
Шевци, кравци и ковали;
Цехы: ризницькій, коновальскій,
Кушпирьскій, ткацькій, шаповальскій,
Къшилы въ пекли вси въ смолы.

Тамъ вси невприни и хрыстьяне,
Булы папы и мужыкы,
Була тутъ шляхта и мищане
И молоди и старыкы;
Булы багати и убоги,
Прями булы и кривоноги,
Булы выдіюци и слиши,
Булы и штатски и военни,
Булы и паньски и казенни,
Булы мыряне и попы.

Гай! гай! та нигде правды диты,
Брехня жъ наробытъ лыха билшы;
Сидлы тамъ скучши пшты,
Пысарчукы поганыхъ виршы,
Велькіи тершылы муки,
Имъ звязани булы и руки,
Мовъ у Татаръ тершылы плинь.
Отъ-такъ и нашъ братъ попадется,
Що пыше, не остережеться.
Якый же втерпытъ його хриш!

Якусь особу мацапуру
Тамъ шкварылы на шашлыку,
Гарячу мидь лылы за шкуру
И роспыналы на быку.
Натуру мавь вишь дуже брыдку,
Кривывь душею для прыбытку,
Чужее отдававъ въ печать;
Безь сорома, безь Бога бувшы,
И восьму заповидь забувшы,
Чужымъ пустывся промышлять.

Эней якъ видель видступывся
И дали трохы одійшовъ,
То на другее нахопывся,
Жиночу муку тутъ найшовъ.
Въ другимъ зо всимъ сыхъ каравани
Пиджарьовалы якъ у бани,
Що ажъ крычалы на чимъ-свить;
Оци-то галасъ псправлялы,
Гарчалы, вылы и пынчалы,
Писля кути мовь на жывить.

Дивкы, бабы и молодщи
Клялы себе и весь свій ридь,
Клялы все жарты вечерыщи,
Клялы и жызь и бильй свить;
За те имъ такъ тамъ задавалы,
Що черезъ миру мудровалы
И верховодылы надъ всимъ;
Хоть чоловікъ и не онее,
Колы же жищи, бачышь, тее,
Такъ треба угодыты ий.

Булы тамъ честни пустомолкы,
Що зналы весь святый законь,
Мольмыся безь остановки
И былы сотъ по пять поклонь,
Якъ въ церкви мижъ людьмы стоялы
И головами все хыталы;
Якъ же булы на самоти,
То мольтовныкы ховалы,
Казымысь, бигалы, скакалы
И гирише децо въ темноти.

Булы и тїи тамъ панякы,
Що парякалысь на показъ;
Мандрьохы, хльоркы и дптякы,
Що продають себе на часъ.
Си въ сирци и въ смоли кпшлы,
За те, що жырно дуже йшлы
И що ихъ не страшывъ и пшть;
Що все прыкушовалы губы;
И скалылы биленькы зубы
И дуже волочылы хвистъ.

Пеклысь тутъ гарни молодщи,
Ажъ жалъ було на нихъ глядѣть,
Чорняви, повни, мьлюльщи;
И си тутъ мусылы кпшть,
Що за мужъ за старыхъ ходылы
И мынакомъ ихъ поморылы,
Щобъ послѣ гарно погулять,
И съ парубкамы поводитысь,
На свѣти весело нажытысь
И не голоднымъ умерать.

Якісь мучылысь тамъ птахы
Съ куделямы на головахъ;
Се честныи, не потипахы,
Булы тендитни пры людяхъ;
А безъ людей? — не можна знаты
Себе чимъ малы забавляты,
Про те льшь зналы до дверей.
Имъ тяжко въ пекли докорялы,
Смолы на щокы налпшялы,
Щобъ не дурылы такъ людей.

Бо щокы термы манією,
А блейвасомъ и шисъ и лобъ,
Щобъ краскою, хоть не своею
Прычаровать къ соби когобъ;
Изъ рипы пидставлялы зубы,
Ялозылы все смальцемъ губы,
Щобъ пидвесты на грѣхъ людей;
Пидючылы якісь бочкы,
Мостылы въ пазусѣ платочки,
Въ которыхъ не було грудей.

За сьмы по ряду шкварчалы,
Въ распаленныхъ сковородахъ,
Стари бабы, що все ворчалы,
Базикалы о всихъ дилахъ;
Все тилько старыну хвалымы,
А молодыхъ товкы та былы,
Не думалыжъ якн булы,
Ище якъ самы дивовалы,
Та съ хлопцями якъ гарцовалы,
Та й по детьици прывелы.

Видьомъ же тутъ колесовалы,
И всьхъ шептухъ и ворожокъ,
Тамъ жылы зъ пыхъ чорты моталы,
И безъ ветушкы на клубокъ;
На прыщичкахъ, щобъ не орамы,
У комешы, щобъ не литалы,
Не йиздылыбъ на упыряхъ;
И щобъ дощу не продавалы,
Въ ночи людей, щобъ не лякамы,
Не ворожымыбъ на бобахъ.

А зводьцямъ таке робылы,
Що цуръ йому вже и казать,
На грихъ дивокъ що пидводылы,
И сьмъ учылысь промышлять;
Жинокъ одъ чоловикивъ кралы,
И волоцогоамъ помагалы,
Рогамы людскій лобъ квичать;
Щобъ не своимъ не торговалы,
Тогобъ на одкупъ не давалы,
Що треба про запасъ держать.

Эней тамъ бачывъ щось не мало,
Кыпящихъ мученьць въ смоли,
Якъ съ кабанивъ топылось сало,
Такъ шкварылыся си въ огни;
Булы и свитськи и черныци,
Булы дивкы и молодьци,
Булы и паньи й панночкы;
Булы въ свыткахъ, булы въ охвотахъ,
Булы въ думьетахъ и въ капотахъ,
Булы вси гришны жиночкы.

Но се були все осужденни,
Яки померлы не теперь;
Безь судужь не палывь некельный
Огонь, недавно хто умерь;
Си вси були въ другимъ загоны,
Якъ бы лошаата, або кони,
Не знали попадутъ куда;
Эней на першыхъ подывывшысь,
И о бедахъ ихъ пожурывшысь,
Пишовъ въ другіи ворота.

Эней ввійшовшы въ сію кошару,
Побачывъ тамъ багацько душъ,
Вмищавшыся мижъ сію отару,
Якъ мижъ гадюкы чорный ужь.
Туть розни души пожожалы,
Все думалы, та все гадалы,
Куда то за грихы ихъ впруть.
Чи въ рай ихъ пустять веселытьсь,
Чи може въ пекло пошмалытьсь,
И за грихы имъ носа впруть.

Було имъ вильно розмовляты
Про всякіи свои дила,
И думаты и мизковаты
Яка душа, де, якъ жыла;
Багатыи туть на смерть гниывься,
Що вишь зъ грихы не розличывься,
Кому и килько треба дать;
Скуный же тосковавъ, пудывься,
Що вишь на свити не нажывься,
И що не вспывъ и погулять.

Сутяга толковавъ указы,
И що то значить нашъ Статутъ;
Росказовавъ свои проказы,
На свити що робывъ сей плутъ.
Мудрецъ же Фызыку провадывъ
И толковавъ якыхъсь монадивъ
И думавъ видкиль взывься свить?
А мартоплясь крычавъ, сміавься,
Росказовавъ и дывовавься,
Якъ добре знавъ жинокъ дурить.

Судья тамъ признавался смило,
Що съ гудзыкамы за муцдырь
Такъ переначывъ дило,
Що може въ навистывъ Сибирь;
Та смерть избавыла косою,
Що катъ легенькою рукою
Плечей йому не покрывъ.
А ликаръ скрызъ ходывъ зъ ланцетомъ,
Зъ слабытельнымъ и спермацетомъ
И чванывсь, якъ людей морывъ.

Ласоцохлысты похожалы,
Вси фертыкы и папычи,
На пальцахъ ногтыкы кусалы,
Роспрыцывшысь якъ павычи;
Все очи въ гору поднималы,
По свиту нашому вздыхалы,
Що рано ихъ побрала смерть;
Що трохи славы учышылы,
Не всихъ на свити подурылы,
Не всимъ успылы морду втерть.

Моты, картожыкы, пьяногы,
И весь проворный честный родъ;
Лакеи, конюхы и слугы,
Вси кухари и скороходъ,
Побравшысь за руки, ходылы
И все о плутняхъ говорылы,
Яки робылы якъ жылы,
Якъ паней и панивъ дурылы,
Якъ по шынькахъ въ ночи ходылы
И якъ съ кишень платкы тяглы.

Тамъ прыдзыгльованкы журылысь,
Що никому вже подморгнуть,
За нымы билшь не волочылысь,
Туть ихъ заклекотила путь;
Бабы туть билшь не ворожылы
И простодушныхъ не дурылы.
Якыжъ дивокъ охочи быть,
Зубамы зъ серця скреготалы,
Що наймычкы ихъ не вважалы
И не хотылы имъ годыть.

Эней уздривъ свою Дидону
Ошмалену, мовъ головня,
Якъ разъ по нашому закону
Предъ нею шапочку и знявъ;
«Здорова! — глянь... де ты взялася?
«И ты сердешна пришлася
«Изъ Карфагены ажъ сюда?
«Якого биса ты спеклася,
«Хиба на свити нажылася?
«Чортъ мавъ тобі десь и стыда.

«Така смашная молодьця,
«И глянь! умерла залюбки...
«Румьянца, повна, билольця,
«Хто гляне, то лызне губкы;
«Теперь зъ тебе яка утixa?
«Ни хто не гляне и дли смиха,
«На вихъ теперъ пропала ты!
«Я, дале-би, въ тимъ не выною,
«Що такъ розыйшався съ тобою,
«Мини прыказано втекты.

«Теперь же, колы хочъ, злыгаймось,
«И нумо жыть такъ, якъ жылы,
«Туть закуримъ, заженыхаймось,
«Не разлучаймось николы;
«Ходы, тебе я помылюю,
«Прыжму до сердца — поцлую...»
Йому жъ Дидона на отризъ
Сказала: «къ чорту убирайся,
«На мене билшъ не женыхайся...
«Не лизь! — бо розибью и нись.»

Сказавшы, чортъ зна де пропала,
Эней не знавъ що и робить.
Кольибъ яга не закрычала,
Що довго годи говорить,
То можебъ тамъ и застоюся
И може той поры дождався,
Щобъ хто и ребра поличывъ:
Щобъ съ вдовамы не женыхався,
Надъ мертвымы не наглумлявся,
Жинокъ любовью не морывъ.

Эней съ Сывыллою похався
Въ пекельную подали глушь;
Якъ на дорози повстричався
Съ громадою знакомыхъ душъ:
Тутъ вси зъ Энеемъ обнимались,
Чоломкались и цілювались,
Побачившы Князька свого;
Тутъ всякъ сміявся, реготався,
Эней до венхъ ихъ доглядався,
Знайшовъ зъ Троянщивъ ось кого:

Педька, Терешка, Шелифонъ,
Пашька, Охрима и Харька,
Леська, Олешка и Сизьона,
Пархома, Йиська и Феська,
Стецька, Опыська, Опанаса,
Свырыда, Лазаря, Тараса,
Булы Деньсь, Остапъ, Овсінъ
И вси Троянщы, що втопылись,
Якъ на човнахъ зъ нымъ волочылись,
Тутъ бувъ Верыгора Мусій.

Жыдивська школа завелася,
Велькій крикъ вси піднялы,
И реготня де не взялася,
Тутъ всяку всячину верзлы;
Згадалы, чортъ знае, кольшише,
Балакалы уже и мьшише,
И самъ Эней тутъ расходывсь;
Щось балагурылы довгенько,
Хоть изійшлыся и ранешко,
Та панъ Эней нашъ опизывсь.

Сывылли се не показалось,
Що такъ пахолокъ застоивсь,
Що дытятко такъ розбрехалось,
Уже и о свити незнавсь;
На його гризно закрычала,
Залаяла, запорошчала,
Що ажъ Эней весь затрусывсь.
Троянщы также вси здрыгнулы
И въ ростычь, хто куды, махнулы,
Эней за бабою пустывсь.

Ишли, и якъ бы не збрехаты,
Трохы не съ пару добрыхъ гинь,
Якъ-ось побачылы и хаты
И весь Плутошевъ царскій димъ.
Сывыла пальцемъ указала,
И такъ Энееви сказала:
«Отъ тутъ и пань Плутошь живе
И съ Прозерпиною своею,
«До ихъ то на поклонъ съ гиллею
«Теперь я поведу тебе.»

И тилько що прыйшли къ воротамъ,
И въ двирь пустылись чвалать,
Якъ баба брыдка, криворота,
«Хто йде?» ихъ стала окликать.
Мерзене чудо се стояло
И было шидъ дворомъ въ клепало,
Якъ въ паньскихъ водытс дворяхъ;
Обмотана вся ланцюгами,
Гадюкы вымыся клубками
На голови и на плечахъ.

Вона безъ всякого обману
И щыро безъ обенякивъ,
Робыла гришнымъ добру шану,
Ремиямы драла мовъ быквивъ;
Кусала, грызла, бычовала,
Крышыла, шкварыла, щышала,
Топтала, дряпала, пекла,
Порола, корчыла, пыляла,
Вертила, рвала, шыговала
И кровь изъ тила ихъ пыла.

Эней, бидняжка, излякався,
И весь якъ крейда побилывъ,
И заразъ у ягы спытався,
Хто йий такъ мучыты веливъ?
Вона йому все розказала
Такъ, якъ сама здорова знала,
Що въ пекли есть судья Эакъ;
Хоть вишь на смерть не осуждае,
Та мучыты повеливае,
И якъ звелытъ — и мучать такъ.

Ворота самы одчынылись,
Не смивъ ни хто ихъ задержать,
Эней съ Сывымою пустылись,
Щобъ Прозерпыни честь отдать;
И підшесты їй на болячку,
Ту суто золоту гиллячку,
Що сыльно такъ вона бажа.
Но къ їй Энея не пустылы,
Прогналы, трохы и не былы,
Бо хырила ихъ госпожа.

А дали вперлыся въ будынкы
Підземного сього царя,
Ни гичь, ни гаряля пылькы,
Було все чисто якъ зоря;
Цвяховани булы тамъ стины
И вкна вси зъ морьскои пшы;
Шумыха, оливо, свынецъ,
Бльщали мідн тамъ и крыщи,
Вси убраши булы свитльщи;
По правди, паньскій бувъ дворець.

Эней съ ягою розглядамы,
Вси дыва тамъ, якн булы,
Роты свои пороззявлямы,
И очн на лобы пъялы;
Промижъ собою все зглядамысь,
Всьому дывымысь, осмихалысь,
Эней то цмокавъ, то свыставъ.
Отъ-туть-то души лыковалы,
Що праведно въ мыру жывалы,
Эней и сыхъ тутъ навнцавъ.

Сидилы руки поскладавши,
Для ныхъ все праздыкы булы;
Люльки курымы полягавшы,
Або горилочку пылы
Не тютюнкуву и не пшыну,
Но третьюпробну, перегишну,
Настояшную на бодяшъ;
Пидъ челостами запикану
И зъ ганусомъ и до калгану,
Въ їй бувъ и перецъ и шапрашъ.

И масони все тилько йшли,
Сластьоны, коржыкы, стовщи,
Варенычкы пшеньшны, били,
Пухки съ кавьяромъ буханци;
Часныкъ, рогизъ, паслышъ, кысльщи,
Козельци, тернъ, глудъ, полуныщи,
Крутыи яйця съ сиривцемъ;
И дуже вкусную лешню,
Якусь Немецьку, не тутешню,
А запывалы все пывцемъ.

Вельке тутъ було роздолмя
Тому, хто праведно жыве,
Такъ, якъ вельке безголовья
Тому, хто гришну жызнь веде;
Кто мавъ къ чому яку охоту,
Тутъ утишався тымъ до поту;
Тутъ чыстыи бувъ розгардіяшъ:
Лежы, спы, йижъ, пый, веселься,
Крычы, мовчы, спивай, крутыся;
Рубайсь, — такъ и дадутъ палашъ.

Ни чванылысь, ни вельчалысь,
Ни хто не знавъ тутъ мудровать,
Крый Боже! щобъ ни догадалысь
Братъ зъ брата въ чимъ покепковать;
Ни сердылыся, ни гнивылысь,
Ни лаялыся и не былысь,
А вси жылы тутъ любязно;
Тутъ всякій гласно женихався,
Ревнывыхъ ябедъ не боявся,
Було въ обще все за одно.

Ни холодно було, ни душно,
А саме такъ, якъ въ сирякахъ,
И весело и такъ не скучно,
На велькодныхъ якъ святкахъ;
Колы кому що захотилось,
То тутъ якъ зъ неба и вродылось; —
Отъ-такъ-то добри тутъ жылы.
Эней се зрившы дывовався,
И тутъ ягы своей спытався
Яки се праведни булы? —

«Не думай, щобъ были чыновни,
Сывыла сей дала отвить:
«Або що грошей скрыни повини,
«Або въ якихъ товстѣй жывить,
«Не ти се, що въ цвѣтныхъ жунахахъ,
«Въ кармазынахъ, або сапьянахъ;
«Не тижъ, що съ книгамы въ рукахъ,
«Не рыцари, не розбышаки;
«Не ти се, що крычатъ и паки,
«Не ти, що въ золотыхъ шапкахъ.

«Се бидни ныщи, навыженни,
«Що дурямы счыслялы ихъ,
«Старці, хроми, слипорожденни,
«Зъ якихъ бувъ людскій глумъ и смихъ;
«Се, що съ порожнымы сумкамы,
«Жылы голодни шдѣ тынамы,
«Собака дражнылы по дворахъ;
«Се ти, що бигъ дастъ получалы,
«Се ти, якихъ выпроважалы
«Въ потылицю и по плечахъ.

«Се вдовы бидни, безпомощни,
«Якымъ пріоту не було;
«Се дивы честни, не порочни,
«Якымъ спидныци не дуло;
«Се що безъ родычвъ осталысь...
«И сыротамы называлысь,
«А послы вбгальсь и въ окладъ;
«Се, що проценту не лупылы,
«Що людымъ помагать любылы,
«Хто чимъ богать, то тымъ и радъ.

«Туть такъ же старшына правдыва,
«Бувають всякіе паны;
«Но тилько трохи сього дыва,
«Не кваплятса на се воны!
«Бувають військови, значкови,
«И сотныкы, и бунчукови,
«Яки правдыву жызынь велы;
«Туть люде всякого завиту
«По билому есть килько свиту,
«Котори праведно жылы.»

«Скажи жь моя голубко сыза,
Ище Эней ягы спытавъ :
«Чомъ батька я свого Анхыза
«И доси въ вичи не выдавъ?
«Ни съ гришньмы, ни у Плутона,
«Хиба йому нема закона,
«Куда його щобъ засадыть?—
«Винь божои, сказала, крови
«И по Венереній любви,
«Де схоце, буде тамъ и жыть.»

Базикавшы зійшлы на гору,
На землю силы отдыхать,
И попотившы саме въ пору,
Туть прынялыся розглядать,
Анхыза щобъ не прогуляты,
Обрыдло бо и такъ шукаты;
Анхызъ же бувъ тогди въ нызу
И похожавшы по дольни,
Объ мыленькій свой дьтѣни
Водывъ по мизку коверзу.

Якъ глядь на гору не нарокомъ
И тамъ свого сынка уздривъ,
Побигъ старый не просто, — бокомъ
И весь одъ радости згоривъ
Хватавсь зъ сынкомъ поговорыты,
О всихъ спытатысь, роспросыты
И повыдатысь хотъ часокъ;
Энеечка свого обняты,
По батькивській поцеловаты,
Його почуты голосокъ.

«Здоровъ сынашу, ма дьтятко!
Анхызъ Энееви сказавъ :
«Чи сежъ тобі такы не стыдно,
«Що довго я тебе тутъ ждавъ.
«Ходимъ льшень къ мойй господи,
«Тамъ поговорымъ на свободи,
«За тебе будемъ мырковать.»
Эней стоявъ такъ, мовъ дубына,
Котыласъ зъ рота тилько слына,
Не смивъ мертцьвья поцеловать.

Анхызъ сю бачывшы прычыну,
Чого сыночокъ сумовавъ,
И самъ хотивъ обнять дытыну —
Та ба! уже не въ ту попавъ;
Прышавсь його щобъ научаты,
И тайности йому сказаты,
Якый Эпенвъ буде плідъ.
Якш диты будутъ жвави,
На свити зроблять екилько славы,
Якымъ то хлопцямъ буде дидъ.

Тогди-то въ пекли вечерницы
Лучылись, бачышь, якъ на те,
Булы дивкы, та молодыци
И тамъ робылы не пугте:
У *ворона* соби игралы,
Весильныхъ писеньокъ спивалы,
Спивалы тутъ и колядокъ;
Палылы клочча, ворожылы,
По спыни лещатамы былы,
Загадовалы загадокъ.

Тутъ заплиталы джерегели,
Дробушечкы на головахъ;
Скакалы по полу *везери*,
Въ *тисной бабы* по лавкахъ;
А въ комень суженыхъ пыталы,
У хатныхъ виконъ підслухалы,
Ходылы въ шивничъ по нусткамъ.
До свичкы ложечкы палылы,
Щытыну изъ свыши пималылы,
Або жмурылысь по куткамъ.

Сюды прывивъ Анхызъ Эней
И мижъ дивокъ сыхъ посадывъ;
Якъ неuka и дуралея
Принять до гурту, ихъ просывъ,
И щобъ обомъ имъ услужылы,
Якъ знаютъ, такъ поворожылы,
Що стринется зъ його сынкомъ:
Чи вишь хоть трохы уродывый,
Къ чому и якъ Эней щастывый,
Щобъ всихъ спыталысь ворожокъ.

Одна дівча була гостренька
И саме ухо прехихе,
Швидка, гнучка, хвистка, порскенька,
Було зь діввола лыхе.
Вона туть тилько и робыла,
Що всимъ гадала, ворожыла,
Могуща въ дили тимъ була;
Чи брехенькы яки сточыты,
Кому именья прыложыты,
То такъ якъ разъ и додала.

Привидця заразь ся шептуха,
И прымостьлась къ старыку,
Йому шепнула били уха,
И завела зь нымъ ричь таку:
«Ось я сынкови загадаю,
«Поворожу и попытаю,
«Йому що буде, роскажу;
«Я ворожбу такую знаю,
«Хоть що, по правди одгадаю,
«И вже школы не збрешу.»

И заразь въ горщечокъ наклама
Видьомськыхъ разныхъ всякихъ травъ,
Яки на *Константина* рвала,
И те гниздо, що ремезъ клавъ:
Васылькы, папороть, шевлюю,
Петривъ батигъ и конвалію,
Любыстокъ, просерень, чебрець:
И все се нальла водою
Погожею, не початою,
Сказавшы скількось и словецъ.

Горщокъ сей черепкомъ накрыва,
Поставыла його на жарь,
И тутъ Энея прысадыла,
Щобъ огоньокъ вшь роздувавъ;
Якъ розигрилось, запышло,
Запарылось, заклекотило,
Ворочалося зь верху въ низь;
Эней нашъ насторочывъ уха,
Мовъ чоловічий голось слуха,
Те чуе и старый Анхызь.

Якъ стали роздувать пылинше,
Горцокъ той дужче клекотавъ,
Почулы голось выразнише,
И вишь Энею такъ сказавъ:
«Энею гди вже журытысь,
«Одъ його має росплодытысь
«Велькій и завзятый ридъ;
«Всімъ свитомъ буде управляты,
«По всихъ усюдахъ воюваты,
«Идверне всихъ соби идъ спидъ.»

«И Рымскій поставыть стины,
«Въ нихъ буде жыты, якъ въ раю;
«Вельки зробыть перемны
«Во всемъ окружнимъ тамъ краю;
«Тамъ буде жыть, та поживаты,
«Нокиль не будутъ цюловаты
«Ноги чіенсь постола.
«Но виденль часъ тоби вбираться
«И зъ пан-отцемъ своимъ прощаться,
«Щобъ голова тутъ не лягла.»

Сього Анхызу не бажалось,
Щобъ попрощатися зъ сынкомъ,
И въ голову йому не клалось,
Щобъ зъ нымъ такъ бачытысь мелькомъ.
Та ба! вже ни чимъ пособыты,
Энея треба видпустыты,
Изъ пекла вывесты на свить.
Прощалыся и обшмалысь,
Слизьмы гирькымы облывалысь —
Анхызъ крычавъ якъ въ марти кить.

Эней зъ Сывыллою старою
Изъ пекла биглы напростецъ;
Сынокъ ворочавъ головою,
Поки ажъ не сховавсь отецъ;
Прыйшовъ къ Троянцямъ по маленьку
И крався нышкомъ, потыхеньку,
Де имъ веливъ себе пождать. —
Троянцы покотомъ лежалы
И на дозвильи добре спалы —
Эней и самъ укладся спать.

КОНЕЦЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.



ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

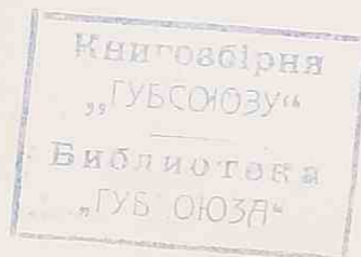
И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ IV.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.



И-939180.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ
Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ



✓ Борцивъ якъ тры не поденькуешъ,
На моторошни засердчыть;
И заразъ тигломъ закъшкнешъ,
И въ буркоти закеньдюшыть,
Кольжъ що напхомъ зъзыкаешъ,
И въ теребъ добре зжывотаешъ,
То на весели занутрыть;
Объ лыхо вдаромъ заземлюешъ,
И весь забудь свій зголодуешъ,
И бигъ до горя зачортыть.

Та що абыщоты верзяломъ,
Не казку кормомъ соловьятъ:
Ось ну закалыткуй брязкаломъ,
То радости заденежать.
Колы давало спыятакуешъ,
То може чуло зновынуешъ,
Якъ що съ тобою спередытъ:
Куды на плавахъ човноваты,
Якъ угодыли Юонаты
И якъ Эней заминервытъ.

Мене за сю не лайте мову,
Не я бы скомпоновавъ;
Сывыллу лайте безтолкову,
Бы се мизокъ змусовавъ:
Се такъ вона коверзовала,
Энееви пророковала,
Йому де поступатысь якъ;
Хотила мизокъ закрутыты,
Щобъ грошей бильше улупыты,
Хоть бидный бувъ Эней и такъ.

Та треба зъ лыха догадаться,
Якъ прыйде узломъ до чогось;
А зъ видьмою не торговаться,
Щобъ хлыпаты не довелось.
Подяковавъ старую суку
Эней за добрую науку,
Шагивъ зъ дванадцять въ руку давъ.
Сывылла грошыкы въ калытку,
Пиднявши пелену и свытку,
Изслызла, мовъ лыхый злыгавъ.

Эней избувши сучу бабу,
Якъ мога швыдче на човны,
Щобъ не дала Юона швабу,
Що опынывся бь въ сатаны.
Троянцы въ човны посадавшы,
И швыдко ихъ поодыхавшы,
По витру гарно поплылы;
Греблы зъ дывола вси дружно,
Що де якымъ ажъ стало душню,
По хвыли весеця гулы.

Пльвуть — ажъ витры забурчали,
И закрутымы не шути,
Завымы ризно, засвыстали,
Нема Эсееви пуття!
И зачало човны бурхаты,
То сторць, то на бикъ кольхаты,
Що врагъ устоить на ногахъ;
Троянцы зъ ляку задрьикалы,
Якъ лыху помогты, — не зназы,
Игралы тилько на зубахъ.

Якъ-ось ставъ витерь ущухаты,
И хвыми трохы уляглись;
Ставъ мисляць зъ хмары выглядаты,
И звизды на небі блысь-блысь!
Агу! Троянцямъ легче стало,
И тяжке горе зъ серця спало,
Уже бо думалы пропасть.
Зъ людьмы на свити такъ буває:
Колы кого ми хъ налякае,
То послѣ торба спать не дасть.

Уже Троянцы вгамовались,
Могорычу вси потяглы;
И мовъменькы повьвертальсь,
Безпечно спаты заляглы;
Ажъ-ось поромцькы ихъ проноза
На землю вправъ, якъ ми хъ изъ воза
И мовъ на пупъ репетовавъ:
«Пропалы вси мы зъ головами,
«Прощаймось съ тиломъ и душами,
«Остатній нашъ народъ пронавъ.

«Заклятый островъ передъ нами,
«И мы його не мынемо,
«Не проплывемъ шигде човнамы,
«А на йому пропадемо;
«Жыве на острови царьщя
«Цырцей, люта чаривныщя
«И дуже злая до людей;
«Якы лишь не остережутся,
«А йий на островъ попадутся,
«Тыхъ переверне на звырей.

«Не будешь тутъ ходить на пари,
«А идешь заразъ чотырьмя;
«Пропалы! якъ сирко въ базари.
«Готовте шын до ярма!
«По нашому хохлацьку строю,
«Не будешь цапомъ, ни козою,
«А вже запевне що воломъ;
«И будешь въ плузи пожататы,
«До броваря дрова таскаты,
«А може идешь бовкуномъ.

✓ «Ляхъ цвенькаты уже не буде,
«Загубить чуйку и жупань,
«И не позвалять тамъ забуде,
«А заблес такъ, якъ барань.
«Москаль, бо-дай бы не козою
«Замекекекавъ зъ бородою;
«А Прусъ хвостомъ не завьлявъ,
«Якъ, знаешь, лись хвостомъ выляе,
«Якъ дуже дойда налягае
«И якъ чухрай угонку давъ.

«Цесарци ходягъ журавлямы,
«Цырцен служатъ за гусарь
«И въ острови тимъ сторожамы.
«Италіянець же маляръ
«Исквашійшый на всяки штуки,
«Сшивакъ, танцюра на вси руки,
«Уміе и чыживъ ловить;
«Сей перереженъ въ обезяну,
«Ошыйшыкъ носить изъ сапьяну
«И осужденъ людей смшыть.

«Французы жъ давніе сипакы,
«Головоризы — ризныкы,
«Си перевернути въ собаки,
«Чужи щобъ грызлы маслакы.
«Воны и на Владыку лають,
«За горло всякого хватають,
«Грызутся и про мижъ себе:
«У ныхъ хто хытрый, то и старшій
«И знай всимъ намынае парши,
«Чупрыну всякому скубе.

«Повзуть Швейцарци червяками,
«Голландци квакають въ багни,
«Чухонци лазять муравьямы,
«Познаешъ жьыда тамъ въ свынн.
«Индькомъ ходыть тамъ Гышпанецъ,
«Кротомъ же лазыть Португалець,
«Эвиркуе Шведынь вовкомъ тамъ,
«Датчаньнъ добре жеребцое,
«Ведмедемъ Турчынь тамъ танцое;
«Побачыте, що буде намъ.»

Биду побачывъ немьнучу
Троянцы вси и пань Эней,
Зибрамыся въ одну вси кучу,
Подумать о биди своей,
И мытью тутъ уговорымысь,
Щобъ вси хрыстымысь и мольмысь,
Щобъ тилько остривъ имъ мынуть.
Молебень же втялы Эолу,
Щобъ витрамъ по його изволу
Въ другый бикъ повелывъ дмухнуть.

Эоль молебнемъ вдовольнывся
И витривъ заразъ одвернувъ,
Троянскій плавъ перемишывся,
Эней быть звиремъ увильнувъ.
Ватага вся повеселила,
Горилка съ пляшокъ булькотила,
Ни хто ни капли не прольывъ;
Потимъ взялыся за веселця
И прыгребнули вси одъ сердца,
Мовъ бы Эней по почти пльывъ.

Эней по човну похожал,
Роменьскій тютюнецъ курывъ;
На вси чотыри розглядая,
Колыбъ чого не пропуствывъ.
«Хвалите, крикнувъ, братця, Бога!
«Гребите дужче яко-мога,
«Отъ Тьоръ передъ носомъ у насъ;
«Ся ричка Зевсомъ обищана,
«И зъ берегамы намъ отдана.
«Гребы! — отъ закрычу шабась!»

Гребнули разъ, два, тры, чотыри,
Якъ на! — у берега човны;
Троянцы наши чупрындыри
На землю скиць, — якъ тамъ булы!
И заразъ стали раскладатись,
Конаты, стропы, ташоватись,
Мовъ имъ шдъ лагерь судъ одвивъ.
Эней крычыть:» моя тутъ воля
«И килько окомъ скынешь поля,
«Скризь - геть настрою городивъ.»

Земелька ся була Латыньска,
Завзятый царь въ ній бувъ Латынь;
Старый скупындя — скурвасыньска,
Дрыжавъ, якъ Кашнь, за алтынь.
А также вси його подданци,
Носылы латани галанци,
Дывывшысь на свого царя;
На гроши тамъ не козырялы,
А въ китькы крашанкамъ гралы.
Не визьмешъ даромъ сухаря.

Латынь сей хотъ не дуже близько,
А все Олимпськымъ бувъ ридня,
Не кланявся никому нызько,
Для його все була бридня.
Мерька, кажуть, його маты,
До Фавна стала учащаты,
Та и Латына добула.
Латынь дочку мавъ чепуруху,
Проворну, гарну и моргуху.
Одна у нього и була.

Дочка була зальотна птыця,
И зъ заду, зъ переду, кругомъ;
Червона, свижа якъ кысьця,
И все ходыла павычомъ.
Дородна, росла и красыва,
Прыступна, добра, не спесыва,
Гнучка, юрлыва, молода;
Хотъ хто на нея не нарокомъ,
Закыне молодецькымъ окомъ,
То такъ би и вшодоба.

Така дивча — кусочокъ масий,
Заслынешся якъ глянешъ разъ;
Що ваши Гречеськи ковбасы!
Що вашъ первакъ грушевий квасъ!
Завійныця одъ неи вхопить,
На голову насаде хлопить;
А може тьохне и не такъ.
Поставить рогомъ ясни очи,
Що не доспышь петривської ночи;
Те по собі и знаю самъ.

Сусидни хлопци женихались
На гарну дивчыну таку,
И сватать де-яки пытались,
Яки хотили, щобъ смаку
Въ Латыновій дочци добыть ся,
Царя приданымъ поживыть ся,
Геть, геть — и царство за чубъ взять.
Но пенечка бы Амата,
Въ души своей була строкота,
Не всякій ийи любився зять.

Одинъ бувъ Турнъ царюкъ нешпетий,
Зъ Латыномъ у сусидстві живъ,
Дочци и матери прикметный,
И батько дуже зъ нимъ дружывъ,
Не въ шутку молодець бувъ жвавий,
Товстый, високий, кучерявий,
Обточеный якъ огирюкъ;
И війська мавъ свого чимало,
И грошекивъ такы бряжчало,
Куда не кинь, бувъ Турнъ царюкъ.

Панъ Турнъ щось дуже подсыпався
Царя Латына до дочкы,
Якъ зъ нею бувъ, то выправлявся
И подшмавсь на каблучкы.
Латынъ, дочка, стара Амата,
Що день видъ Турна ждали свата,
Уже напылы рушныкивъ,
И всякыхъ всячынь напыдбали,
Яки на сватанні давали,
Все сподивались старостивъ.

Коль чого въ рукахъ не маешь,
То не хвались, що твое;
Що буде, ты того не знаешь,
Утратишь може и свое.
Не розглядившы, кажутъ, броду,
Не лизь прожогомъ першый въ воду,
Бо щобъ не насмишывъ людей.
И перше въ волокъ подывыся,
Тогда и рыбою хвались;
Бо будешь йолопъ, дурамей.

Якъ пахло сватаннямъ въ Латына
И ждали тилько четверга,
Ажъ тутъ Анхизова дытына
Прыменталась на берега
Зо всимъ своимъ Трояньскимъ племьямъ.
Эней не марно тратывъ время,
По молодецьку закурывъ:
Горилку, пиво, медъ и брагу,
Поставившы передъ ватагу,
Для збору въ трубы засурмывъ.

Трояньство, знаешъ, все голодне
Сышнуло рысьтю на той клыкъ;
Якъ гальчъ въ время непогодне,
Вси пиднялы велькый крыкъ.
Сывушкы заразъ ковтонумы
По кившыку, и не здрыгнулы,
И докосымысь до потравъ.
Все вийсько добре убирало,
Ажъ по заухамы ляцало,
Одынъ передъ другимъ хватавъ.

Вбырамы сичену капусту,
Шатковану и огиркы,
(Хоть се було въ часъ мясопусту);
Хринь съ квасомъ, редьку, бурякы;
Рябка, тетерю, саламаху,
Якъ не було, — пошлы зъ маху
И вси строцылы сухари,
Що не було, все позьицалы,
Горилку всю повшыывалы,
Якъ на вечери косари.

Эней оставивъ изъ носатку
Було горилки про запасъ,
Но клюкнувъ добре по порядку,
Розщедривсь якъ бува у насъ,
Хотивъ послѣднимъ подилытись,
Щобъ до кишца уже напытись,
И добре цивкою смыкнувъ,
За нымъ и вся його гозота
Тягла, помы була охота,
Що де якый и хвистъ надувъ.

Барыльца, пляшечки, носатку,
Суліи, тыквы, боклажки,
Все высушымы безъ остатку,
Посуду потовкмы въ шматки.
Тролянци съ хмелю просынались,
Скучалы, що не похмелялись;
Пишлы щобъ землю озырать
Де имъ показано селытись,
Жыть, будоватыся, женитыся,
И щобъ Латынцевъ распизнать.

Ходымы тамъ, чи не ходымы,
Якъ - ось вернулмысь и назадъ,
И чепухы нагородымы,
Що панъ Эней не бувъ и радъ.
Сказалы: люды тутъ бормочутъ,
Языкомъ дивнымъ намъ сокочутъ,
И мы ихъ мовы не втнемо;
Слова свои на усь кончають,
Якъ мы що кажемъ имъ — не знаютъ.
Мижъ нымы мы пропадемо.

У Эней тутъ заразъ взявъ догадку,
Веливъ побигты до дякивъ,
Купыть *Піарскую* граматку,
Полуставцивъ, октонхивъ;
И венхъ зачавъ самъ мордоваты,
Поверху, по словамъ складаты
Латынскую тму, мну, здо, тло;
Тролянске племя все засило
Коло кныжокъ, що ажъ потило
И по Латынскому гуло.

Эней видь ныхъ не одступався,
Тройчаткою всихъ прыганявъ;
И хто хоть трохи линовався,
Тому *субиткы* и дававъ.
За тыждень такъ латыну зналы,
Що вже зъ Энеемъ розговлялы
И говорылы все на *усть*:
Эней звалы *Энеусомъ*,
Уже не паномъ, — *доминусомъ*,
Себежъ то звалы *Троянусъ*.

Эней Троянцывъ похвалывшы,
Що такъ латыну понялы,
Сывушкы въ кубочки налившы
И могорычъ вси запылы.
Потимъ зъ десятокъ що мудрийшихъ,
Въ латыни що найрозумийшихъ,
Зъ ватагы выбравшы якъ-разъ,
Пославъ посламы до Латына
Одъ имени своего и чына,
А съ чымъ пославъ, то давъ прыказъ.

Послы прыйшовшы до стольни,
Посламы до царя сказать,
Що до його и до царыци
Эней прыславъ поклонъ отдать,
И съ хлѣбомъ, съ силью и съ другымы
Подаркамы предорогымы,
Щобъ познакомытысь съ царемъ;
И якъ добьется паньской ласкы
Эней сподарь и князь Троянскій,
То прыйде самъ въ царьскій теремъ.

Латыну тилько що сказали,
Що одъ Энея есть послы,
И съ хлѣбомъ, съ силью прычвалалы,
Та и подаркы прышеслы,
Хотять Латыну поклониться,
Знакомытысь и подружытыся,
Якъ тутъ Латынь и закрычавъ:
«Впусты! я хлѣба не цураюсь,
«И зъ добрымы людьмы братаюсь.
«Отъ на ловця звирь наскакавъ!»

Веливъ тутъ заразъ прибираты
Свитльщи, сини, двирь месты;
Клечанна по двору сажаты,
Шпалеривъ разныхъ панесты
И выбывать царьскую хату,
Лыбонь поклькавъ и Амату,
Щобъ и вона дама совить,
Якъ лучше, краще прибираты,
Де, якъ, ковраны застылаты
И видбирать до цвиту цвить.

Пославъ гниця до богомаза,
Щобъ мальованна закупить,
И такъ же розного прыпаса,
Щобъ що було и йисть и пить.
Вродьлось рещьске зъ курдымопомъ
И пиво чернее зъ лымопомъ,
Сывушкы же трохы не съ спустъ;
Де не взялись волы, телята,
Бараны, вивци, поросята;
Латынь прибравъ мовъ на запустъ.

Ось привезлы и мальованна
Роботы первийшыхъ майстривъ,
Царя Гороха панованна,
Матреты всихъ багатыривъ:
Якъ Александръ цареви Пору
Дававъ и зъ войскомъ добру хльору;
Чернецъ Мамая якъ побывъ;
Якъ Муромецъ Илья гулие,
Якъ бже Половцивъ, прогалие —
Якъ Перелеливъ боронивъ;

Бова зъ Полканомъ якъ водывся,
Одынь другого якъ выхривъ;
Якъ Соловей Харцызъ женився,
Якъ въ Польци Желизнякъ ходывъ.
Матреть, бувъ Француза Картуша,
Противъ його стоявъ Гарькуша,
А Ванька Капизъ въ переди.
И всякихъ всячынь закупымы,
Вси стины цымы облыпымы;
Латынь дывывсь ихъ красоти!

Латынь такъ дома спорядившы,
Кругомъ все въ хатахъ оглядавъ,
Свителкы, сины обходившы,
Соби уборы добиравъ:
Плащемъ зъ клейонкы обвернувся,
Циновымъ гудземъ застебнувся,
На голову взявъ капелохъ;
Набувъ на ноги кынди нови
И рукавыщи взявъ шкапови,
Надувсь, мовъ на огни лопухъ.

Латынь якъ царь въ своимъ наряди
Ишовъ въ кругу своихъ вельможъ,
Котори вси булы въ паради,
Надувшись всякый зъ нихъ якъ йоржъ.
Царя на дзыглыкъ посадымы,
А самы мовчкы одступымы
Видъ покути ажъ до дверей.
Царыця жъ сила на ослошъ,
Въ едымашковому шушони,
Въ караблыку изъ соболей.

Дочка Лавыся чепуруха
Въ Немецькимъ фуркальци була,
Вертилась якъ въ окроши муха,
Въ верцадло очи все пьяла.
Одъ дзыглыкажъ царя Латына
Скризь прослана була риднына,
До самой фиртки и ворить;
Стояло вйсько тутъ зальотне,
Волове, кинне и пихотне
И весь бувъ зібраный повить.

Посливъ ввели къ царю съ пыхою,
Якъ водылося у Латынь;
Несли подаркы предъ собою:
Пыригъ завдовжкы и зъ аршынь,
И солы крымкы и бахмуткы,
Лахмитта розного, тры жмуткы,
Эпей Латышу що прыславъ.
Послы къ Латышу прыступымысь,
Тры разы пывько поклонымысь,
А старшый раццо сказавъ:

«Энеусъ потеръ магнуся панусъ,
«И славный Троянорумъ князь,
«Шмыгавъ по морю якъ цыганусъ,
«Адъ те о рексѣ! приславъ пуикъ насъ.
«Рогамусъ доmine Латине,
«Нехай нашъ капутъ не загыне,
«Пермитте жыть въ земли своей,
«Хоть за пекуни, хоть гратисъ,
«Мы дяковаты будемъ сатисъ
«Бенефицици твоей.

«О Рексѣ! будь нашимъ Меценатомъ
«И ласкамъ туамъ покажы,
«Энеусу зробися братомъ,
«О оптиме! не откажы;
«Энеусъ прищепсѣсть есть моторный,
«Формозусъ, гарный и проворный,
«Побачышь самъ иноминне!
«Велы акципере подаркы
«Зъ ласкавымъ выдомъ и безъ сваркы,
«Що прислани черезъ мене:

«Се кылымъ самолоть чудесный,
«За Хмеля выткався царя,
«Лита пидъ облака небесни,
«До мисяця и де зоря;
«Но можна стилъ нымъ застылаты
«И передъ лижкомъ простылаты
«И тарадайку закрывать.
«Царивни буде вишь въ прыгоду,
«И то найбилшь для того году,
«Якъ замужъ прыйдется давать.

«Ось скатерть Шльонская пешпетна,
«Би у Лышську добулы;
«Найбилше въ тимъ вона прыкметна,
«На стилъ якъ тилько настелы
«И загадай якои стравы,
«То всяки вродятся погравы,
«Яки на свити тилько есть:
«Пывце, выще, медокъ, горилка,
«Рушныкъ, вижъ, ложка и тарилка,
«Царьци мусимъ сю шдшесть.

«А се сапьянцы самоходы,
«Що въ нихъ ходывъ ище Адамъ;
«Въ старыише поштыи годы,
«Не зиаю якъ досталысь намъ;
«Лыбонь досталысь одъ Пендосивъ,
«Що въ Трои намъ утерлы носивъ,
«Про те Эней зна молодець;
«Сю вещь, якъ ридку и старышу,
«Пидносимо царю Латышу,
«Съ поклономъ нызькымъ, на ралець.»

Царыця, царь, дочка Лавина
Зглядалыся про мижь себе,
Изъ рота покотылась слына,
До себе всякый и гребе
Яки досталысь имъ подаркы,
Насылу обійшлоь безъ сваркы;
Якь-ось Латынь сказавъ посламъ:
«Скажите вашему Энею,
«Латынь и зъ цилою сымею,
«Крый Боже, якъ вси рады вамъ.»

«И вся моя маетность рада,
«Що Богъ васъ навернувъ сюды;
«Мни мыла ваша вся громада,
«Я не пуцу васъ никуды;
«Прошу Энею поклонятысь
«И хлеба, солы не цуратысь,
«Кусокъ остатній роздлюю.
«Дочка у мене одыночка,
«Хазыйка добра, приха, швачка,
«То може и въ ридно вступлю.»

И заразъ попросивъ до столу
Латынь Энеевыхъ боярь,
Пылы горилку до изволу
И йшлы бублыкы, кавьярь:
Бувъ борщъ до шпундривъ зъ бурыкамы,
А въ юшци потрухъ зъ галушкамы,
Потимъ до соку кашлуны;
Зъ отрыбкы баба, шарпаньша,
Печена съ часычкомъ свыншина,
Крохналь, якый йшдыть паны.

Въ обидь пылы заморьски вына,
Не можна всіх ихъ розказать,
Бо потече изъ рота слына
У де-кого, якъ описать:
Пылы Сыкызку, дерешивку
И крымську вкусную душивку,
Що то айвовкою зовуть.
На *виватъ* — зъ мущыривъ стреляны,
Тушь — гримко трубачи игралы,
А *многолитъ* — дакы ревуть!

Латышь по царьскому звичаю
Энею дары отрядывъ:
Лубеньского шмать короваю,
Корыто *Опишлянськихъ* слывъ,
Орихивъ *Кіевськихъ* смаженьихъ,
Полтавськихъ пундыкивъ приженьихъ,
И гусячихъ пять кипъ лець;
Рогатого скота зъ *Лыбянки*,
Сывухы видерь съ пять *Будянки*,
Сто *Рештыливськихъ* овецъ.

Латышь старый и полыгався
Зъ Энеемъ напымъ молодцемъ,
Эней и зятемъ назывався, —
Но дило красытея кницемъ!
Эней по щастью безъ помихы,
Вдавався въ жарты, игры, смихы.
А о Юпони и забудь,
Його котора не любила,
И скризь за нымъ, де бувъ, слыдыла,
Нигде одъ неи не ввыльнувъ.

Ирыса цьохля проклятуца,
Завзятійша одъ всіхъ брехухъ,
Олимпська мчалка невсыпуца,
Крыкльвийша изъ щебетухъ;
Прыйшла Юпони розказала,
Энея якъ Латышь прыймала,
Якый мижъ ными есть укладъ;
Эней за тестя мавъ Латына,
А сей Энея, якъ за сына,
И у дочкы зъ Энеемъ ладъ.

«Еге! Юнона закрычала:
«Поганецъ якъ же розибравъ;
«Я нарошно йому спускала,
«А вишь и ноги розиклавъ!
«Ого! провчу я выискаку
«И перцю дамъ йому и маку,
«Потямыть якова-то я.
«Пролью Троянську кровь — Латынську,
«Вмишаю Турна скурвасынську,
«Я наварю имъ киселя.»

И ва! черезъ штафеть къ Плутону
За підписомъ своимъ прыказъ,
Щобъ фурию вишь Тезыфону
Пославъ къ Юнони той же часъ;
Щобъ ни въ бермыши, ни въ дормези,
И ни въ ридвани, ни въ портшези,
А биглабъ на перекладныхъ;
Щобъ не було въ пути препоны,
Тобъ заплативъ на *три* прогоны,
Щобъ на Олымпъ вродылась въ мыгъ.

Прыбигла фурия изъ пекла
Яхиднійша одъ всіхъ видьомъ,
Зла, хытра, злобная, запекла,
Робыла зъ себе скривъ содомъ.
Ввійшла къ Юнони зъ ревомъ, стукомъ,
Зъ велькымъ трескомъ, свыстомъ, гукомъ,
Зробыла объ соби лепортъ.
Якъ разъ би взяли гайдуки
И повелы въ теремъ шдъ руки,
Хоть такъ страшна була якъ чортъ.

«Здорова люба, мыла дошо,
Юнона въ радоцахъ крычыть:
«До мене швидче Тезыфону,
И цловать би бижыть.
«Сидай голубко! — якъ ся маенъ?
«Чи пса Троянского ты знаешъ?
«Теперь къ Латыну завывавъ,
«И крутыть тамъ, якъ въ Карфагени;
«Достанется дочки и нени,
«Латынъ щобъ въ дурни не понавъ.

«Всесь знаетъ свить, що я не злобна,
«Людей губыты не люблю;
«Но ричь така богоугодна,
«Колы Энея погубно:
«Зробы ты похоропъ зъ весилля,
«Задай ты добре всимъ похмилля,
«Хоть бы побралы венхъ чорты,
«Амату, Турна и Латына,
«Энея гадового сына,
«Нужны по своему ихъ ты!»

«Я наймычка твоя покорна,
Ревнула фурія якъ гримъ:
«На всяку хитъ твою неспорна,
«Сама Троянщывъ всихъ поймъ;
«Амату съ Турномъ я зъєднаю
«И сымъ Энея укараю,
«Латыну жъ въ тымъ дуръ пуцу;
«Побачать то богы и люде,
«Що зъ сватаня добра не буде,
«Всихъ, всихъ въ шматочки потроцую.»

И перекинулась клубочкомъ,
Китъ, китъ зъ Олымпя якъ стрила;
Якъ йшла черидка вечерочкомъ,
Къ Аматн шустъ, — якъ тамъ була!
Смутна Амата шпрья драла,
Слизкы роньла и вздыхала,
Що Турнъ князьокъ не буде зять;
Кляла Лавыніи родыны,
Кляла кумивъ, кляла хрыстыны,
Та щожъ? — протывъ рижна не прать.

Яга шидъ пелену шидкравшысь,
Гадюкой въ серце поповзла,
По всихъ куточкахъ позывывавшысь,
Въ Аматн рай соби найшла.
Въ отравлену ъи утробу
Наклала злосты, мовъ бы бобу;
Амата стала не своя;
Сердыта лаяла, крычала,
Себе, Латына прокльнала
И всимъ давала грышія.

Потимъ и Турна навистыла,
Пресуча, лютая яга;
И изъ свого князька зробыла
Энею льшнього врага.
Турнъ, по военному звичаю,
Зъ горилкою напившысь чаю,
Сказать по просту, п'яний спавъ;
Яга тихенько підступыла
И люте спыще підпустыла,
Що Турнъ о тимъ не помышлявъ.

Йому, бачъ, сонному верзлося,
Буцимъ Анхызове дѣтя,
Зъ Лавынією десь зійшлося
И жевыхалось не шутя:
Буцимъ зъ Лавысей обнимався,
Буцимъ до пазухы добрався,
Буцимъ и перстень зъ пальця знявъ;
Лавыся перше мовъ пручалась,
А послн мовъ угамовалась,
И йій буцимъ Эней сказавъ:

«Лавысію мыее кохання!
«Ты бачышь якъ тебе люблю;
«Но що се наше жевыхання,
«Колы тебе на вкь гублю?
«Рутулець Турнъ тебе вже свата,
«За нымъ, бачъ, тягне и Амата,
«И ты въ йому находышь смакъ.
«До кого хить ты билшу маешъ,
«Скажы, кого зъ насъ выбираешъ?
«Нехай я згыну неборакъ!» —

«Жывы Энеечку мій мыльй,
Царивна сей дама отвить:
«Для мене завжде Турнъ остыльй,
«Очамъ моимъ одынь ты свить!
«Тебе колы я не побачу,
«То день той и годину трачу,
«Мое ты счастья, жывогы;
«Турнъ швыдче нагле околіе,
«Нижъ дурень мною завладіе,
«Я вся твоя, и пань мій — ты!»

Туть Турпъ безъ пам'яты схватывся;
Стоявъ якъ въ землю врытый стовпъ;
Одъ злосты, съ хмело весь трусьвися
И сна одъ яву не росчовпъ:
«Кого?— мене; и хто?— Троянецъ!
«Голякъ, втикачъ, прылентачъ, лапець!
«Звесты?— Лавышо отнять?
«Не князь я!— гирше шмаровоза,
«И дамъ соби уризать поса,
«Колы Эней Латыну зять.

«Лавыся, шмать не для харцыза,
«Якый пройдысвить есть Эней;
«А то, — и ты голубко сыза
«Изгынешь одъ рукы моей!
«Я всіх поставлю вверху ногамы,
«Не подарую васъ душамы,
«А бияшь Энею докажу.
«Латынаже старого дида,
«Прыжму незгирше якъ сусида,
«На киль Амату посажу.»

И заразъ лысть пославъ къ Энею,
Щобъ выйшовъ бытись самъ на самъ,
Помирявсь сымою своею,
Доставъ одъ Турпа по усамъ;
Хоть на кин, хоть кулакамы
Поштурхаться по шидъ бокамы,
Лбо побытись и на смерть.
А также ихнувъ вишь драгомана
И до Латынського Султана,
Щобъ и сьому мордасы втерть.

Яхыдна фурія раденька,
Що по ъи все дило йшло;
До модськыхъ бидъ вона швиденька
И горе мыло йй було.
Махнула швидко до Троянщивъ,
Щобъ сыхъ Латынськыхъ постоянщивъ
По своему осатащивъ.
Тогди Троянщии вси съ хортамы
Збиралысь йшхать за зайцямы,
Князька свого повеселить.

По горе грішныкови суцу,
Такъ Кіевській скубентъ сказавъ:
Благыхъ дилъ вовся неимуцу.
Хто Божіи судьбы пизнавъ?
Хто де не дума, — тамъ почуе,
Хотивъ де бигты, — тамъ гальмуе.
Такъ грішнымы судьба вертыть!
Троянцы самы то пизналы,
Зъ малои речи пострадалы,
Якъ то читатель самъ уздрыть.

Поблызь Троянська кочовання
Бувъ на отльоти хуторокъ,
Було въ нымъ щупле будовання,
Ставокъ бувъ, гребля и садокъ.
Жыла Аматына тамъ нянька,
Не знаю жинка, чи панянка,
А знаю, що була стара,
Скупа, и зла, и воркотуха,
Наушыця и щебетуха,
Давала чынчу до двора:

Ковбась десяткывъ съ тры Латыну,
Лавыніи къ Петру мацдрыкъ,
Амати въ тыждень по алтыну,
Тры хуиты воску на ставынкъ;
Лынянои пряхи тры швмыткы,
Серпанкывъ висимъ на памиткы
И двисти валяныхъ гнотывъ.
Латынъ одъ нянькы нажывався,
Затежъ за няньку и вступався,
За няньку хотъ на нижъ готывъ.

У нянькы бувъ биленькій цуцькы,
Би винъ завжде забавлявъ;
Не дуже простый — родомъ муцькы,
Носывъ поноску, танцьовавъ,
И паніи лызавъ одъ скукы
Частенько ноги скрызъ, и руки,
И тименьци выгрызавъ.
Царивна часто зъ нымъ игралась,
Сама царыня любовалась,
А царъ то часто годувавъ

Троянцы въ рогы затрубившы,
Пустымы гончыхъ въ чагари,
Кругомъ болото обступившы,
Бычамы ляскамы псаря;
Якъ тилько гончи заганылы,
Загавкалы, заскавучалы,
То муцькь вырвавшысь на двирь,
На голосъ гончыхъ одизавая,
Чмыхнувъ, завывъ, до ныхъ помчався.
Стременный думавъ, що то звирь:

А то його! гуджга! и крькнуувъ,
И зъ своры попускавъ хортивъ;
Туть муцькь до земли прыльшувъ
И духъ видъ ляку затаивъ;
Но псы дошохавшысь доспшы,
Шарпвулы муцька, изыйшы
И посмокталы кисточки.
Якъ висть така дойшла до нявкы,
То очи выпьяла якъ банкы,
А зъ носа спалы и очки.

Осатанла вража баба
И крькнула якъ на жывить,
Зробылась заразь дуже слаба,
Холодный показався шить,
Порвалы маточни прыпадкы,
Истерыка и лыхорадкы,
И спазмы жылы потяглы;
Пидъ шисъ йий клалы ассафету
И теплую на пупъ сервету,
Иде клистырь зъ ромну далы.

Якъ тилько къ памьяти вернулаь,
То заразь галась шидняла;
До неи челядь вся сунулась
Для дыва, якъ весь свить кляла;
Потимъ схватывшы головешку
И выбравшысь на добру стежку,
Чкурнула просто до Троянъ;
Вси курши ихъ попалыты,
Эпея заколотъ, побыты
И всихъ Троянскихъ бусурманъ.

За нею челядь покотыла,
Схватывши хто що запонавъ:
Кухарька чаплію захопыла,
Лакей тарилками шпурлявъ;
Зъ рублемъ тамъ прачка храбовала,
Зъ дѣйницею рычка наступала,
Гуменшій зъ цѣпомъ скрызъ совавъ;
Тутъ рота косаривъ зъ гребнями
Йшли бытысь зъ косами, зъ граблями,
Нихто одъ бою не цуравъ.

Но у Трояньского народу
За шагъ алтына не просы;
Хто Москаля обѣихавъ зъроду?
А займешъ, — ноги уносы.
Завзятого Троянцы кштальту,
Не струсятъ ни чѣйого гвалту
И носа хоть кому утрутъ;
И плянчыну всю рать розбылы,
Скаличылы, распотрошылы
И веихъ въ тишный загналы куть.

Въ сіе то нещастыве время
И въ самый штурхобочный бой,
Трояньске и Латыньске племя
Якъ умывалося мазкой;
Прыбигъ гинець зъ пысьмомъ къ Латыну,
Не радостну привизъ новыну,
Князь Турпъ йому вѣйшу пысавъ;
Не въ пырь, бачъ, запрошавъ напытысь,
А въ поле вызывавъ побытысь;
Гинець и на словахъ додавъ:

«Царю Латыне неправдывий!
«Ты слово царьскее зламавъ;
«За те узоль дружелобыввий,
«На выкы зъ Турномъ розирвавъ.
«Одъ Турна шмать той однамешъ
«И въ ротъ Энееви соваешъ,
«Що Турнови самъ обицавъ.
«Выходъ же завтра навкулачкы,
«Видтиль полизешъ мабутъ рачкы,
«Бо-дай и лупъ щобъ не змызавъ.»

Не такъ розсердытея добродій,
Колы пань возный позовъ дасть;
Не такъ люте голый злодій,
Колы не мае що украсть;
Якъ нашъ Латынь тутъ розгнывыся,
И на гиньця сього озмыся,
Що губы зсерця покусавъ:
И тилько одновидь мавъ дати
И гинь царьскый свій показати,
Посель щобъ Турнови сказавъ;

Якъ выгянувъ въ вѣкно зъ ненацька,
Прыйшовъ Латынь въ велькый страхъ;
Побачывъ лоду скрызъ багацько
По улыцахъ и всихъ куткахъ.
Латынци перлыся товпамы,
Шпурлялы въ гору вси шапкамы,
Крычалы въ голось на весь ротъ:
«Війна! вїйна! протывъ Троянцывъ,
«Мы всихъ Энеєвыхъ поганцывъ
«Побьемъ, — искоренымъ ихъ родъ.»

Латынь старый бувъ не рубака
И вооватысь не любывъ,
Одъ слова смерть винъ неборака
Бувъ безъ души, и мовъ нежывъ.
Винъ стычку тилько мавъ на лижку,
Амати якъ не гравъ шдъ нижку,
И то тогда, якъ подтопавъ;
Безъ тогожъ завжде бувъ тихенькый,
Якъ всякый дидъ старый, слабенькый,
Въ чужее дило не мшавъ.

Латынь и серцемъ и душею
Далекый бувшы одъ вїины,
Зибравшысь зъ мудростью своею,
Щобъ не попастысь въ кайданы,
Зизвавъ къ соби панывъ вельможныхъ,
Старыхъ, чыновныхъ и заможныхъ,
Которыхъ рады слухавъ самъ;
И выславшы геть-пречъ Амату,
Завывъ ихъ всихъ въ свою кивнату,
Таку сказавъ ричь старшынамъ:

«Чи вы одь чаду, чи зь похмилля?
«Чи чортъ за душу удрапнувь?
«Чи напылысь дурного зилля,
«Чи глуздъ за розумъ завернувь? —
«Скажить? зь чого війна взялася,
«Зь чого ся мысль вамъ прыплелася?
«Колы я тишывся війной? —
«Не звирь я—людську кровь прольты,
«И не харчызь, людей щобъ быты,
«Для мене гыдкій всякій бой.

«И якъ війну весты безъ збруп,
«Безъ війська, хлеба, безъ гармать,
«Безъ грошей?—Головы вы бун!
«Якый васъ обезглуздывь кать?
«Хто буде зь васъ провіантмейстеръ,
«Або хто буде кригсь-цалмейстеръ,
«Кому казну повирю я?
«Не дуже хочете вы бытысь,
«А тилько хочете нажытысь,
«И буде все беда моя.

«Колы сверблять изь васъ у кого
«Чи спына, ребра, чи бокры;
«На що просыты вамъ чужого?
«Мои вельки кулакы
«Почешутъ ребра вамъ и спыну,
«Колыжъ то мало, я дубыну
«Готовъ на ребрахъ сокрушыть.
«Служыть вамъ радъ малахаямы,
«Ризкамы, кнуттямъ и кіямы,
«Щобъ жаръ военный потушыть.

«Покыштежь се дурне юнацтво
«И розійдятся по домахъ
«Панове, выборне боярство;
«А про війну и въ головахъ
«Соби пиколы не кладите,
«А мовчкы въ запичкахъ сидите,
«Розгадуйте що йшеть и пыть.
«Хтожь о війни проговорытся,
«Або кому війна прыснытся,
«Тому дамъ чортъ зна що робыть.»

Сказавши се махнувъ рукою
И заразъ самъ пшцовъ съ кивнать
Бундочиво-гризною ходою,
Що всякій бувъ соби не радъ.
Прыстыжени його вельможи
На йолопивъ булы похожи,
Ни хто зъ усть пары не пустывъ.
Не швидко бидни схаменулись,
И въ ратушъ підтющемъ сунулись,
Уже якъ вечеръ наступивъ.

Туть думу довгую держалы
И всякъ компоновавъ свое,
И въ голосъ гримко закрычалы:
Що на Латына всякъ плюе
И на грозьбу не уважае,
Війну зъ Энеемъ начинае,
Щобъ некрутъ заразъ набирать;
И не просить щобъ у Латына,
Зъ казны його, а ни алтына,
Боярски гроши шафовать.

И такъ, Латынь заворушылась,
Задумавъ всякъ побить Троянь;
Видкиль та храбрить уродылась
Протывъ Энеевыхъ прочань?
Вельможи царство збутовалы,
Протывъ царя всихъ наущалы;
Вельможи! льхо буде вамъ.
Вельможи! хто царя не слуха,
Такимъ обрывать нисъ и уха
И въ руки всихъ отдать катамъ.

О музо панночко Парнасска!
Спустись до мене на часокъ;
Нехай твоя научить ласка,
Нехай твій шепчетъ голосокъ,
Латынь къ війни якъ снаряжалась,
Якъ армія ихъ набиралась,
Якій порядокъ въ війську бувъ;
Вся опышы мундыри, збрую
И казку мни скажы такую,
Якой ище ни хто не чувъ.

Бояры въ мьгъ сконпоновали
На аркушъ манихвестъ кругомъ,
По всихъ повстахъ розислалы,
Щобъ вѣйсько йшло пидъ коруговъ;
Щобъ головы вси обголялы,
Чупрыны довги оставлялы,
А усь въ швлокоть бы тырчавъ;
Щобъ сала и пшона набралы,
Щобъ сухаривъ понашкалы,
Щобъ ложку, казанокъ всякъ мавъ.

Все вѣйсько заразъ роспысалы
По разнымъ сотнямъ, по полкамъ,
Полковныкивъ понаставлялы,
Далы патенты сотныкамъ.
По городамъ всякъ полкъ назався,
По шапци всякій розльчався,
Впысалы вѣйсько пидъ ранжырь;
Пошылы сыни всимъ жупаны,
На спидъ же билье каптаны,
Щобъ бувъ козакъ, а не мугырь.

Въ полкы людей распредилывшы
И по кватырямъ розвелы,
И всихъ въ мундыри нарядывшы,
Къ прысязи заразъ привелы.
На конихъ Сотныкы фынтылы,
Хоруужи уськы крутылы,
Кабаку шохавъ Асаумъ;
Урядныкы зъ Атаманамы
Новымы чванылысь шапкамы,
И ратныкъ всякій губу дувъ.

Такъ вичной памьаты бувало
У насъ въ Гетьманщыни колысь,
Такъ просто вѣйсько шыковало,
Не знавши: стій, не шевелысь;
Такъ славные полкы козацьки
Лубенській, Гадяцькій, Полтавській
Въ шапкахъ було, якъ макъ цвितуть.
Якъ грянуть, сотнямы ударять,
Передъ себе спысы наставлять,
То мовъ митлою все метуть.

Було тутъ вѣйсько волонтеры,
То всякихъ юрбыця людей,
Мовъ Запорожци чупрындыри,
Що ихъ не втне и Асмодей.
Воно такъ, бачышь, и негарне,
Якъ кажуть то—не регулярне,
Та до вѣйны самый злый гадъ:
Чи вкрасты що, языкъ достаты,
Кого жывцемъ, чи обидраты,
Ни сто не вдержыть ихъ гарматы.

Для сыльной арміи своей,
Рушыць, мушкетивъ, оружынь,
Накламы повни гамазен,
Гвынтивокъ, фузій безъ пружынь,
Булдымокъ, флынтъ и янычарокъ.
А въ особливый закамарокъ
Спысивъ, пикъ, ратыць, гакывныць.
Булы тутъ страшныи гарматы,
Одъ выстрилу дрыкалы хаты,
А пушкарни, то кламысь ныць.

Жлукта и улыкы на пушкы
Робыть галымы назахватъ;
Дныща, оснивныци, ветушкы
На прынадлежность прыправлять.
Нужда переминыть законы!
Квачи, помела, макогошы
Въ пушкарьське вѣдомство пышы;
Колеса, бендогы и кары
И самыи церковни мары,
Въ депо пушкарьськее тягы.

Держась военного обряду,
Готовылы заздегидь
Багацько всякого сваряду,
Що сумно ажъ було гляднть.
Для куль—то галушкы сушылы,
А бомбъ—то зъ глыны налишылы,
А сльвъ сомоныхъ—для картечъ;
Для щытивъ почвы прышасалы,
И дна изъ днжокъ выбывалы
И прыправлялы всимъ до плечъ.

Не малы палашивъ, ни шабель,
У нихъ, бачъ, Тулы не було;
Не шаблею жъ убить и Авель,
Полино смерть йому дало.
Соснови копытки стругалы
И до бокивъ поначепялы,
На валяныхъ верьвовочкахъ;
Изъ лыкъ плетени козубенькы,
Зъ якымы ходють по опенькы,
Булы, мовъ сумы, на плечахъ.

Якъ амуныцю спорядылы,
И насушылы сухаривъ,
На сало кабанивъ набылы,
Взялы подымне одъ дворивъ;
Якъ подсушдыкы роспысалы
И выборныхъ поназначалы,
Хто тяглый, кинный, хто же пшчъ,
За себе хто, хто на подставу,
Въ якее вѣйсько, сотно, лаву,
Порядокъ якъ завивсь незгиршъ:

Тогди ну вѣйсько муштроваты,
Учыть мушкетный артыкуль,
Впередъ якъ ногу выкыдаты,
Ушкварыть якъ на калавуръ.
Колы шшикомъ—то маршь шульгою,
Колы верхомъ—глядыжъ, правою
Щобъ шкана скочыла впередъ.
Такее ратнее фыглярство
Було у нихъ за регулярство,
И все Энееви на вредъ.

Мовъ посполытее рушення
Латына въ царстви началось,
Повсюдна муштра, та учення,
Все за жолнирство прынялось.
Дивкы на прутахъ розыйжжалы,
Ципкамы хлопцивъ муштровалы,
Стари жъ учылысь кыдаты въ циль.
А бабъ старыхъ на пшчъ сажалы
И на пшч ихъ штурмовалы,
Бачъ, для баталий въ прымиръ.

Булы Латынцы дружны лоды,
И воюватись малы хить,
Не вси зъ добра, хто одъ прычуды,
Щобъ бытись, то радъ летить.
Зъ горяча часу, перши тры дни,
Зносимы всяке збжжжа, злыдни
И отдавалы все на рать:
Посуду, хлибъ, одежу, гроши,
Своей отчизны для сторожи,
Що не було де и дивать.

Се поралася такъ Амата,
Къ вйни Латынцевъ пидвела;
Смутна була для неи хата,
На ульци все и жыла.
Жинкы зъ Аматою зъєднались,
По всьому городу таскались
И пидмовлялы воювать.
Робылы зъ Турномъ шуры-муры,
И затылись, хоть вонъ изъ шкуры,
Энесви дочкы не дать.

Колы жинкы де замишались
И имъ ворочаты дадутъ;
Колы зъ розказами втаскались,
Та пхыкання ще додадутъ;
Прощайсь на внкъ тогда съ порядкомъ,
Пидшло все къ чорту неоглядомъ,
Жинкы поставлять на свое.
Жинкы! колыбъ вы билше йшлы,
А меньше пащыковать умилы,
Булы бъ въ раю вы за сіе.

Якъ Турнь биснуется, лютуе,
Въ сусидни царства пле посливъ,
Чи хто изъ нихъ не поратуе
Протывъ Троянскихъ злыхъ сьпнивъ;
Колы Латынь, одъ поедынкивъ,
Сховавсь пидъ спидъ своихъ будынкивъ
И ждавъ, що буде за кшець;
Колы Юнона скризъ литае,
Всехъ на Энея навертае
Весильный зобить зъ його винецъ:

Гуде въ Латїи дзвинь вищовый
И гасло вснмъ къ вїйни дае,
Щобъ всякъ Латынецъ бувъ готовый
Къ вїйни, въ яку ихъ злость веде.
Тамъ крыкъ, тутъ галась, тамъ клепало,
Тиснится людъ и все трищало.
Вїйна въ кровавыхъ рывахъ тутъ;
За нею раны, смерть, увичча,
Безбожность и безчоловичча,
Хвистъ мантии зи несуть.

Була въ Латїи сынагога,
Збудована за давнихъ литъ
Для Януса сердыта бога,
Который дивныхъ бувъ примить:
Винь мавъ на голови дви твари,
Чи гарныи булы, чи хари,
Объ тимъ Выргылий самъ мовчытъ;
Но въ мырне время запырався,
Кольжъ изъ храма показався,
Якъ разъ вїйна и закышытъ.

По дзвону вся Латынь сунула
До храма, съ крыкомъ вси несмысь,
И навстяжъ двери одимкнула,
И Янусъ выбигъ якъ харцызь.
Военна буря закрутыла,
Латынське сердце замутыла,
Завзятость всякого бере;
Вїйны, вїйны, крычатъ, бажають,
Пекельнымъ пламенемъ палають
И молодеє и старе.

Латынци вїйсько хотъ зибралы,
Та требажъ къ вїйську должностныхъ,
Якибъ на щотахъ класты зналы,
Яки пысьменнейши изъ нихъ.
Ужежъ се муситъ всякий знаты,
Що вїйсько треба харчоваты,
И вошь безъ вына — хомьякъ.
Безъ бытой голои копїйки,
Безъ сей прелестыци злодїйки,
Не можна воювать ни якъ.

Булы златые дни Астрен
И славный бувъ тогда народъ;
Минийливъ брамы въ казначен,
А фыглярн пысалы щотъ,
Къ роздачи порци — обтекаръ;
Картбожныкъ, — хлебный добрый пекаръ,
Гевальдыгеромъ, — бувъ шынъкаръ,
Вожатымы, — слшцы, калыкы,
Ораторамы, — недорыкы,
Шпыгономъ, — зъ церкви паламаръ.

Всього не можна описаты,
Въ Латин що тогда було,
Уже зволямыся чытаты,
Що въ голови у ныхъ гуло.
Къ вйни хваталысь, посшщалысь,
И самы о свити не зналысь,
И все робылы на зворотъ:
Що стронть треба, те ламалы,
Що треба кынуть, те ховалы,
Що класть въ кишению, клалы въ ротъ.

Нехай турбуются Латыши,
Готовятся противъ Троянъ,
Нехай выдумують гостынци
Энею нашому въ изьянъ.
Загляньмо Турнъ що коверзую,
Троянцямъ рать яку готую,
Бо Турнъ и самъ дзиндзиверъ-зухъ!
Колы чи пье — не прольвае,
Колы чи бье — то вже влучае,
Йому людей давить, якъ мухъ!

Тай видно, що небувъ въ зневази;
Бо вси сусидни королькы,
По прозьби, мовъ бы по прыкази,
Позапаляючы люльки,
Пшшы въ походъ зъ своимъ народомъ,
Зъ начынямъ, потрухомъ и плодомъ,
Щобъ Турнови допомагаты:
Не дати Энееви женытысь,
Не дати въ Латин поселытысь,
Къ чортамъ Эпейцямъ всихъ послаты.

Не хмара сонце заступила,
Не вихоръ порохомъ вертѣть,
Не галычъ чорна поле вкрыла,
Не буйный вѣтеръ се шумѣть:
Се вѣйсько йде всима шляхамы,
Се ратне брязкотѣть збруямы,
Въ *Ардею* городъ поспѣша.
Стовпъ пороху шидъ небо вѣтѣся,
Сама земля, здаѣтся, гнетѣся;
Энею! де теперъ душа?

Мезентій напередъ Тырренскій
Предъ страшнымъ воинствомъ гряде;
Було полковникъ такъ Лубенскій
Кольсь къ Полтави полкъ веде,
Шидъ земляни Полтавскы валы,
(Де Шведы головы покламы)
Полтаву матушку спасать;
Пропалы Шведы тутъ прочвары,
Пропавъ и валъ, — а булевары
Досталось намъ теперъ топтать.

Ардея, столицный Рутулскій городъ.

За сымъ на бендіогахъ плетѣся,
Байстриокъ *Авентій* попадычъ,
Зъ своею челядью ведѣся,
Якъ зъ блодользамы панычъ.
Знакомого винъ пана внучокъ,
Добродій песькивъ и сучокъ
И лошакивъ мнѣять охочъ.
Авентій бувъ розбійникъ спунку,
Всѣхъ тормошывъ, валявъ на купку,
Дывывся бисомъ, гадомъ, сторчъ.

Тутъ вѣйсько киннее вальмосъ
И дуже руччѣе було;
Отаманъ звався Покотылмосъ,
А Асауль Караспуло.
Се Греческѣ проскиносы,
Изъ Биломорья все пендосы,
Зъ Мореа, Дельта, Кефалосъ;
Везлы зъ собою лагомыны,
Ольву, мыло, рыжь, маслыны,
И *капама*, *кебабъ* *калосъ*.

Авентій рожденъ отъ жрицы Рен и Геркулеса.

Цекуль Пренестскій коваленко
Въ Латію зъ вѣйськомъ также пхавсь;
Такъ Сагайдачній съ Дорошенкомъ
Козацькымъ вѣйськомъ вельчавсь.
Одынъ зъ бунчукомъ передъ ратью,
Позади другій пьяну братью
Донськымъ нагаемъ підганявъ.
Рядочкомъ йшхалы гарненько,
Зъ любокъ тютюнъ тяглы смачненько,
А хто на коньку кунявъ.

За сьмы плентавсь розбышака
Нептушивъ сынъ сподарь Мезань,
До бою бувъ самыи собака
И лобомъ бився такъ, мовъ цапъ.
Боець, яруць и задырака,
Стрилець, кулачыкъ и рубака
И дужий бувъ зъ його хлопакъ;
Въ выскы було кому якъ вшнется,
Той на сухо не отдерется;
Такый Ляхамъ бувъ Желизнякъ.

Цекуль рождень отъ Вулкана

Другымъ шляхомъ, зъ другого боку,
Агамемноненко Талесъ
Летыть, мовъ поспіша до сроку,
Або къ води гарячий песь;
Веде орду вельку, многу
Рутульцєви на підпомогу;
Туть людъ бувъ разныхъ языкивъ:
Булы Авруци, Сыдыцяне,
Калесци и Сытыкуляне
И всякихъ, разныхъ козакивъ.

За сьмы паньская дытына
Тезеевичъ панъ Ипполыть, —
Надута, горда, зла лычына,
Зъ велькымъ воинствомъ вальть.
Се бувъ панычъ, хороший, повный,
Чорнявий, красный, сладкомовный,
Що й мачуху бувъ підкусывъ.
Вшъ не дававъ никому спуску,
Однихъ богынь мавъ на закуску,
Бравъ часто тамъ, де не просывъ.

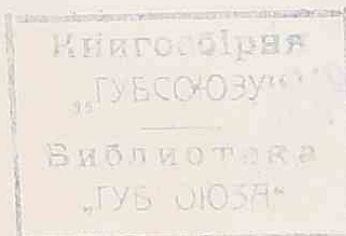
Не можна дале-би зличыты
Яки народы тутъ племьсь,
И на папиръ сей положыты,
Якъ, зъ кымъ, колы, видкнль взяльсь.
Выргылій, бачъ, не намъ бувъ ривня,
А видно, що начухавъ тымъ
Покы дрибненько описавъ.
Булы Рутульци и Сиканци,
Аргавци, Лобыкы, Сакранци,
Булы таки, що врагъ ихъ зна.

Тутъ ще найизднъця скакала
И вйсько не мале вела;
Собою всихъ дюдей лякала
И все мовъ помеломъ мела;
Ся звалась дива-царь Камыла,
До пуа жинка, тамъ — кобыла,
Кобылячу всю мала стать:
Чотыри ногы, хвистъ зъ прыкладомъ,
Хвостомъ моргала, была задомъ,
Могла и говорить и ржать.

Колы чувавъ хто о Полкани,
То се була його сестра;
Найбильшъ блукалы по Кубани,
А ридъ ихъ вийшовъ съ за Днистра.
Камыла страшна воевнъця
И знахурка, и чаривнъця
И скоро на бигу була;
Чрезъ горы и ричкы плыгала,
Изъ лука митко въ циль стреляла,
Багацько крови промла.

Така-то збирнъця вальмась,
Энея щобъ побыты въ пухъ;
Уже Юнона де озмлась,
То тамъ запы кришкенъко духъ.
Жаль, жаль! Энея неборака,
Колы його на миль, якъ рака,
Зевесь допустыть посадить.
Чи вниъ вильне одъ сей напасты,
Побачымо те въ пятой часты,
Колы удасться змайстерить.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ. 15*



ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

М-239181.

ВИРГИЛІШЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

И. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ V.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.

Книгозбірня
„Губ. Юзв.“
Библиотека
„Губ. Юзв.“

14-23918

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ
Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

Бѣда не по деревьяхъ ходить,
И хтожь би не скуштовавъ?
Бѣда бѣду, говорятъ, родить,
Бѣда для насъ, — судьбы уставъ!
Эней въ бѣдѣ, якъ птычка въ клітцѣ;
Запутався, мовъ рыбка въ ситцѣ;
Терявся въ думахъ молодець.
Весь свѣтъ, здавалось, зговорився,
Весь мѣръ на його напустився,
Щобъ розорить його въ кинѣць.

Эней ту бачивъ страшну тучу,
Що на його війна несла;
Въ ній бачивъ гибель немьшучу,
И мучивсь страшно, безъ числа.
Якъ хвѣля хвѣлю проганяла,
Такъ думка думку пошыбала;
Къ Олимпьськымъ руки протягавъ,
Надеждою хотъ підкрѣпився,
Но перемни винъ боявся
И духъ його изнемогавъ.

Ни ничъ його не вгамовала,
Винъ о війни все сумовавъ;
И вся колы ватага спала,
То винъ по берегу гулявъ,
Хотъ зъ горя сыльно изнемигся;
Мовъ простый, на пьску улгся,
Та думка спаты не дала.
Скажить! тогда чи дуже спытсся,
Якъ доля противъ насъ ярытсся
И якъ для насъ фортуна зла?

О сонъ! зъ тобою забуваемъ
Все горе и свою напасть;
Чрезъ тебе сылы набираемъ;
Безъ тебежъ мусильбъ пропасть.
Ты ослабившихъ укрѣпляешъ;
Въ тюрми невинныхъ утишаешъ,
Злодѣивъ спыщамы страшышъ;
Влюбленныхъ ты до купы зводишъ,
Зли замыслы къ добру приводышъ,
Пропавь! — одъ кого ты бижышъ.

Эней мысли турбовалы,
Но сонъ такы свое бере;
Тилесни сылы въ кимъ охлялы,
Въ тымъ духъ не швыдко, та замре.
Эней заснувъ и бачыть спыще:
Предъ нимъ стоить старый дидыще,
Обшытый ввесь очеретомъ;
Винъ бувъ соби ковтуноватый,
Сидый, въ космахъ и пелехатый,
Зигнувъ, підпершыся цыпкомъ.

«Венеринъ сыну! не жахайся,
Дидь очеретяный сказавъ:
«И въ смутокъ дуже не вдавайся,
«Ты гириши биды выдавъ;
«Війны кривавой не страшыся,
«А на Олимпьскыхъ положыся,
«Воны все злее отдалять.
«А що мои слова до дила,
«Лежыть свиня шидь дубомъ била
«И трыдцять билыхъ поросятъ.

«На тимъ-то берлози свиноты
«Дуль построишь Албу градъ,
«Якъ трыдесять промчатся годы,
«Зъ Юнопою якъ зробыть ладъ.
«Еднаковожъ самъ не плошайся,
«Зъ Аркадянамы побратайся,
«Воны Латынцямъ ворогы;
«Троянщивъ зъ нмы якъ зєднаешъ,
«Тогди и Турна осидлаешъ,
«Все вийсько выбешъ до ногы.

«Вставай Энею! годи спаты,
«Вставай и Богу помолысь,
«Мене ты мусишь также знаты:
«Я Тыбръ старый! — ось прыдывысь.
«Я тутъ водою управляю,
«Тоби я вирно помагаю,
«Я не прочвара, не ушырь.
«Тутъ будетъ градъ надъ городамы,
«Поставлено такъ мижъ богамы...»
Сказавшы се, дидь въ воду нырь.

Эней пробуркався, схопывся
И духомъ моторийный ставъ;
Водою Тыбрською умывся,
Богамъ молитвы прочытавъ.
Веливъ два човны зпаряжаты
И сухаримы запасаты,
И воинивъ туда сажать.
Якъ млость пшшла по всеому тилу:
Свиню уздривъ шидь дубомъ билу
И трыдцять билыхъ поросятъ.

Звеливъ ихъ заразы поcolato
И дать Юнони на обидь;
Щобъ сею жертвою свышоты,
Себе избавыты одь бидь.
Потимъ въ човны метнувсь хутенько,
Поплывъ по Тыбру выизь гарненько,
Къ Эвандру помочи просыть;
Лисы, вода, шиски зьумылысь,
Яки се два човны пустылысь
Сь одвагою по Тыбру плыть.

Чи довго плывъ Эней, — не знаю,
А до Эвандра вынъ доплывъ;
Эвандръ, по давньому звичаю,
Тогди для празныка курывъ,
Зь Аркадянамы весельвсь,
Надъ варенухою трудывсь
И хмилъ въ ихъ головахъ бродывъ;
И тилько що човны уздрилы,
То вси злякалысь безъ мпы,
Одынъ къ Троянцямъ пидступывъ.

Эвандръ, царь Аркадскій.

«Чи по неволи, чи по воли?
Крычыть Аркадскій имъ горлань:
«Родылысь въ неби вы, — чи доли?
«Чи мырь намъ везете, чи брань?
«Троянецъ я Эней отважнѣй,
«Латынцывъ ворогъ я прысяжнѣй,
Эней такъ сь човна закрычавъ:
«Иду къ Эвандру погостыты,
«На перепутти одпочыты,
«Эвандръ царь добрый, я чувавъ.»

Эвандра сынъ Паллантъ вродмывнѣй,
Къ Энею заразы пидступывъ;
Отдавъ поклонъ дружелобывнѣй,
До батька въ гости попросывъ.
Эней сь Паллантомъ обнимавсь
И въ його прыязнь засталявсь,
Потимъ до лису почвалавъ,
Де гардовавъ Эвандръ сь понамы,
Со старшыною и панамы.
Эней Эвандрови сказавъ:

«Хоть ты и Грекъ, та царь правдивый,
«Тоби Латынцы ворогы;
«Я твій товарищъ буду щырый,
«Латынцы и мшии врагы.
«Теперь тебе я сущилкую
«Мою уважыть долю злую
«И постояты за Троянь.
«Я кошовый Эней Троянець,
«Скытаюсь по мыру, мовъ ланецъ,
«По всимъ товчуся берегамъ.

«Прыйшовъ до тебе на отвагу,
«Не думавшы якъ прыймешъ ты;
«Чи буду пыты медь, чи брагу?
«Чи будемъ мы соби браты?
«Скажы, и руку на—въ завдатоць,
«Котора, бачь, не трусыть схватоць
«И самыхъ злийшихъ намъ врагивъ.
«Я маю храбрую дружыну,
«Тершившихъ гирькую годушу,
«Одъ злыхъ людей и одъ богивъ.

«Мини найбилше дойидае
«Рутульскій Турнъ, собачій сынъ;
«И льшь гляды, то и влучае,
«Щобъ згамкаты мене якъ бльнъ.
«Такъ лучше въ саживци втоплюся,
«И лучше очкуромъ вдаплюся,
«Нижъ Турнови я покорюсь.
«Фортуна не въ його кишени;
«Турнъ побува у мене въ жмени;
«Дай помичъ! — и зъ нымъ потягнусь.»

Эвандръ мовчавъ и прислухався,
Слова Энеевы ковтавъ;
То усъ крутивъ, то осмихався,
Энееви отвить сей давъ:
«Эней Апхызовичъ, сидайте,
«Турбаціи не заживайте,
«Богъ мылостывъ для гршныхъ всихъ;
«Дамо вамъ війська въ подпомогу,
«И провіанту на дорогу,
«И грошьятоць зъ яквись михъ.

«Не поцурайтеся хлиба - соли,
«Борщю скоштуйте, галушоць;
«Годуйтеся, кушайте доволни,
«А тамъ съ труда до подушокъ.
«А завтра, якъ начне свитаты,
«Готово вѣйсько выступаты,
«Куды вы скажете, въ походъ;
«За мной не буде остановки;
«Я зъ вами не роблю умовкы;
«Люблю я дуже ващъ народъ.»

Готова стравя вся стояла,
Спишымы вси за стилъ сидать;
Хоть де-яка позастывала,
Що мусилы підогривать.
*Просиле зъ ушкамы, зъ гринкамы,
И юшка съ хлякамы, съ кышкамы,
Теллий лызень тутъ лежавъ;
Ягны и до софорку куры,
Печени разнои тры гуры,
Багацько ласыхъ тожь потравъ.*

Де йистея смачно, тамъ и пьется,
Одь землякы вѣ я такъ чувавъ;
На ласее кутокъ найдется,
Эней зъ своимы не дримавъ.
И правда, гости доказалы,
Що жыть вонны на свити знамы:
Пымы за жызнь, — за упокой;
Пымы здоровье батька съ сыномъ,
И голь, голь, голь, мовъ клынъ за клыномъ,
Крычать заставивъ на розстрой.

Троянцы пьяни розбрехалысь
И чванымыся безъ пуття,
Съ Аркадянкамы женихалысь,
Хто такъ, — а хто и не шутя.
Эвандръ точывъ гостямъ розказы,
Хвалывъ Пракловы проказы,
Якъ злого *Кака* винъ убывъ;
Якш *Какъ* робывъ розбои
И що для радости такои,
Эвандръ и праздныкъ учредывъ.

Вси къ ночи такъ перепымыся,
Держалысь ледве на ногахъ;
И на ничь въ городъ поплемыся,
Яки штты булы въ сымахъ.
Эней въ керею замотався,
На задвирку хропты укладся,
Эвандръ же въ хату рачкы лизъ;
И тамъ шидь прылавкомъ зигнувшысь,
И цупко въ бурку завернувшысь,
Захрипъ старый во весь свй нисъ.

Якъ ничь покрыла пеленою
Тверезыхъ, пьяныхъ, — всихъ людей;
Якъ хрипъ Эней одь переною,
Забувшы о биди своей,
Венера безъ спидницы, боса,
Въ халатыку, простоволоса,
Къ Вулкану подтощемъ шшла;
Вона тайкомъ къ Вулкану кралась,
Ниначе зъ нымъ и не винчалась,
Мовъ жинкой не його була.

А все то хытрость есть жиноча,
Новыркою щобъ подмануть;
Хоть гарна якъ, а все охоча
Ище гарнийшою щобъ быть.
Венера пазуху порвала,
И такъ себе подперезала,
Що вся на выставци була;
Косынку парошно згубыла,
Грудыню такъ соби одкрыла,
Що всякого бъ зъ ума звела.

Вулканъ коваль тогди трудывся,
Зевесу блыскавку ковавъ.
Уздривъ Венеру, затрусывся,
Изъ рукъ и молотокъ упавъ.
Венера заразъ одгадала,
Що въ добрый часъ сюды попала,
Вулкана въ губы заразъ черкъ;
На шню вскочыла, повысла,
Вся опустылась, мовъ окысла,
Билкы шидь лобъ, — и свитъ померкъ.

Уже Вулканъ розмьякъ, якъ кваша,
Венера те соби на усь:
За дило ну! — бере, бачъ, наша!
Теперь пидъ його пидобьюсь:
«Вулкасио мыйи, уродливый!
«Мий друже вирный, справедливый!
«Чи дуже любишь ты мене? —
«Люблю, люблю, божусь клищамы,
«Ковадломъ, молотомъ, михамы,
«Все радъ робиты для тебе.»

И прылабузвивсь до Киприды,
Якъ до просытели пысець.
Иий корчывъ разни мыйи выды,
Що бы достать соби ралець.
Венера зачала благаты
И за Энеечка прохаты,
Вулканъ йому щобъ допомигъ:
Энееви зробывъ бы збрую
Изъ стали, миди, — золотую
Такою, щобъ ни хто не змигъ.

«Для тебе? — охъ моя ты плитко!
Вулканъ задыхавшысь сказавъ:
«Зроблю не збрую, чудо ридко,
«Ни хто якого не выдавъ;
«Палашъ, шынцакъ, панцьыр со щытомъ,
«Все буде золотомъ покрыто,
«Якъ Тульскіи кабатырькы;
«Наспчка съ черню, съ образкамы
«И зъ куштыкамы и зъ словамы,
«Скризь будутъ брызкалаця, дзвинкы.»

А щожъ, не такъ теперь буває
Промижъ жинкамы и у насъ?
Колы чого просыты мае,
То добрый одгадае часъ
И къ чоловику прыгнздытся,
Прыщультя, прыголубытся,
Цилуе, гладыть, ласкотыть,
И вси суставы розшрубые,
И мизкомъ такъ завередуе,
Що сей для жинкы все творыть.

Венера въ облако обвѣвшись,
Махнула въ Пафосъ отдыхать,
Одѣ всихъ въ свителци зачѣнныишьсь,
Себе тамъ стала розглядать.
Красы помѣяти расправляла;
Въ волосси кудри завывала,
Ну, пятна водамы мочить.
Венера, якъ правдыва маты,
Для сына рада все отдаты,
Зѣ Вулканомъ рада въ кузньи жьить.

Вулканъ до кузньи дочвалавши,
Будить зачавъ всихъ ковалить;
Свинець, зализо, мидь зибравшы,
Все гриты заразъ извелить.
Михы престрашни надьмають,
Огонь велькый распалють,
Пишовъ трескъ, стукъ одѣ молотивъ.
Вулканъ поте и трудится,
Всихъ лае, бѣе, пужа, ярытся,
Къ работи прыганя майстривъ.

И сонце злизло высоченько,
Уже часъ сьомый ранку бувъ;
Уже закушовавъ смачненько
Хто добре пишнои лыгнувъ;
Уже онагры захрючало,
Вороны, горобци крычало,
Сыдилы въ лавкахъ крамары;
Картьожныкы же спать лягало,
Финдюркы щокы шидправлялы,
Въ суды пишлы секретары.

А наши зѣ хмелю потягались,
Вчорашний мурдовавъ ихъ чадь;
Стогналы, харкалы, смаркались,
Нихто не бувъ и свиту радъ.
Не дуже рано повставалы
И льбодомъ очи протыралы,
Щобъ освижытысь на часокъ.
Потимъ взялись за оковиту
И скльикалы, ричь поспольту
Поставить, якъ штты въ походъ.

Туть скимько сотень одличымы
Аркадськихъ жвавыхъ парубкивъ
И въ ратныкы ихъ назначымы;
Далы имъ въ сотныкы панивъ.
Далы значкы имъ зъ хоругвою,
Бунчукъ и бубны зъ булавою,
Спысивъ, мушкетивъ, палашивъ.
На тыждень сала зъ сухарямы,
Барыльце зъ срибнымы рублямы,
Муки, пшона, кавбасъ, корживъ.

Эвандръ, Палланта підозвавшы,
Таки слова йому сказавъ:
«Я рать Энею въ помичъ давшы,
«Тебе начальникомъ назвавъ.
«А докы въ паци будешъ граты?
«Съ дивкамы день и ничъ ганяты,
«И красты голубивъ у всіхъ?
«Одважнѣй жьидъ гришыть и въ школи;
«Иды льшь послужы на поли;
«Ледащо сынъ, — то батькивъ грихъ.

«Иды служы, годѣ Энею,
«Винь зна военне ремесло;
«Умомъ и храбростыю своею,
«Въ опричнее попавъ чысло.
«А вы Аркадци! — вы не трусы,
«Давайте всимъ и въ нисъ и въ усы,
«Паллантъ мій, вашъ есть Атаманъ.
«За його бийтесъ умерайте,
«Энеевыхъ врагивъ карайте,
«Эней мій свать, — а вашъ Гетьманъ.

«А васъ Анхызовичъ покорно
«Прошу Палланта доглядать;
«Воно хотъ парубья, не спорно,
«Уміе и склады чытать;
«Та дурень, молоде, одважне,
«Въ бою якъ буде необачне,
«То може згынуть неборакъ;
«Тогди не буду жыть чрезъ сылу,
«Жывцемъ полизу я въ могылу,
«Изгыну, безъ воды мовъ ракъ.

«Берите рать, идите зъ Богомъ,
«Нехай Зевесъ вамъ помага.»
Тутъ частовались за порогомъ,
Эвандръ дадавъ таки слова:
«Зайдите къ Лыдійскому народу,
«Воны послужатъ вамъ въ прыгоду,
«На Турна идутъ воювать.
«Мезенгій, ихъ тиснить, сжымае,
«На чынчъ никого не пускае,
«Готовы заразъ бунтъ индять.»

Пшлы, розвившы короговку
И слезы молодожъ льма;
Хто жинку мавъ, сестру, ятровку,
У ынчыхъ мылая була.
Тогди найбилшъ намъ допкае,
Колы зла доля однимае,
Що намъ всего мымыше есть.
За мылу, все терять готовы:
Клейноты, животы, обновы.
Одна, дороже мылой, — честь!

И такъ, пытейнымъ подкрепившысь,
Утерлы слезы изъ очей;
Пшлы, маршъ сумно затрубившы;
Передъ же вивъ самъ панъ Эней.
Ихъ первый маршъ бувъ до байраку,
Прыйшовшы стали на бываку;
Эней порядокъ учредивъ.
Палмантъ по арміи джуривъ,
Трудивсь, всю ничъ очей не жмуривъ;
Эней тожъ по лису бродивъ.

Якъ въ пивничъ самую глухую
Эней льшъ тилько мавъ дримать,
Побачивъ хмару золотую,
Свою на хмари гарну мать.
Венера билолька, красна,
Курносенька, очыма ясна
И вся якъ съ кровью молоко;
Духы одъ себе выпускала
И збрую чудную держала,
Явлася такъ передъ сынкомъ.

Сказала мѣльи, на, Эпею
«Ту зброю, що ковавъ Вулканъ;
«Колы себе устроишь нею,
«То струсить Турни, Бова, Полканъ;
«До збруи що ни доторкнется,
«Все заразъ ламнется и гнется,
«Би и куля не бере;
«Устройсь, храбруй, колы, рубайся,
«И на Зевеса полагайся,
«То носа вже шхто не втре.»

Сказавшы ароматъ пустыма:
Василькы, мяту и амбре;
На хмари въ Пафосъ покотыма.
Эней же зброю и бере,
Би очима пожырае,
На себе панцьръ натягае,
Палашъ до бока прывязавъ;
Насыму щить пиднявъ чудесный,
Не легкій бувъ презентъ небесный;
Эней роботу розглядавъ:

На щити, въ самій середини,
Пидъ чернь, зъ насичкой золотой,
Конала муха въ павутыни,
Павукъ торкавъ би ногой.
Поотдаль бувъ мальиъ *Телешыкъ*,
Винь плакавъ и лыгавъ кулешыкъ,
До його кралася змїя
Крылатая, съ симью главами,
Съ хвостомъ въ верству, страшна, зъ рогами,
А звалася *Жеретя*.

Вокругъ же щита на заломахъ,
Найлучши лыцарьскы дила
Булы бляховани въ персонахъ
Искусно, жыво безъ чысла:
Котыгорохъ, Иванъ Царевычъ,
Кухарчычъ, Сучычъ и Налетычъ,
Услужлывыи *Кузьма — Демьянъ.*
Коций съ прескверною ягою,
И *дурень* зъ ступою новою,
И славный лыцарь *Марцыпанъ.*

Такъ панъ Эней нашъ снаряжався,
Щобъ дружбы Турну доказать;
Напасть на ворогивъ збрався,
Зненацька копоти имъ дать.
Но зла Юнона не дримае,
Навмыльоть умыслы вси знае,
Опять Ирисию посила:
Якъ можна Турна роздрочыты,
Протывъ Троянщивъ настальты,
Щобъ выкоренивъ ихъ до тла.

Ирыса выль, скользнула зъ неба,
До Турна въ швищчъ шустъ въ наметъ;
Винъ дожыдавъ тогди вертена,
Хлыставъ зъ пудьгы Охтырскій медъ.
Къ Лависн одъ любви бувъ въ гори,
Топывъ печаль въ пытейномъ мори.
Такъ въ арміи колысь велось;
Колы влюбывся, чи програвся,
То пуншту хлысь — судьба поправся!
Веселье въ душу и вмылось!

«А що? Ирыся щебетала:
«Сыдышъ безъ дила и клюешъ?
«Чи се на тебе ливъ напала?
«Чи все Троянщямъ отдаешъ?
«Коту гладкому не до мышкы;
«Не втне, бачу, Панько Орышкы!
«Хтобъ сподивавсь, що Турнь бабакъ?
«Тоби не хысть зъ Энеемъ бытсья,
«Не хысть зъ Лавышею любытсья,
«Ты, бачу, здатный быть собакъ.

«Правдивый воинъ не дримае,
«Безъ просыпу же и не пье;
«Мудрое, дума, розглядае,
«Такый и ворогивъ побье.
«Ну къ чорту! швыдче охмеляйся,
«Збратъ союзныхъ поспышайся,
«На нову Трою напады.
«Эней въ чужыхъ земляхъ блукае,
«Дружыну въ помичъ набирае,
«Неплошай теперь: гляды!»

Сказавшы, столькъ изваляла,
Шкереберть къ чорту все шшло:
Пляшкы и чарочки побыла,
Пропало все, якъ не було.
Зробився Турнъ несамовѣтѣй,
Ярився, лотовавъ не сѣтѣй,
Троянской крови забажавъ.
Вси страсты въ голову стовкнулись,
Любовь и ненависть прочнулись;
«На штурмъ, на штурмъ!» своимъ кричавъ.

Зибравъ и кинныхъ и пихотныхъ
И всихъ для битвы шыковавъ;
И розбышакъ самыхъ одборныхъ
Пидъ крпость, задыратъ, пославъ.
Два корпусы до-купы звившы,
А на зыкратого самъ сившы,
На штурмъ ихъ не веде, а мчытъ;
Мезапъ, Талесъ, въ другимъ отряди,
Пшлы одъ берега къ оградн,
Побытъ Троянцивъ всякъ спшчытъ.

Троянцы въ крпосты запершысь,
Энея ждалы вороття;
Зъ нещастямъ тисно пообтершысь,
Биду встричалы мовъ шутя.
Побачывшыжъ врагивъ напоры,
У баштъ прибавылы запоры
И на валу вси заляглы;
Въ виконця зъ будокъ выглядамы
И носа вонъ не выставялы,
Шепталысь и люльки тяглы.

У нихъ поставлено въ громади,
Колы на ихъ панъ Турнъ напре;
То всимъ сѣдять въ своей оградн,
Нехайже штурмомъ валъ бере.
Троянцы такъ и учынылы;
На валъ колоддя пакотылы
И разный прыправлялы варъ;
Олію, дьоготь кышьятылы,
Жывицю, оливо топылы,
Хто лизтеме, щобъ лыть на тварь.
17*

Турнѣ въ миру къ валу приступившы,
Скризь на зыкратому гасавъ;
Въ розсышку кинныхъ розпустывшы,
Самъ якъ опареный кричавъ:
«Сюды трусливые Троянцы,
«На бой шкодливые поганцы!
«Зарымысь въ землю мовъ кроты;
«Де вашъ Эней, — жиночій празныкъ?
«Пряде зъ бабамы набалдашныкъ!
«Не лепсько выглануть сюды.»

И вси його такъ підкомандни
Крычали, лаялы Троянцъ;
Робылы глазы имъ досадни,
Гиршъ нивычылы якъ цыганъ.
Пускалы тучамы къ нымъ стрилы,
А де-яки булы такъ смлы,
Що малы перескочыть ривъ.
Троянцы уха затыкалы,
Рутульцивъ лайкы не вважалы,
Хоть бытысь всякый зъ нихъ готивъ.

Турнѣ зсерця скрыготавъ зубамы,
Що въ крпосты вси ни гугу;
А стнѣ не розибьешъ лобамы,
Зпосылку гнѣся хотъ въ дугу.
Злостъ, кажутъ, сатани сестрыця,
Хотъ може се и небыльця,
А я скажу, що може й такъ:
Одъ злосты Турнѣ те компоуе,
Мовъ сатана йому диктуе,
Самъ чортъ зализъ въ його кабакъ.

Одъ злосты Турнѣ осатанивши,
Веливъ багаття розводитьъ
И вѣйсько къ берегу привившы,
Казавъ Троянскій флотъ спалить.
Вси прынялыся за роботу;
(На злее всякый ма охоту)
Огни помчалыся къ водамъ.
Хто жаръ, хто губку зъ сирныкамы,
Хто зъ головней, хто съ фитилямы,
Погыбель мчалы караблямъ.

Розжеврилось и закурылось,
Блакытне поломья взвьилось;
Одъ дыму сонце закаптылось,
Курынце къ небу донеслось.
Богы въ Олимпнн стали чхаты;
Турпн имъ извовывъ тымфы даты.
Богынь напавъ видъ чаду дурь;
Дымъ очи йшвъ, лымься слъзы,
Зь нудгы скакалы такъ, якъ козы,
Зевесъ самъ бувъ мовъ вынокуръ.

Венеружъ за душу щышало,
Що съ флотомъ поступилы такъ;
Одъ жало сердце замерало,
Що сяде сынъ на мпль, якъ ракъ.
Въ жало, въ слизахъ и въ гирькимъ смутку,
Богыня сила въ просту будку,
На передку сивъ кудыдопъ;
Кобыла ихъ везе кривая,
Цыбелла де жыла старая,
Щобъ сій лзи отдать поклонъ.

Цыбелла, знаютъ во всехъ школахъ,
Що матерью була богивъ;
Изъ молоду була не промахъ,
Колы жъ якъ стала безъ зубивъ,
То тилько на ничи сидла,
Сь кулешыкомъ лемишку йшла
И не мшчалася въ дила.
Зевесъ йй отдававъ повагу
И посылавъ одъ столу брагу,
Яку Юнова лынъ пыла. X

Венера часто докучала
Зевесу самою бридней,
За те въ немылость и попала,
Що нильзя показать очей.
Прыйшла Цыбеллу умоляты
И мусила йй обещаты
Купыты збытно за алтынъ,
Щобъ тилько Зевса умолыла,
Вступытсья за Троянъ просыла,
Щобъ флота не лшывся сынъ.

Цыбелла же була ласуха,
Для збытно рада хоть на все;
До тогожъ страшна говоруха,
О всякій всячыни несе.
Стятлы ѣи насылу съ печи,
Взявъ кудыдонъ къ собі на плечи,
Въ будынки къ Зевсу и понисъ.
Зевесъ свою уздрившы неню,
Убгавъ весь оселедецъ въ жменю,
Насушывъ бровы, зморщывъ нисъ.

Цыбелла перше закректала,
А послѣ кашлять начала,
Потимъ у пелену смаркала
И духъ пять разъ перевела.
«Сатурновычъ змылосердыся,
За ридную свою вступися!
Къ Зевесу шокала стара:
«Безсмертныхъ смертны не вважають
«И тилько що не быють, а лають;
«Осрамлена моя гора!

«Мою ты знаешь гору Иду,
«И лисъ де съ капыщемъ олтарь;
«За ныхъ несу такую обыду,
«Якой не терпыть твій свынаръ!
«На зрубъ я продала Троянцямъ,
«Твоимъ моельщыкамъ, пидданицямъ,
«Дубкивъ и сосенъ, строятъ флотъ.
«Твои уста судьбамъ велилы,
«Булы щобъ Идські брусся цили,
«Нетлинные одъ рода въ родъ.

«Зыркны жъ теперъ на Тыбрські воды,
«Дывысь, якъ карабми горять!
«Ихъ палять Турновы уроды,
«Тебе и всіхъ насъ кобенять.
«Спусты имъ, — то таке закоють,
«И власть твою собі присвоють,
«И вси мь дадутъ намъ кисиля;
«Спляндруютъ лисъ, розрыють Иду;
«Менежъ стару убьютъ, мовъ гныду,
«Тебе прогонять видспляю —

«Та не турбуйтесь пани-матко!
Зевесь зъ досадою сказавъ:
«Провчу я всихъ — и буде гладко;
«Анахтемъ вичивий Турнъ пронавъ!»
Зыркнувъ, мыгнувъ, махнувъ рукою,
Надъ Тыбромъ, чудною рикою,
Вси вростычъ карабли пшшы;
Якъ гусы въ воду порыналы,
Изъ караблывъ, — сырены стали
И разни пшши пиднялы.

Рутульске вйсько и союзнє
Дрыкало одъ такыхъ чудесь;
Злякалось племья все окружне,
Мезанъ давъ драма и Талесь.
Пороснулы и Рутуляны,
Якъ одъ дождчу въ шатерь цыганы,
А тилько Турнъ одынъ оставсь.
Утикачивъ щобъ переняты,
Щобъ чудо имъ ростолковаты,
По всихъ усюдахъ самъ совавсь.

«Рыбьятушкы! крычавъ, постійте!
«Сежъ ласка Божая для насъ;
«Одкыште страхъ и не робійте,
«Прыйшлось сказать Энею: *насъ*.
«Чого огнемъ мы не спалылы,
«То богы все те потошылы,
«Тенерь Троянцы въ западни.
«Жывцемъ въ земли ихъ загромадымъ,
«Разкомъ на той свитъ одпровадымъ,
«Богивъ се воля! вирьте мни.»

Велькїи у страха очи.
Вся рать неслась хто швыдче змигъ.
Назадъ вертатысь не охочи,
Вси биглы, ажъ не чулы нигъ.
Оставшысь Турнъ, одынъ маячивъ,
Никого вкругъ себе не бачывъ,
Стъогнувъ зыкратого хлыстомъ;
И шапку на очи насунувъ,
Во вси лопаткы въ лагерь дунувъ,
Що конькы ажъ вертивъ хвостомъ.

Троянці изъ-за стинь дивылись
Пань Турнъ якъ зъ вѣйскомъ тягу давъ;
Перевертнямъ морьськымъ чудылись,
На добре всякъ те толковавъ.
Но Турнови не довѣрялы;
Троянці правыло се зналы:
Въ вѣйни зъ врагамы не плочай;
Хоть утика, — не все женыся;
Хоть мовъ и трусытъ, — стережыся;
Скыксуешь разъ, — тогда прощай!

Для ночи вдвое калауры
На всихъ поставылы баштахъ,
Лыхтарни вищалы на шнуры,
Ходылы рунды по валахъ.
Въ обози Турна тыхо стало
И тилько, тилько що блыщало,
Одъ слабыхъ, блідныхъ огонькывъ.
Врагы Троянски почывалы,
Одъ трусывъ вымазкы неждамы;
Оставможъ сыхъ хроты сонькывъ.

У главной башты на сторѣжи
Стоялы Эвріаль и Нызъ;
Хоть молоди булы, та гожи
И крипки, храбри, якъ харцызъ.
Въ ныхъ кровь текла хоть не Троянська,
Якась чужая, — бусурманьська,
Та въ службѣи вирни козаки.
Для бою ихъ спиткавъ прасунокъ,
Пышлы къ Энею на вербунокъ;
Булыкъ обыдва землякы.

«А що, якъ выкравысь по малу,
Забратыся въ Ругульскій станъ?
Шептавъ Нызъ въ ухо Эвріалу:
«То кашы наварылы бь тамъ;
«Теперь вони сплятъ съ перепую,
«Не дрыгнѣ ни одынъ ногою,
«Хоть всимъ имъ горла перерижъ.
«Я думаю туды пустыться,
«Передъ Энеемъ заслужыться
«И сотню посадить на нижъ.» —

«Якъ? самъ! мене оставишь?
Спытався Ныза Эвриаль:
«Ни! перше ты мене удавишь,
«Щобъ я одъ земляка одставъ.
«Видь тебе не одстану зъ роду,
«Съ тобою радъ въ огонь и въ воду.
«На сто смертей иду съ тобой.
«Мій батько бувъ сердюкъ опричный,
«Мовлявъ: (нехай покой му вичный)
«Умры на поли якъ герой.» —

«Пожды, и пальцемъ въ лобъ торкныся,
Товаришови Нызъ сказавъ:
«Не все впередъ, — назадъ дывися,
«Ты зъ лыцарства глаздъ потерявъ.
«У тебе маты есть старая,
«Безъ сымъ и въ бидности, слабая,
«То и повинень жить для ней,
«Одна оставшысь безъ прыноту,
«Яку потерныть муку люту,
«Таскавшысь мижъ чужыхъ людей!

«Отъ я, такъ чисто сыротына,
«Росту якъ пры шляху горохъ;
«Безъ нени, безъ отця дытына,
«Эней отецъ, — а неня Богъ.
«Иду хотъ за чужу отчызну,
«Не жаль шкочу хотъ изслызну,
«А памьять вичну заслужу.
«Тебежъ до жызны ридна вяже,
«Убыють тебе, вона въ грибъ ляже;
«Жывы для пец, я прощу.» —

«Розумно Нызъ, ты розсуждаешъ,
«А о повинности мовчышь,
«Которую самъ добре знаешъ,
«Мини жъ зо всимъ другу твердышь.
«Де общее добро въ упадку,
«Забудь отця, забудь и матку,
«Леты повинность исправлять;
«Якъ мы Энею прысягали,
«Для його службы жызнь отдады,
«Теперь не вильна въ жызни матъ.» —

«Иноси!» — Нызъ сказавъ, обнявшысь
Со Эвріаломъ землякомъ,
И за руки любенько взявшысь,
До ратуши пішли тышкомъ.
Іуль сидивъ тутъ зъ старшиною,
Змовлялись, завтра якъ до бою
Достанется имъ приступать.
Якъ-ось ввійшли два парубійки,
У брамъ зминувшыся одъ стійки
И Нызъ громади ставъ казати:

«Бувъ на часахъ я зъ Эвріаломъ,
«Мы пыльновали супостатъ,
«Воны теперъ вси сплять поваломъ,
«Уже огни ихъ не горять.
«Дорожку знаю я окромну,
«Въ нічну добу, въ годину сонну,
«Прокрасться можна по-узъ ставъ
«И донести пану Энею,
«Якъ Турнъ злий съ челяддію своею
«На насъ налазить, мовъ шайтанъ.

«Колы зволяється, — велите
«Намъ зъ Эвріаломъ попытати,
«Чкурнемъ — и покы сонце зійде,
«Энея мусимъ повидати.» —
«Якажъ одвага въ смутне время!
«Такъ не пропало наше племья?» —
Троянцы вси тутъ заревлы:
Одвальныхъ стали обнимати,
Имъ дяковать и цюваты,
И красовулю піднеслы.

Іуль, Энеивъ якъ наслідникъ,
Похвальну рацію сказавъ;
И свій палаць, що звався *побидникъ*,
До боку Ныза привъязавъ.
Для милого же Эвріала
Не пожаливъ того кыжала,
Що батько у Дидоны вкравъ.
И посульивъ за ихъ услугу
Земли, овецъ и датъ по плугу,
Въ чыновни вывествъ обипцавъ.

Сей Эвріаль бувъ молоденькій
Такъ, годивъ зъ девятнадцать мавъ,
Де усу быть, пушокъ мякенькій
Биленьку шкуру пробывавъ;
Та бувъ одвага и завзятій,
Сьмачъ, козакъ льцарьковатій,
Но предъ Іуломъ прослезивсь.
Бо зъ матерью вниъ разстався,
Ишовъ на смерть и не прощався;
Козакъ природы покоривсь.

«Іуль Энеевичъ! не дайте
«Пань-матци вмерты одъ пужды,
«Іий будьте сыномъ, помогайте
«И заступайте видъ вражды,
«Одъ бидъ, напрасныны, нападку;
«Вы самы малы пани-матку,
«То въ серци маєте и жалъ;
«Я вамъ старую поручаю,
«За васъ охотно умераю.» —
Такъ мовывъ чульій Эвріаль,

«Не бійся добрый Эвріале,
Іуль йому сей давъ отвить:
«Ты служишь намъ не запропале,
«На смерть несешъ за насъ жывить.
«Твоимъ быть братомъ не стыжуся
«И нению заступать кленуся,
«Тебе собою заплачу:
«Пайокъ, одежу и кватыру,
«Ишона, мукі, яецъ и сыру
«По смерть, въ довольстви назначу.»

И такъ, отважна наша пара
Пустылася въ Рутульскій станъ.
На те и мисяць вкрыла хмара,
И поле вкрывъ густый туманъ.
Було се саме о-шив-почи;
Рутульци спалы скільки мочи,
Сьвуха сну имъ пиддала;
Роздигшыся пороскладались,
Въ безпечности не сподивались
Ни одъ кого, ни яка зла.

И часовые на мушкетахъ
Поклавшысь, спалы назаказъ;
Хроплы вси пьяни на пикетахъ,
Туть ихъ заставъ послѣдній часъ!
Передною побывши стражу,
Полизлы въ станъ варыты кашу;
Нызъ туть товаришу сказавъ:
«Прыляжь къ земли ты для шидслуху,
«А я задамъ Рутульцямъ духу;
«Гляды, щобъ насъ хто не спшткавъ.»

Сказавшы, першому Раменту
Головку буйшую одтявъ;
Не давъ зробыть и тестаменту,
Къ чортамъ його на вѣкъ пославъ.
Сей на рукахъ знавъ ворожыты,
Кому знавъ скільки вику жыты,
Та не соби вѣнь бувъ пророкъ.
Другымъ мы часто пророкуемъ,
Якъ знахури чуже толкуемъ,
Собижь шукаемъ цыганокъ.

А послѣ Ремовыхъ вѣнь воивъ
По одному всѣхъ подушывъ;
И блюдолызывъ, ложкомовъ
Впрахъ, въ дребезгы перемизжывъ.
Намацавши жъ самого Рема,
Потыснувъ, мовъ Хому Ярема,
Що й очи выскочылы пречъ;
Вхватывсь за бороду кудлату
И злому Трон супостату
Макитру отдилывъ одъ плечъ.

Вблызи туть бувъ наметъ Серрана,
На сього Нызъ и наскакавъ;
Вѣнь тилько-що роздигсь съ каптана
И смачно по вечери спавъ.
Нызъ шаблею мазнувъ по пупу,
Задъ зъ головою сплющывъ вкупу,
Що изъ Серрана вѣйшовъ ракъ;
Бо голова мижъ нѣтъ вплелася,
А задни въ гору підиялася;
Умеръ фыгурно неборакъ!

И Эвріаль, якъ Нызъ возывся,
То не гулявши простоявъ;
Винъ также къ соннымъ докосывся,
Врагивъ на той свитъ отправлявъ.
Коловъ и ризавъ безъ розбору
И якъ ни хто не мавъ зъ нимъ спору,
То поравсь мовъ въ кошари вовкъ:
И выборныхъ, и підпомощныхъ,
И простыхъ, и старшихъ вельможныхъ,
Хто ни попавсь, того и товкъ.

Попався Ретусъ Эвріалу,
Сей не зовсімъ ище заснувъ;
Прыйихавши одъ Турна зъ балу,
Пальонкы дома ковтонувъ
И тилько, тилько забувався,
Якъ Эвріаль къ йому підкрався
И просто въ ротъ кыжалъ уткнувъ;
И прыколовъ його якъ квитку,
Що бабы комотъ на намитку,
Туть Ретусъ душу изрыгнувъ.

Нашъ Эвріаль остервенывся,
Забувъ, що на часокъ зайшовъ;
Въ наметъ къ Мезапу бувъ пустывся,
Тамъ можебъ смерть соби найшовъ;
Но повстричався зъ другомъ Нызомъ
Съ запальчывымъ, якъ самъ, харцьизомъ,
Сей Эвріала удержавъ.
«Покыньмо кровь врагамъ пускаты,
«Пора намъ видсилъ уплитаты,»
Нызъ Эвріалови сказавъ.

Якъ вовкъ овецъ смиренныхъ душыть,
Колы въ кошару завыта,
Курчатамъ тхирь головки сушыть,
Безъ крыку мизокъ высмокта.
Якъ добре время угодывши
И сиркою хливъ накурывши,
Безъ крыку крадутъ слымакы
Гусей, качокъ, курей, индыкивъ
У Геваливъ и Аммалькивъ,
Що роблять часто и дякы.

Такъ наши смѣлые воякы,
Тутъ мовча проливали кровь;
Одъ ней краснѣлися мовъ ракы,
За честь и къ князю за любовь.
Любовь къ отчизни де геронтъ,
Тамъ сила вража не устоитъ,
Тамъ грудь сильнѣйша одъ гарматъ,
Тамъ жызнь — алтынъ, а смерть — копѣйка,
Тамъ льщарь — всякій парубѣйка,
Козакъ тамъ чортови не братъ.

Такъ порався Нызъ зъ Эвріаломъ,
Дали Рутульцямъ накарпасъ;
Земля взялась одъ крови каломъ,
Полякъ пиднявся бѣ по самъ пасъ.
Но наши, по крови бродымы,
Мовъ на торгу музѣкъ водымы
И убиралысь на просторъ:
Щобъ швидче поспѣшуть къ Энею,
Похвастать храбростью своею
И Турнивъ розказать задоръ.

Уже изъ лагеря щастливо,
Убралысь наши смѣльчакы;
Радило сердце нетрусливо,
Жвяхтилы мокри лычакы,
Изъ хмары мисяць показався
И одъ земли туманъ пиднявся,
Все вищовало добрый путь.
Якъ-ось Волсентъ гулькъ изъ долины,
Съ полкомъ Латышскою дружбыны.
Бѣда! якъ нашимъ увывьнуть?

Дали якъ разъ до лису тягу,
Быстрише биглы одъ хортивъ;
Спасалысь бидни на отвагу,
Видъ супостативъ, ворогивъ.
Такъ пара горлычокъ невѣрныхъ
Летять спастысь въ лисахъ обширныхъ,
Одъ злого кибчыка когтей.
Но зло назначенне судьбою,
Слѣдытеме скривъ за тобою,
Не утечешъ за сто морей.

Латынці до лису слидылы,
Одважныхъ нашихъ розбышакъ,
И часовыми окружымы,
Що зъ лису не шмыгнешь ни якъ;
А часть розсыпавшись по лису,
Шиймалы одного заризу,
То Эвріала молодця.
Тогда Нызъ на вербу збирався,
Якъ Эвріаль врагамъ попався,
Мовъ міжъ вовківъ плаха вивця.

Нызъ глядь, и бачыть Эвріала,
Що тишатся нымъ ворогы;
Важка печаль на сердце пала,
Крычыть къ Зевесу: «помогы!»
Копье булатне направляє,
Въ Латынцывъ просто посьмае,
Сульмону сердце пробыва;
Якъ синь на землю повалывся,
Не вспивъ и охнуть, а скрывывся,
Въ послідній разъ Сульмонъ зива.

Вслидъ за копьемъ стрилу пускае
И просто Тагови въ высокъ;
Душа изъ тила вылитае,
На жовтый, пада трупъ, пшокъ.
Волсентъ утратывъ воивъ пару,
Кленеть не выдимую кару
И въ яросты, якъ виль, реве.
«За кровь Сульмонову и Тага,
«Умрешъ проклята ушыряга,
«За пьмы въ слидъ пошлю тебе.»

И замахнувь на Эвріала,
Щобъ снять головку палашемъ;
Туть храбристь Нызова пропала,
И сердце стало кулишемъ.
Бижыть, летыть, крычыть що сымы:
«*Пеккатумъ* робышь *фратеръ* мыльий,
«Невышному *морез* задаешъ:
«Я *стультусъ*, *латро*, розбышака,
«*Пеквиссимусъ* и гайдамака;
«Постій! невышнюю кровь льешъ.»

Но, замахнувшись, не вдержався,
Волсенть головку одчесавъ;
Головка, мовь кавушь качався,
Языкъ не внятно белькотавъ.
Уста коральни посышлы,
Румяни щокы поблдишлы
И бильи цвигъ въ льщи пожовкъ;
Закрылься и ясни очи,
Покрыльсь тьмою вичной ночи,
На вики мыльи гласъ умовкъ.

Уздришы Нызъ трупъ Эвриала,
Одъ яросты осаташвъ;
Всихъ злостей выпустившы жала,
Къ Волсенту просто полетивъ.
Якъ блыскавка проходить тучу,
Винъ такъ пробигъ врагивъ мижъ кучу
И до Волсента докосывсь:
Схватывъ його за чубъ рукою,
Мечъ въ сердце засадывъ другою,
Волсентъ и духу тутъ пустывсь.

Якъ искра порохъ запальвшы,
Сама зъ нымъ вкуши пропада;
Такъ Нызъ Волсентія убывшы
И самъ льшывся жывота;
Бо вси на його и напалы,
На смерть звертилы и зиньялы
И голову знялы съ плечей.
Такъ кончылы жызнь козарлюгы,
Зробившы славныи услуги,
На вичность памьяты своей.

Латынци заразы изробылы
Абы-якъ мары изъ дрючкивъ;
На нихъ Волсента положылы
И понесли до землякивъ.
А буйни головы покламы
Въ мшпокъ, и тежъ зъ собой помчалы,
Мовь пару гарныхъ Дубивокъ.
Но въ лагери найшлы ризньци,
Лежалы бытыхъ мьясь копыци,
Пичинокъ, легкого, кышокъ.

Якъ тилько-що востокъ зардился,
Свитылка Фебова взійшла;
То Турнъ тогда уже найвися,
Опьять о битви помышлявъ.
Веливъ тревогу бытъ въ клепамо,
Щобъ вѣйсько къ бою выступало,
Отдать Троянцямъ зъ барышкомъ
За зроблену въ ночи потиху;
Для бильшого жъ съ Троянцивъ смѣху,
Веливъ взять головы зъ мѣшкомъ.

Свогожь держася уговору
Троянцы въ крепосты сидять,
Забывшыя мовъ мыши въ нору,
Лукаву кнѣжку якъ уздрять.
Но дать odporъ булы готови
И, до остатней капли крови,
Свою свободу боронить
И нову Трою защищаты,
Рутумцямъ перегону дати
И Турна лютость осрамышть.

На перву Рутулянъ попытку
Троянцы такъ дали въ отвить,
Що Турнъ соби ролухавъ лытку,
Одъ стыду скорчыло жывить.
Звеливъ зъ досады, гниву, злосты,
На глумъ пидняты мертвы косты,
На щоглы головы наткнууть
Несчастныхъ Ныза съ Эвріаломъ,
Передъ самымъ Троянскимъ валомъ,
Щобъ сымъ врагивъ своихъ кольнуть.

Троянцы заразъ одгадали
Чи то головы стремлять;
Одъ жало слезы попускалы,
Такыхъ лышывшысь парубьятъ.
Объ мертвыхъ вѣсть скрызъ пронеслася,
Вся рать Троянска потряслася,
И души смутку предались.
Якъ маты вѣсть таку почувла,
То тилько вично не заснула,
Бо зубы у неи стялись.

А одійшовши въ груди былась,
Волоса рвала зъ головы,
Ревла, щипалася, дробилася,
Мовъ умъ змішався у вдовы:
Побигла съ крыкомъ вокругъ валя
И голову колы признала
Свого сыночка Эвруся,
То на валу и расплаталася,
Крычала, гедзалася, качалася,
Кувикала мовъ пороса.

И дькымъ голосомъ завыла:
«О сыну! свить моихъ очей!
«Чи якъ тебе на те родыла,
«Щобъ згынувь ты одъ злыхъ людей?
«Щобъ ты мене стару, слабую,
«Завивши въ землю сю чужую,
«На вичный вѣкъ осиротывъ.
«Моя ты радисть и отрада,
«Моя заслона и ограда;
«Мене одъ всихъ ты боронывъ.

«Теперь до кого прыхылюся,
«Хто злую долю облегчить?
«Куды въ бѣдѣ я прытулюся?
«Слабу ни хто не прыглядывъ!
«Теперь прощайте вси поклоны,
«Що получала, во дни ѓны,
«Одъ вдовъ, дивчатъ и молодыцъ;
«За дывни бровы соболыни,
«За очи ясни соколыни,
«Що здатный бувъ до вечерныцъ.

«Кольибъ мни твѣй трупъ достаты
«И тило билее обмытъ,
«И съ похорономъ поховаты;
«До ямы зъ мыромъ проводить.
«О боги! якъ вы допустылы?
«Щобъ и одынчыка убылы
«И настромылы на виху
«Його козацькую головку;
«Десь свить вертыся сей безъ толку,
«Що тутъ дають и добрымъ тьху.

«А вы, що Эвруся згубылы;
«Щобъ вашъ пропавъ собачій ридъ!
«Щобъ вашижъ диты васъ побылы,
«Щобъ зъ потрухомъ погыбъ вашъ плидъ!
«Охъ! чомъ не звиръ я, чомъ не лвыця?
«Чомъ не скажена я вовчыця?
«Щобъ мни Рутульцивъ розидратъ;
«Щобъ сердце вырвать съ требухою,
«Умазать морду ихъ мазкою;
«Щобъ маслакы ихъ посмоктать.»

Сей галась и репетовання,
Троянъ всихъ въ смутокъ привело;
Плаксывее съ сынкомъ прощання,
У всихъ зъ очей слизкы тягло.
Асканій билше всихъ тутъ хлышавъ,
И губы такъ соби задрывавъ,
Що мовъ на його сапъ напавъ.
Къ старій зъ поклономъ пидступившы,
На оберемокъ ухватывшы,
Въ землянку зъ валу потаскавъ.

А тутъ крычать, та въ трубы сурмять,
Свыстятъ въ свыстилкы, дмутъ въ рогы;
Квылять; братъ брата въ батька луплять;
Въ наскокъ ярятея ворогы.
Тутъ ржання киньське съ тупотнею,
Тамъ разный гоминъ зъ стукотнею,
Скризь хлопить, халепа, столыхъ!
Такъ въ мидни клекотыть гарячій,
Такъ въ кабацы крычыть пиддячій,
Якъ кажутъ, хотъ вынось святыхъ.

Гей музо панночко цютлыва,
Ходы до мене погостыть!
Будь ласкава, будь не спесыва,
Дай помичъ мни, стышокъ сложыть!
Дай помичъ бытву описаты
И про вѣйну такъ розказаты,
Мовъ твій языкъ бы говорывъ.
Ты, кажутъ, дивка не брыкльва,
Але одъ старосты сварльва;
Просты! я може досадывъ,

И въ самій речи проступився, —
Старого дивчыну назвавъ,
Нихто зъ якою не любився,
Ни женыхавсь, ни жартовавъ.
Охъ! скільки музъ такыхъ на свити!
Во всякимъ городи, въ повити!
Укрыльбъ зъ верху въ пизъ Парнаесъ.
Я музу кльчу не такую:
Веселу, гарну, молодую;
Старыхъ, нехай брыка Пегасъ.

Рутульци дрались на стины,
Карабкались якъ жуки.
Турнъ зъ яросты дрыкавъ и пшывъ,
Крычитьъ:» дружненько козаки!»
Въ свою Троянцы также чергу,
Въ одбои порались зъ верху,
Рутульцевъ плющылы яхъ мухъ.
Пускалы колоддя, каминня,
И враже такъ товклы насиння,
Що у Рутульцевъ хлявъ и духъ.

Турнъ бачившы Троянъ роботу,
Якъ рать Рутульскую троцать,
Якъ быють ихъ не жалія поту,
Рутульци мовъ выюны пыцать;
Веливъ везты зо всехъ олійныць,
Де тилько есть, изъ воскобійныць,
Якъ можна швидче тараны.
Якъ разъ и тараны вродылись,
И воскобійныкы явылись,
Прымчались духомъ сатаны.

Прыставивъ тараны до брамы,
Въ ворота зачалы гатыть;
Одвиркы затряслысь мовъ рамы
И снасть одь бою вся трищыть.
Турнъ сымы вдвое прыкладае
И тараны самъ направляе,
И браму рушыты велыть.
Упала! стукомъ оглушыла,
Троянъ багацько подушыла,
Турнъ въ крпость впертысь поровыть.

Бѣда Троянцямъ! що робыты?
А муза каже:» не жахайсь,
«Не хысть ихъ Турну побидыты,
«Въ чужую казку не мишайсь.»
Троянцы напьялы вси жылы
Та вмыгъ проломъ и заложылы,
И грудью стали боронить;
Рутульци бисомъ увывались,
Но на проломъ не насовались,
А Турнъ не знавъ, що и робыть.

Троянецъ Геленоръ отважный
И якъ бурякъ червоный Лыкъ,
Горлань, верлань, кулачыкъ страшный
И щырый кундель-степовыкъ.
Сымъ двомъ бездцля — всяке горе,
Здавалось по колна море,
Потиха жъ — головы зрывать.
Давно имъ въ голови роилось,
И мовъ на поступкы хотилось,
Рутульцямъ перегону дать.

Такъ Геленоръ съ червонымъ Лыкомъ,
Роздигшыся до сорочокъ,
Мижъ вештаннямъ, содомомъ, крыкомъ,
Пробрамыся подуть тычокъ.
Рутульцивъ добре тасовалы
И одъ Рутульцивъ получалы
Кввитанцію въ своихъ долгахъ.
Лыкъ тилько тымъ и отмычывся,
Що якъ до Турна прымоствывся,
То зыйздывъ добре по зубахъ.

Но Турнъ и самъ бувъ розбышака
И Лыка сплющывъ въ одынь махъ;
Изъ носа брызнула кабака,
У Турна околивъ въ ногахъ.
А также пану Геленору
Смертельного дали затьору,
И сей безъ духу тутъ оставсь.
Рутульцивъ се возвесельло
И такъ ихъ сердце ободрыло,
Що и негідный скрызъ совавсь.

Натыснули и напустылись,
Рутульци кинулись на валь;
Троянцы якъ чорты озмылись,
Рутульцивъ былы наповаль.
Трищамы кости, ребра, боки,
Летилы зубы, пухлы щокы,
Зь носивъ и усть юшыла кровь:
Хто рачкы лизъ, а хто простягся,
Хто бувъ шкереберть, хто качався,
Хто бивъ, хто ризавъ, хто коловъ.

Завзятость всихъ опановала,
Туть всякый пинивъ и ярывсь;
Туть лютость всимы управляла
И всякый до насаду бивсь.
Лыгарь, ударомъ макогона,
Духъ выпустывъ изъ Эмфюна,
И самъ на вику зубы стывъ.
Лутеций бьетъ Илюнея,
Циней Арфа, сей Циней,
Одынъ другого тасовавъ.

Ремуть Рутульской породы,
Троюродный бувъ Турну свать;
Хвастунъ и дурень одъ природы,
Що ни робывъ, то все не въ ладъ:
И туть начавъ що-сылъ крычаты,
Троянцевъ маять, укоряты,
Себе и Турна вельчать:
«Ага! проклятые поганци,
«Недогаркы Троянски, ланци!
«Теперь прыйшлось вамъ погыбать.

«Мы васъ одучымъ, супостаты,
«Морыты вдовъ, дурить дивокъ;
«Чужии зѣмли одниматы
«И шкодыты чужый садокъ.
«Давайте вашого гульвису,
«Я вмытъ його одправлю къ бису.
«И васъ подавымо якъ мухъ;
«Чого прыйшлы вы голодрабци?
«Лыгать Латынскый потащци?
«Пождите, — вашъ вытиснывъ мы духъ.»

Гуль Энеевичь дочувшысь
До безтолковыхъ сыхъ ричей,
Якъ шкурка на огни надувшысь,
Злость запала изъ очей.
Вхопывъ каминчикъ, — прыщилывся,
Зажмурывъ око, — прыложывся
И Ремула по лобу хвысь!
Хвастунъ бездушный повалывся,
Гуль сердешно взвесельвся,
А у Троянъ духъ оживысь.

Пишлы кулачни накарпасы,
Въ выскы и въ зубы стусаны;
Полизлы тельбухы, ковбасы,
Вси пинылы якъ кабаны.
Вси розьярымысь черезъ миру;
По Сербскы вельчалы виру;
Хто чымъ понавъ, то тымъ локшывъ.
Пиднявся пыскъ, стогнання, охы,
Врагъ на врага скакавъ мовъ блохы,
Кусався, грызъ, щынавъ, душывъ.

Служымы у Троянъ два браты,
Изъ ныхъ бувъ всякый Голяфъ;
Шырокоплечій и мордатый,
И по вивци цилкомъ глытавъ.
Одынъ дражнывся Бытіасомъ
И съ *Кочубейскымъ* винъ *Тарасомъ*
Кольобъ за-ввышкы не ривнявсь;
Другый же братъ Пандаромъ звався,
И выщій одъ версты здавався,
Та вяльий, мовъ верблюдъ, тынявсь.

Два браты гризни исполны
Въ бою стоялы у воротъ,
Дрючки держалы зъ берестышы
И боронылы въ крипость входъ.
Воны къ земли поприсидалы,
Троянцы жъ въ городъ одступалы,
Къ соби манумы Рутулянъ.
Рутульци зрятъ навстяжъ ворота,
Прожогомъ въ крипость вся пихота
Спишытъ, насисты на Троянъ.

Но хто лишь въ городъ показався,
Того въ яешню и побьютъ;
Бытіась съ братомъ управлявся,
Безщадно кровь Рутульску льютъ.
Рутульци съ крикомъ въ городъ прутся;
Якъ одъ серпа колосся жнутся.
Якъ надъ пашней хурчатъ щипы,
Такъ Испольнськїи дрючышы
Мозчымы головы и спыны,
И всихъ молотять, мовъ снопы.

Побачывъ Турнъ таку проруху,
Одъ злосты весь осатанивъ;
Здрыгнувсь, мовъ выпивъ чепуруху,
Къ своимъ на помичъ полетивъ.
Якъ тилько въ крпность протаскавсь,
Тузыты заразъ и прынявсь,
Хто тилько пидъ руку понавсь:
Убивъ винъ съ Афидномъ Мерона
И зо всего побигъ розгона,
Де Бытіась въ крови купавсь.

Зъ наскоку триснувъ булавою
По вьзпхъ, вельканъ упавъ;
Объ землю вдаривсь головою
И крпность всю поколыхавъ.
Реветь и душу испускаеть
И воздухъ гримомъ наполняеть,
На всихъ нанавъ велькїи страхъ!
Не спасъ ни ростъ, ни сыла многа,
Пропавъ Бытіась, мовъ стопога;
И испольнъ есть червь и прахъ!

Пандаръ погыбель бачывъ брата,
Злякавсь, звомпывъ, замишавсь,
И одъ Рутульска стратылата
Якъ-мога швидче убиравсь.
Промижъ оселею хылявсь,
Тыны переступавъ, ховавсь.
И щобъ одъ Турна увильнуть,
Ворота зачынивъ у брамы
И завалывъ ихъ колоддями,
Хотивъ одъ бою отдохнуть.

Но якъ же съмьно удивився,
Якъ Турна въ крепосты уздривъ;
Тогда изъ нужды прибодрився
И злостью весь закышивъ.
«Ага! ты шыбенькъ попался,
«Безъ зву къ намъ въ гости навязався,
Пандарь до Турна закрычавъ:
«Пожды, отъ заразъ почастую,
«Изъ тебе выбью душу злую,
«До сього часу храбровавъ!» —

«А ну прылизъ, Турнь отвичае:
«Келеберданская верства!
«Якъ быю я, братъ твѣй тее знае,
«Ходы, тоби вкучу хвоста.»
Туть Пандарь камень пиднимае
И въ Турна зо всехъ жылъ пускае,
Нырнувъ бы Турнь на выкы въ адъ!
Но де Ювона ни взялася,
И передъ Турномъ распялася,
Попавъ богыню камень въ ладъ.

Незрѣму чует Турнь заслону,
Бодрытся, скачетъ на врага,
На помичъ призыва Ювону,
Пандара по лобу стьога
И вовся зъ нигъ його зшыбае,
До мизку черепъ розбивае;
Пропавъ и другій велыканъ!
Така потеря устрашма
И сердце бодрее смутма
У самыхъ храбрѣйшихъ Троянъ.

Удачею Турнь ободрылся,
По всехъ усюдахъ смерть посывъ;
Якъ кнуръ свирѣпый розъярылся,
И безъ пощады всехъ косывъ.
Розсикъ на двое Филарыса,
Въ яешно ростоптавъ Гальыса,
Крыфею голову одтявъ;
Щолкавъ въ выскы, штурхавъ пидъ бокы
И самые кулачны докы
Ховалысь, хто куды понавъ.

Троянцы злее умышляютъ,
Щобъ пречъ изъ крепосты втискать;
Свое лахмиття забирають,
Куды удастся тигу дать.
Но ихъ *Обозный Генеральный*,
Надъ всеми остававсь начальнйй,
Серестъ вельможный обизвавсь:
«Куды? — вамъ сорома немає!
«Хто чувъ? Троянецъ утихае!
«Чого нашъ славный ридъ доживсь!

«Одшь палывода яруе,
«А васъ тутъ стилько, боетесь;
«Въ господи вашй вередуе,
«Рутульскйй шолудывый песъ.
«Що скаже свить про насъ Трояне?
«Що мы шатерныкы, — цыгане,
«Що мы труслывййши жыдивъ.
«А князь нашъ бидный, що помыслить?
«Аджежъ за воинивъ насъ чыслить,
«За внукивъ славнййшыхъ дидивъ.

«Збирится, Турна окружите,
«Не сто разъ можна умерать;
«Гуртомъ, — гуртомъ його наprite,
«Одъ васъ винъ мусить пропадать.»
Агу! Троянцы схаменулись,
Та вси до Турна и сунулись;
Панъ Турнъ тутъ на слызьку понавъ!
Вылявъ, хытывъ и увывався,
И тилько къ Тыбру що добрався,
То въ воду стрывъ, — пустывся вплавъ.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ВИРГИЛІЕВА ЭНЕИДА.

ВИРГИЛІЕВА

ЭНЕИДА,

НА

МАЛОРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ

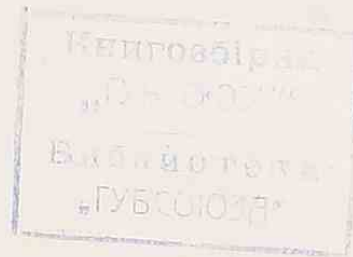
М. Котляревскимъ.

ЧАСТЬ VI.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1842.



Н-239182

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ ПЕТРА КИРИЛІЧУКА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ
Марта 25 дня 1840 года.

Ценсоръ Никитенко.

ЭНЕИДА

НА

МАЛОРОССИЙСКИЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕЛОЖЕННАЯ.



Зевесъ моргнувъ якъ криль усамы,
Олимпъ мовъ лыстыкъ затрусывсь;
Мыгнула блыскавка съ громамы,
Олимпскій потрухъ взворушывсь.
Богы, богыни и шивбогы,
Простоволоси, босоноги,
Бижать въ Олимпську Карвасарь (*).
Юпитеръ гнивомъ распаленный,
Влетивъ до ныхъ мовъ навиженный
И крикнувъ, якъ на гончыхъ псарь:

(*) Карвасарь, Словесный Судъ на ярмаркахъ, бывшихъ прежде
въ Малороссійскихъ городахъ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ ПЕТРА КИРИЛІЧУКА

«Чи довго будете казаться,
«И стыдь Олимпови робить?
«Що день проміжъ себе сварытысь,
«И смертныхъ съ смертнымы травить?
«Поступкы ваши вси не божи;
«Вы на сутяжникивъ похожи
«И рады мордовать людей;
«Я васъ изъ неба поспыхаю
«И до того васъ укараю,
«Що пасты будете свыней.

«А вамъ, Олимпьски зубоскалки,
«Моргухы, дзыгы, фыгляркы,
«Березови дамъ прышаркы,
«Що довго буде вамъ въ тямкы.
«Охъ вы на смертныгъ дуже ласп!
«Якъ Грекъ на Ниженьскы ковбасы,
«Все лыхо на земли одъ васъ.
«Чрезъ ваши зводни, женьханя,
«Не маю я ушанованя;
«Я намочу васъ въ шевській квасъ.

«Або отдамъ васъ на роботу,
«Запру въ смырытельныхъ домахъ,
«Тамъ выженуть изъ васъ охоту
«Содомить на земли въ людяхъ.
«Або я лучшу кару знаю,
«Ось-якъ богынь я укараю:
«Пошлю васъ въ Запорожську Сичь;
«Тамъ вашихъ каверзъ не вважаютъ,
«Жнокъ тамъ на тютюнъ мшиють,
«Въ день пьяни сплять, а крадутъ въ шчъ.

«Не вы народъ мій сотворылы,
«Не хысть создать вамъ червьяка;
«На щожъ людей вы роздрочылы?
«Вамъ нужда до чужыхъ яка?
«Божусь моею бородою
«И Гебеною пеленою,
«Що тыхъ богивъ лышу чыпывъ,
«Яки теперь въ війну вплетутся;
«Нехай Эней и Турнь скубутся,
«А вы глядять своихъ чубивъ.»

Венера молодьця сміла,
Бо все зъ военными жыла,
И быте зъ пымы м'ясо йшла;
И по трахтырахъ пушты пыла;
Частенько на соломи спала,
Въ шенели сирій щеголяла,
Походомъ на визку тряслась;
Маньшкы офыцерськи прала,
Зъ стрючкомъ горилку продавала,
И мерзла въ ничъ, а въ день пеклась.

Венера по драгунськы — сміло
Къ Зевесу въ витяжку иде,
Начавшы говорыты діло,
Очей зъ Зевеса не зведе:
«О тату сыльный, вельчавый!
«Ты всякій помысль зрышь лукавый,
«Тебе ни хто не проведе;
«Ты окомъ землю назыраешъ,
«Другымъ за нами прыглядаешъ,
«Ты знаешъ, що, и якъ, и де.

«Ты знаешъ для чого Троянцывъ
«Злымъ Грекамъ поустывъ побыть;
«Энея съ прыгорцею ланцывъ
«Веливъ судьбамъ не потопись;
«Ты знаешъ лучше всехъ прычину,
«Чого Эней прышлывъ къ Латыну
«И била Тыбра поселывъ?
«Тыжъ словомъ що определяешъ,
«Того во вичъ не одминяешъ;
«Видкиль же Турнь тутъ прытульывъ?

«И що таке Турнь за свято,
«Що не вважае и тебе?
«Фрыгійське плем'я не проклято,
«Що всякій еретькы скубе;
«Твои закони бъ исполнялись,
«Кольбъ Олимпьскы не мишались
«И не стравлялы бы людей.
«Твоихъ прыказывъ не вважають,
«Нарощно Турну помагають;
«Бо, бачъ, Венеричъ слышь Эней.

«Троянцѣвъ бидныхъ и Энея
«Хто не хотѣвъ, той не пужавъ;
«Тершлы гирше Прометей,
«На люльку що огню укравъ.
«Нептунъ зъ Эоломъ зъ перепросу
«Далы такого перечосу,
«Що й дѣси зашпоры щымлять.
«Другіежъ боги що казаты?
«Дѣла ихъ лучше мусишь знаты,
«Энея тилько не збѣдять.

«О Зевсъ! о батечку мій ридный!
«Огляньсь на плачь дочкы своей;
«Спасы народъ Фрыгійскій бидный,
«Винь дѣло есть руки твоей.
«Якъ маешь ты кого караты,
«Карай мене—карай! я маты,
«Я все стерплю рады дитей! —
«Услышь Венеру многогришну!
«Скажы мни ричь твою утишну:
«Щобъ живъ Іуль, щобъ живъ Эпей!» —

«Мовчать! прескверна пащыкухо!
Юпона злобна пороцьты:
«Фидіорко, ящирько, брехухо!
«Якъ дамъ! — очшокъ пзлетьты;
«Ты смієшь кошени мерзене,
«Зевесу доносить на мене,
«Щобъ тымъ насъ прывесты въ розладъ:
«За кого ты мене прыймаєшь?
«Хибажъ ты сучыще не знаєшь,
«Що Зевсъ мій чоловікъ и братъ?

«Тобижъ Зевесъ, скажы, не стыдно,
«Що предъ тобою дрянъ и прахъ,
«Базика о богахъ обыдно,
«Мудруе о твоихъ дѣлахъ;
«Якъый ты свѣта повельтель?
«И нашъ Олимпскій предводитель,
«Колы противъ фидіоркы насъ? . . .
«Всесвѣтня волоцюга, мерзька,
«Никчемна зводьця Цытерьська,
«Для тебе лучшая одъ насъ.

«А зъ Марсомъ чи давно піймавши,
«Вулканъ иій пелену видтявъ;
«Ризкамы добре одидравшы,
«Якъ сучку въ ретязку державъ.
«Но ты того буцимъ не знаешъ,
«Якъ честную ви пріймаешъ.
«И все робыть для неи радъ.
«Вона и Трою розорыла,
«Вона Дидону погубыла;
«Но все иде для неи въ ладъ.

«Де ся видтипанка вищалась,
«То вербья золоте росло;
«Землябъ счастливою назвалась,
«Кольибъ таке пропало зло!
«Чрезъ неи вся Латынь возстала
«И на Троянъ ви напала,
«И Турнь зробивсь Энею врагъ.
«Не можна бидь всіхъ изличыты,
«Якыхъ успила паробыты
«На неби, на земли, въ водахъ.

«Теперь же на мене звертае,
«Сама набропшы биды;
«И такъ Зевеса умоляе,
«Мовъ тилько вылизла зъ воды.
«Невышнычаеть мовъ Сусанна;
«Незаймана николы панна,
«Що въ хутори сжыла весь впкъ.
«Не джидешъ съ бабкою своею —
«Я докажу твому Энею...
«Богыня я! — винъ чоловікъ.»

Венера лайкы не стерпила,
Юнону стала кобенить;
И перепалка закишла,
Одна другу хотила бытъ.
Богыни въ гниви, также бабы
И такъ же на уторы слабы,
Зъ досады часомъ и брехнуть:
И якъ перекупкы горланяты,
Одна другу безчестяты, ганяты
И ридъ весь съ потрухомъ кленуть.

«Та щытьте чортовы сорокы!
Юпхтеръ гризно закрьчавъ:
«Обомъ вамъ обпбю я щокы;
«Щобъ васъ бублейщыцъ врагъ побравъ!
«Не буду васъ карать громамы;
«По пятыхъ выбю чубукамы,
«Олимпъ заставлю вымитать;
«Я васъ умно усмырыты,
«Заставлю честно въ свити жыты
«И заразъ дамъ себе вамъ знать.

«Занышкнхть, уха наставляйте
«И слухайте, що я скажу;
«Мовчхть! роты пороззявляйте,
«Хто пбисне, — морду розмижжу.
«Промижъ Латынщывъ и Троянщывъ,
«И всякыхъ Турновыхъ поганщывъ,
«Не сыкайся ни хто въ вйну;
«Ни хто, ни якъ не помагайте,
«Князькхвъ ихъ также не займайте,
«Побачымъ здастся хто кому.»

Замовкъ Зевесъ, моргнувъ бровамы
И богы вростычь вси пишлы,
И я прощаюсь съ небесамы,
Пора спустытысь до земли
И стать на Шведськую могылу,
Щобъ озьрнуть военну сылу
И бытву вирно описать;
Купывъ бы музи на охвоту,
Щобъ кончыть помогла роботу,
Бо нигде рыфмъ уже достать.

Турнъ осушывъсь пхсля купання
И ганусного пидкрепывъсь,
Зъ намету выйхавъ заранна,
На крхпость сентябрьомъ дывывсь.
Трубыть въ рижокъ! — опьять тревога!
Крычатъ, бижать, спхшать якъ мога;
Велькая настала сичъ!
Троянщыви дуже славно бымысь,
Рутульщыви грохы пожывымысь,
Насылу розвела ихъ ничъ.

Въ сю нічъ Эней уже зблыжався
До городка, що Турнъ облигъ;
Съ Палмантомъ въ човни частовався,
Поивъ всю старшину якъ мигъ.
Въ розказахъ чващився диламы,
Якъ храбровавъ зъ людьмы, зъ богами,
Якъ безъ розбору всихъ тузивъ.
Палмантъ и самъ бувъ зла брехачка,
Языкъ його тожъ не клесачка,
Въ брехни Энею не вступивъ.

А ну! старая царь дивыце,
Сидая музо схаменьсь!
Прокашляйсь безъ зубивъ сестрыце,
До мене близьче прыхыльсь!
Кажы: якіе тамъ прасункы,
Въ Энеевы пишлы вербункы,
Щобъ противъ Турна воювать.
Ты музо, кажуть вси, письменна,
Въ Полтавській школи наученна,
Всихъ мушишь поименно знать.

Чытайте жъ, муза що бормоче:
Що тамъ зъ Энеемъ пливъ Массыкъ,
Линтяй, ледащо неробоче,
А сыльный и товстый мовъ быкъ.
Тамъ правивъ каюкомъ Тыгренько,
Изъ *Стеховкы* (*) то шынкаренко
И вивъ съ собою сто ярыгъ.
Блызъ сыхъ плылы дубы Аванта,
Винъ бувъ страшнійшій одъ сержанта;
Бо всихъ, за все, по спыни стрыгъ.

Поотдавъ пливъ байдакъ Астура,
Сей лежнемъ въ вынныцяхъ служывъ;
На нимъ була свыняча шкура,
Котору винъ якъ плащъ носывъ.
За нимъ Азылласъ пливъ на барци,
Се родычъ нашій паламарци,
Недавно зъ кошелькомъ ходывъ;
Но, бачъ, безокая фортуна,
Зробыла паномъ изъ чупруна.
Такыхъ не мало бачымъ дывъ!

(*) Небольшое селеніе близъ Полтавы.

А то на легкому дубочку,
Що роззолочений весь въ прахъ,
Сыдыть росхриставшы сорочку,
Зъ Турецькимъ чубукомъ въ зубахъ?
То Цынарысь, цехмыстръ картюжный,
Фыгляръ, обманщикъ, плутъ безбожный,
Зъ собою всихъ шахраивъ веде;
Колы, бачъ, Турна не здіють,
То картамы уже подіють,
Що мижъ старці Турнъ попаде.

А то сыдыть въ брыли, въ керен,
Съ товстою кныжкою въ рукахъ,
И всимъ, бачъ, гонить ахынен,
И спорить о своихъ правахъ?
То, родомъ зъ Глухова, юрыста,
Винъ мае чынъ Канцеляриста
И есть добродій Купавонъ.
Щобъ Значковаго дослужыться
И на війни чымъ поживыться,
Вступивъ въ Энеивъ легіонъ.

А то беззубый, говорливый,
Сухый, невірний, якъ шкелець,
И лысый и брехунъ сварливый?
То выхрысть изъ жыдивъ Авлетъ.
Недавно на другій женився,
Та, бачъ, въ рахунку помельвися,
Изъ жару въ поломья понавъ;
Щобъ одъ ягы якъ одвязатысь,
То мусивъ въ військо записытысь
И за шпыгона на годъ ставъ.

Ище тамъ есть до швдсятка,
Но дрибязокъ и гольтина;
Въ такихъ не буде недостатка,
Хоть въ день ихъ згыне и копа.—
А сколько жъ всихъ?— того не знаю,
Хоть муза я,— не одгадаю,
По пальцамъ тожъ не розличу;
Бигъ-ме! на щотахъ не учылась,
Надъ карбикемъ тожъ не трудылась,
Я, що було, те лепечу.

Уже Волосожаръ піднявся,
Визъ на небі въ низъ повертався,
И де-хто спаты укладався,
А хто підъ бурной вытягався.
Онучи вичи полоскалы,
Други лежа розмовлялы,
А хто прудывся у кабыць.
Старші підпывшы розійшлыся
И дома за люльки взялыся,
Лежалы бокомъ, навзничъ, пьць.

Эней одышь не роздягався,
Эней одынь за всіх не спавъ;
Вичъ думавъ, мыслывъ, умудрався,
(Бо самъ за всіх и одвичавъ.)
Якъ Турна ворога побыты,
Царя Латына усक्रमыты
И успокоиты народъ.
Въ сій думци смутно похожая
И мысляю богъ зна де литая,
Підъ носомъ бачыть короводъ.

Ни рыбы то булы, ни ракы,
А такъ, якъ бы кружокъ дивчатъ;
И бовталыся якъ собаки,
И въ голосъ якъ кишкы нявчатъ.
Эней здрыгнувсь и одступае
И да воскреснетъ въ слухъ чытае,
Но сымъ ни трохи не помигъ;
Ти чуда зъ смихомъ, зъ реготнею,
Вхватывысь за полы зъ матнею,
Эней ажъ на помистъ прылигъ.

Тогди одна къ йому сплыгнула
Такъ, мовъ цвиркунъ, або блоха,
До уха самого прыльнула,
Мовъ гадына яка лыха.
«Чи не признаешъ насъ Энею?
«Та мы жъ съ персоною твоею,
«Троянскій весь возылы родъ;
«Мы Идскои горы дубына,
«Лыпкы, горшына, соснына,
«Зъ якихъ бувъ зроблений твой флотъ.

«До насъ було Туркъ докосывся
«И байдакы вси попалывъ;
«Та Зевсъ, спасы-би, поспшывся,
«Якъ бачъ, *мавки* поробывъ;
«Була безъ тебе зла годына,
«Трохы, трохы твоя дѣтина
«Не отдала души богамъ.
«Спшы свій городокъ спасаты;
«Ты мусишь ворогамъ тѣху дати,
«Ты самъ; — повѣрь моимъ словамъ.»

Сказавшы за нисъ уцѣпнула;
Эней мовъ трѣхы ободрывся;
И на другихъ хвостомъ махнула,
Ввесь флотъ инначе поспшывся;
Мавкы бо стали човны ихаты,
Путемъ наилучшымъ направляты.
И тилько начынався свить,
Эней уздривъ свій станъ въ осадѣ;
Крычыть во гнѣви и досадѣ,
Що Турна лусне тутъ живить.

А самъ матно прыбравшы въ жменю,
По поясъ въ воду съ човна плыгъ;
И клыче въ помичъ гарну нению
И всіхъ Олимпивськыхъ богивъ.
За нымъ Палантъ, за сымъ вся сволочь
Стрыбъ, стрыбъ съ човнивъ, Энею въ помочъ
И тисно строятся на бой.
«Ну разомъ! закрычавъ, напримо!
«И недовиркивъ сокрушимо,
«Рушайте, якъ одынъ, шульгой.»

Троянцы зъ города уздрившы,
Що князь на помичъ къ нымъ иде,
Вси кышультысь, мовъ одурившы,
Земля одъ топотни гуде.
Летять и все перевертають,
Якъ мухъ Рутульцивъ убывають;
Самъ Турнъ стоить ни въ сыхъ, ни въ тыхъ;
Скризь ярымъ окомъ окыдае,
Энея зъ військомъ уздривае
И речете до своихъ:

«Рыбьята! бийтесь, не выляйте,
«Наставь теперь-то сичи часъ!
«Домы, жинокъ, батькивъ спасайте,
«Спасайте, лобо що для васъ!
«Ступня не отдавайте даромъ,
«Ихъ косты за гребемъ тутъ раломъ,
«Або—но мы храбриши ихъ!
«Олимпски насъ не одступылысь,
«Впередь! Троянцы щось смутылысь,
«Не жалуйте бокивъ чужыхъ.»

Прымитяжъ Турнъ гармидеръ въ флота,
Туда всю сылу волоче;
Скризь йорзае, якъ чортъ въ болоти
И о пожыви всимъ товче.
Построившы Рутульцивъ въ лаву,
Одборныхъ молодцивъ на славу,
Пустьвся на союзныхъ вскачь,
Крычыть, рубаетъ, вередуетъ,
Не бьется, бачь, а мовъ жартуе,
Бо бувъ вертлявий и сылачь.

Эней пройдысвить и не промахъ,
Въ вийши и взрись и постаривъ;
Прывидця бувъ во всехъ содомахъ,
Ведмедивъ бачивъ и тхоривъ.
Дытына хукае на жыку;
Энеожъ дурь не вдывовыжу,
Выдавъ винъ разныхъ мастакивъ.
На Турна скоса поглядае
И на Рутульцивъ наступае,
Пощупать роберъ и бокивъ.

Фарона першого поглядывъ
По тымъю гострымъ кладенцемъ
И добре такъ його уладывъ,
Що сей выльнувъ на верхъ денцемъ.
Потимъ Лихаса въ груды тыснувъ,
Сей повальвсь и билшь не пыснувъ;
За нымъ безъ головы Кисей,
Якъ михъ съ пашнею, повальвсь,
И Фаръ на теежъ нахопывсь,
Росплющывъ и сього Эней.

Эсей тутъ добре колобродивъ
И всихъ на чудо потрошивъ;
Робивъ винъ изъ людей уродивъ
И щиро всихъ на смерть душивъ.
Паллантъ бувъ першій разъ на битви,
Крычавъ жыдкы якъ на молитви,
Аркадянъ къ бою шдтрунявъ.
По фрунту бигавъ, турбовався,
Плыгавъ, вертився, ухылявся,
Якъ огерь въ стади ярувавъ.

Тутъ Дагъ Рутулець прелукавий
Пизнавъ одъ разу новычка,
Хотивъ попробовать для славы,
Паллантови шддать тычка;
Но нашъ Аркадець ухыльвся,
Рутулець съ жызнею простывся.
Въ Аркадцяхъ закышла кровь!
Одни другыхъ выпережають,
Врагивъ якъ хмызь троцать, ламають;
Така шдданцивъ есть любовь.

Паллантъ Эвандровичъ наскокомъ
Якъ разъ Гибсона и насивъ,
Шпыгнувъ въ высокъ надъ правымъ окомъ,
Гибсонъ и дутеля изышвъ.
За сымъ такая жъ смертна кара
И лютого постыгла Лара.
Ось Ретій въ бендюгахъ летыть!
Сього Паллантъ стягнувъ за ногу,
Ударивъ якъ пузырь объ дрогу,
Мазка изъ трупа капотыть.

Ось! ось! ярытся, бисомъ дыше!
Агамемноенко Талесь.
И быстрымъ бигомъ все кольше,
Ншаче въ гниви самъ Зевесь;
Вокругъ себе все побывае,
Фареть зъ нымъ збигшысь погыбае;
Души пустывся Демотокъ.
Ладопа сплющывъ якъ блощыцю,
Крычыть: «Палланта ледашыцю
«Злыгаю я въ одышъ ковтокъ.»

Палланть любесенькій хлопчына
Скрипывсь, стоить якъ твердый дубъ
И жде яка то зла лычына,
Йому намъяты хоче чубъ.
Дождавсь, — и зо всього розгона
Влипивъ такого макогона,
Що пань Талесь шкереберть ставъ.
Палланть його поволочывшы,
Потимъ на горло наступывшы,
Всього ногами потоптавъ.

За сымъ Авента пхнувшы зъ заду,
Поставивъ ракомъ на показъ;
И тутъ сьогожъ понохавъ чаду
Одважний парубійка Клавзь.
Хто ни сусиль, тому кабаки
Дававъ Палланть, и вси бурмакы,
Зъ Аркадиі що зъ нымъ прыйшлы. —
Побачывъ Турнъ соби зневагу,
Не медь дають тутъ пьть, — а брагу,
И косы не траву найшлы.

Зробывся Турнъ, нашъ бисноватымъ,
Реве якъ ранений кабанъ;
Гасà, фыштыть своимъ зыкратымъ;
Що вань протывъ його Полканъ!
Простесенько къ Палланту мчытся,
Зубамы скрыготыть, ярытся
И гамка йнсты здалека.
Уже шаблюкою махае,
Коневи къ шьи прылягае,
Хытрыть, якъ ловыть китъ шпака.

Палланть, мовъ одъ хорта лысьця,
Вильнувь и обиручь мечемъ
Опоясавъ по поясньци,
Що Турнъ ажъ поморгавъ плечемъ;
И вмьгъ не давши схаменутысь,
Ни головою повернутысь,
Стьогнувъ ще Турна черезъ лобъ.
Но Турнъ байдуже не скрывывся,
Бо бачъ булатомъ весь обшывся
И бувъ якъ въ шкаралупи бобъ.

Такъ Турнъ Палланта підпустивши,
Зо всіхъ сьль келепомъ мазнувъ;
За русы кудри ухвативши,
Безчувствена зъ коня стягнувъ;
Кровь зъ раны джереломъ лылася,
Въ устахъ и въ носи запеклася,
На двое черепъ розвалывсь;
Якъ травка скошенная въ поли
Увявъ Паллають, судьбъ по воли;
Сердега въ свити не наживсь!

Турнъ злобно сьльною пъятою
На трупъ Палланта настоптавъ,
Ремень зъ лядункой золотою,
Зъ бездушного для себе знявъ;
По тимъ самъ на коня схватывся,
Надъ мертвымъ панычемъ глумывся
И такъ Аркадіямъ сказавъ:
«Аркадци! льщаря возьмите!
«Въ ралець къ Эвандру однесите,
«Къ Энею що въ союзъ приставъ.»

Таку побачивши утрату
Аркадци галась піднямы,
Клямыся учынить одплату,
Хочабы трупомъ вси ляглы;
На щить Палланта положымы,
Комльцькой буркою прыкрымы,
Изъ бою потаскамы въ стань.
О смерти князя вси рыдалы,
Харцыза Турна прокльшамы. —
Та дежъ Троянскій нашъ Султаны?

Но що за стукъ, за гоминь чую?
Якый гармидерь бачу я!
Хто землю такъ трясе сырую?
И сыма тамъ мутьить чія?
Якъ выхри на пискахъ бушують,
Въ порогахъ воды якъ лютують,
Колы прорватися хотятъ;
Эней такъ въ лютимъ гниви рвется,
Отмстить Палланта смерть несется,
Суставки вси на нимъ дрыкаты.

До лясу! Турна розбышакы,
Вамъ билше рясту не топтать!
Вамъ дасть Эней мицной кабаки,
Що будете за *Стыксомъ* чхать.
Эней совавъ якъ навигеный,
Крычавъ, скакавъ, мовъ виль скажений,
И супротивныхъ потрошывъ:
Махне мечемъ, — врагивъ десятки
Лежать, повыставлявши пяткы;
Такъ въ гниви сыльно ихъ локшывъ!

Въ запали налетивъ на Мага,
Якъ на мале курча шуликъ;
Пропавъ на викъ сей Магъ бидняга,
Порхне душа на другый бикъ;
Видючой смерти винъ боявся,
Эней у ногахъ валявся,
Просивъ живцемъ въ неволю взять:
Но сей копьемъ наскризь пробывши,
И до земли врага прышывши,
Другыхъ пустывся доганять.

Тутъ на бигу пймавъ за рясу
Попа, Рутульского полку,
Смертельного задавши прасу,
Якъ пса покынувъ на пшску.
Погыбъ тутъ также храбрый Нума,
Убивъ Сереста його кума,
Тарквиту голову одтявъ;
Камерта высадивъ съ кульбакы,
Ансуря въ адъ пославъ по ракы,
А Луку пузо расплатавъ.

Якъ задававъ Эней затьору
Всімъ супостатамъ назаказъ;
Якъ всехъ каличывъ безъ розбору
И убывавъ по десять въ разъ:
Ангаръ зъ Лукулломъ посшшають
И въ тарадайци наппрають
Эней кивьмы потоптать.
Но тутъ ихъ доля зла насшла,
И души сыхъ бративъ изъ тила
Пшшлы къ Плутону погулять.

Такъ нашъ Эней тутъ управлявся
И станъ свій чыстывъ одъ врагивъ;
Прогнавшы супостатъ, сблыкався
До, городка свого, валивъ.
Трояне вылазку зробившы,
Латынянъ къ чорту протурывшы,
Зъ Энеемъ въ купу изійшлись.
Здоровкалься, обнимались,
Роспытовались, цюловались,
А де-яки пыть прынялись.

Гуль якъ комендантъ исправный
Энееви лепортъ подавъ,
Якъ вѣйска ватажокъ начальный,
Про все дрибненько розказавъ.
Эней Гула выхваляе,
Потимъ до сердца прыжымае;
Цюлетъ любляно въ уста.
Эней сердце трепетало,
Воно о сыни вищовало,
Що винъ надежда не пуста.

Въ се время Юпитеръ подпывшы,
Зъ нудгы до жшкы подмощавсь
И морду на плече склонывшы,
Якъ блазень чмокався, та лызавсь;
Щобъ билше жъ угодыть коханци,
Сказавъ: «дывыси якъ Троянцы
«Одъ Турна вrostычь вси летять;
«Венера насъ передъ тобою;
«Одъ неи краща ты собою,
«До тебе вси лапкы мостять.

«Мое безсмертые яруе,
«Роскошныхъ ласкъ твоихъ бажа;
«Тебе Олимпъ и свить шануе,
«Юпитеру ты госпожа;
«Захочь, — и вродытся все зразу,
«Все въ свити ждетъ твоего прыказу,
«За твій смачный и ласый цмокъ....»
Сказавшы стыснувъ такъ Юнону,
Що трохы не скотылись съ трону,
А тилько Зевсъ набывъ высокъ.

Юнона, козырь молодця,
Юпитеру не піддалась;
Бо знала, що стара лисьця
На всяки штуки удалась,
Сказала: «о очей всихъ свите,
«Старый Олимпський Езупте!
«Зъ медовыми ричмы сховайсь.
«Уже мене давно не любышь,
«А тилько пьяный и голубышь.
«Одсунься геть — не підсыхайсь.

«Чого передо мной лукавышь,
«Не дивочка я въ двадцать литъ
«И теревенивени правышь,
«Щобъ тилько заморочить свить.
«Нехай все буде по твоему;
«Дай тилько Турнови моему
«Хоть трохы на свити пожыть:
«Щобъ мигъ винъ зъ батькомъ повидаться,
«И передъ смертью попрощаться;
«Нехай — не буду билшь просить.»

Сказавшы въ Йовина вьилася
И обняла за поперекъ,
И такъ натужно простяглася,
Що свить въ очахъ обохъ померкъ.
Розмьякъ Зевесъ якъ писля пару,
И выжлоктывъ підшипка чару,
На все изволь Юнони давъ.
Юнона въ котыка зъ нымъ грала,
А въ мышкы такъ залескотала,
Що ажъ Юпитеръ задримавъ.

Олимпськіе во всяку пору
И гримъ пускающій ихъ нанъ,
Ходылы голи безъ зазору,
Безъ сорома, на-кштальдъ цыганъ.
Юнона зъ неба увильнувши
И гола якъ долоня бувшы,
По парубячу одяглася;
Клькнувшижь въ помичъ Асмоделъ,
Взяла на себе выдъ Энея,
До Турна просто понеслася.

Тогда пань Турнь зило гнивився
И прыступу къ соби не мавь,
Що у Троянь не поживывся,
И тьху Энееви не давь.
Якъ-ось мара въ льщи Энея,
Въ керей бидного Сихей
Явлася Турна задырать;
«А ну льшь льщарю мезерный,
«Зльденный, вытязю никчемный,
«Выходь столыхъ покуштовать.»

Турнь зыркь, — и бачить предь собою
Присяжного своего врага,
Що такъ не гречи кльче къ бою
И явно въ трусы пострыга.
Осатанивъ и затрусывся,
Холоднымъ потомъ весь обльвися,
Одъ гшву сумно застогнавъ,
Наперь мару — мара вымае,
Эней одъ Турна утикае!!
И Турнь въ догонку поскакавъ.

Той не втече, сей не догонить,
Отъ тилько, тилько не вшыгне;
Зыкратаго мечемъ супонить,
Та ба! мары не шдстьобне.
«Та не втечешъ, крычьить, паньчу!»
«Ось заразъ я тебе шдтычу,
«Се не въ куклы зъ Лавысей грать;
«Тебе я швидко повинчаю
«И воронивъ потищу стаю,
«Комы начнутъ твій трупъ клювать.»

Мара Энеева примчавшысь
До моря, де стоявъ байдакъ,
Ни трохи не остановлявшысь,
(Щобъ показать великий лякъ.)
Стрыбнула въ нього, щобъ спастыся;
Туть безъ числа Турнь ослипывся,
Тудыжъ въ байдакъ и самъ стрыбнувъ,
Щобъ тамъ зъ Энея поглумыться,
Убить його, мазкы напыться;
Тогдибъ Турнь первый льщарь бувъ!

Тутъ вмигъ байдакъ заворушився,
И самъ одчальвшы поплывъ;
А Турнъ скривъ бигавъ и храбрився
И тишивсь, що врага настыгъ.
Таку Юнона зльвшы кулю,
Перевернувшыся въ зозулю,
Махнула въ вырїи папростецъ.
Турнъ глядь, ажъ вишь уже средь моря,
Трохы не луснувъ зъ сердца— зъ горя,
Та мусивъ плыть, де живъ отецъ.

Юнона зъ Турномъ якъ шутыма
Эней про тее ни гугу;
Бо на його туманъ пустыла,
Що бувъ невидымъ ни кому;
И самъ никого тожъ не бачивъ,
Но послн якъ прозривъ, кулачывъ
Ругулянъ, и другыхъ врагивъ:
Убывъ Лугага, Лавза, Орсу,
Пароену, Палму вытеръ ворсу,
Згубывъ багацько ватажкивъ.

Мезентій ватажокъ Тырренскій
Одважно дуже подступывъ
И закрычавъ по бусурменски,
Що тилько панъ Эней и живъ!
«Выходь! крычыть, тычка подмимо,
«Никого въ помичъ не просимо,
«Годящи парни: ты—и я;
«А ну!» и сыльно такъ стовкнулись,
Що трохы вязы не звыхнулись,
Мезентій же упавъ зъ коня.

Эней не мылуя чванливыхъ,
Въ Мезентія всадывъ палашъ;
Духъ выскочывъ въ словахъ лайливыхъ,
Пишовъ до чорта на шабашъ.
Эней побидой утишався,
Со всеми добре частовався,
Олимпськымъ жертвы закурывъ.
Пылы до ночи, та гулялы
И пьяни спаты полягали,
Эней бувъ пьяный еле живъ.

Уже світова зирница
Була на неби якъ пятакъ,
Або пшевышна варяница,
И небо рдилось мовъ макъ.
Эней Троянцывъ въ гурть сзываетъ
И смутнымъ выдомъ объявляє,
Що мертвыхъ треба поховать;
Щобъ заразъ прышались дружно,
Братерски и единомушно
Троянъ убитыхъ зволикать.

Потимъ Мезентія доспихы
На пень высокій насадывъ,
И се робывъ не для потихы,
А Марса щобъ удовольивъ.
Шышакъ, панцырь и мечъ булатный,
Спысь съ прапоромъ, щыть дуже знатный;
И пень, мовъ льщарь, въ збруи бувъ.
Тогди до вйська обернувся,
Прокашлявся и разъ смаркнувся,
И ричь таку имъ уджыгнувъ:

«Козацество! льщари! Трояне!
«Храбруйте! наша, бачъ, бере;
«Отсе опудало погане,
«Латынивъ городъ одипре.
«Но перше чимъ начнемъ мы бытысь,
«Для мертвыхъ треба потрудытысь,
«Зробыть ихъ душамъ упокой;
«Имення льщаривъ прославить,
«Палланта къ батькови одправыть,
«Що наложывъ тутъ головой.

За сымъ пшповъ въ куринь просторый,
Де трупъ царевича лежавъ;
Надъ нымъ Аркадскій Пидкоморый
Любысткомъ мухы обганявъ.
Троянски плаксы тутъ рыдалы,
Якъ на завійныцю крычалы,
Эней зарюмавъ басомъ самъ:
«Га! гай! сказавъ, увывъ мій гайстеръ!
«Якый то бувъ до бою майстеръ.
«Угодно, бачу, такъ богамъ!»

Звеливъ посылкы зъ верболозу,
И зъ очерету балдахынъ
Зготовыть тѣла для выносу,
Щобъ въ ныхъ Паллантъ Эвандривъ сынъ,
Вельможна, паньская персона
Явылася передъ Плутона,
Не якъ абьякый харпакъ.
Жинкы покойника обмылы,
Нове обрання наложылы,
Запхнулы за щоку пятакъ.

Якъ все уже було готово,
Тогди якыйсь ихъ фылозофъ
Хотивъ сказать надгробне слово,
Та збывся и почухавъ лобъ;
Сказавъ:» Се мертвый и не дышетъ,
«Не выдытъ, то есть и не слышитъ,
«Ей, Ей! увы! онъ мертвъ, аминь!»
Народъ видъ ричи улыльвся
И гирько— гирько прослезывся,
И мурмотавъ: паноче згынь.

Потимъ Палланта покадылы,
Къ посылкамъ вынеслы на двирь;
Пидъ балдахыномъ положылы,
Эней тутъ убывавсь безъ миръ.
Накрывшы гарнымъ покрываломъ,
Лыбонъ тымъ самымъ одяломъ,
Що одъ Дидоны взявъ Эней;
Взмогылы воины на плечи
И помаленьку, постаречи
Неслы въ мистечко *Паллантей*.(*)

Якъ выбрамысь на чысте поле,
Эней зъ покойныкомъ прощавсь,
Сказавъ:» о жызнъ! бурмыве море,
«Хто цильнй на тоби оставсь?
«Просты прятелю любезнйй,
«Отдячу я за выдъ сей слезнйй
«И Турвъ получитъ зъ барышкомъ.»
Потимъ Палланту уклонывся,
Облобызавъ и прослезывся,
До дому почвалавъ тышкомъ.

(*) Паллантей, столица царя Эвандра.

Къ господи тилько що вернувся
Нашъ смутныйъ лыцарь панъ Эней,
Уже въ приспикахъ и наткнувся
На присланныхъ къ нему гостей:
Булы послы се одъ Латына,
И вси Ассесорьского чына,
Одынъ армейскій копытанъ;
Сей скризь по свиту волочывся
И по Фрыгійську научывся,
Въ посольстви бувъ якъ драгоманъ.

Латынецъ старшій по породи
Къ Энею раціо начавъ,
И въ нашимъ значить переводи,
Будимъ-то ось винъ що сказавъ:
«Не ворогъ, хто уже дубленый,
«Не супостать, чый трупъ никчемный
«На поли безъ души лежить.
«Позволь тила убитой раты,
«Якъ водытся, земли предаты;
«Нехай Князь мылость сію явыть.»

Эней къ добру зъ натуры склонный,
Сказавъ посламъ Латынськымъ такъ:
«Латынусъ рексъ есть невгомонный,
«А Турнусъ пессимусъ дуракъ.
«И кваре воювать вамъ мекумъ?
«Латынуса быть путо цекумъ,
«А васъ, сеньоресъ, безъ ума;
«Латынусу радъ пацемъ даре,
«Пермитто мертвыхъ поховаре,
«И злости корамъ васъ нема.

«Одынъ есть Турнусъ ворогъ меусъ,
«Самъ ерго дебетъ воювать;
«Велять такъ фита, утъ Энеусъ
«Вамъ буде Рексъ, Аматн зять.
«Щобъ привесты адъ финемъ белломъ,
«Мы зробимъ съ Турнусомъ дуелломъ,
«Про що всихъ сангвисъ прольвать?
«Чи Турнусъ буде, чи Энеусъ,
«Укажетъ глядіусъ, вель Деусъ
«Латынськымъ сцентро управлять.

Латынськіє послы сзыркнупьсь,
По серцю имъ ся ричь була;
Зпечевья трохи схаменульсь,
Дрансеса смилость тутъ взяла:
«О князю, крькнуувь, пресловутый!
«Велькымъ ты родився буты!
«Мы все въ Латышовы уста
«Внесемъ, дрибнесенько роскажемъ
«И щыро, щыро те докажемъ,
«Що зъ Турномъ дружба есть пуста.»

И мыровує тутъ зробылы
На тыждень, два, або и тры,
И въ договори положылы,
Щобъ тесли и други майстры
Латынськи, помоглы Троянамъ,
Сымъ ланцямъ, голякамъ, прочанамъ
Достроить новый городокъ;
Щобъ парубать дали сосныны,
Клынкивь, дубкивь и берестыны,
На кроквы годныхъ осычокъ.

За сымъ тутъ началось гуляння
И чарочка пишла кругомъ;
Росказы, смихы, обшманья,
Дилымысь дружно тютюномъ.
Яки пылы, яки трудымысь
И надъ убытымы возымысь;
Въ лисахъ же страшна стукотня.
Въ коротке мыровее время
Латынське и Троянське племя
Було, якъ близькая ридня.

Теперь бы треба описаты
Эвандра батькивську печаль
И хлыпанья все розказаты,
И крькъ, и оханья, и жаль.
Та-ба! не всякій такъ змудрує,
Якъ самъ Выргылій намалое,
А и жъ до жало не мастакъ:
Я слизь и оханья боюся
И самъ школы не журюся;
Нехай собі се пиде такъ.

Якъ тилько свитова зирниця
На неби зачала моргать,
То вся Трояньская станьця
Взялася мертвыхъ зволикать.
Эней зъ Трахономъ розъишжае,
Къ трудамъ дружину понуждае,
Кладуть изъ мертвыхъ тиль костры!
Соломой ихъ обволикають,
Олію зъ дьогтемъ польвають
На всякій зрубъ, разивъ по тры.

Потимъ солону підпалымы
И пламя трупы обняло,
И вичну памьять заквылымы,
Ажъ сумно слухаты було.
Тутъ кость и плоть, и жыръ шкварчалы,
Тутъ ынчи смалець источалы,
У ынчихъ репався жывитъ;
Смрадъ, чадъ и дымъ кругомъ носымысь,
Жерци найбилше тутъ трудымысь,
Изконебе хантурный ридъ

Другы, товариши и кривни,
Батькы, сыны, кумы, сваты,
На вики вичши незабвени,
А може хто изъ суеты,
Въ огонь шпурлялы ризну збрую,
Одежу, обувь дорогую,
Шабли, лядункы, келепы,
Шапки, свиткы, кульбакы, троки,
Онучи, постолы, волѣкы
Шпурлямысь, якъ на тикъ снопы.

Не тилько въ поли такъ робылось,
Въ Лавренти сумно тожь було;
Багацько трупа тамъ палылось,
Поспультвожь на-чимъ-свить ревло.
Тамъ батько сына парубійку
Оплаковавъ и клявъ злодійку
Війну и ветхого царя;
Тутъ дивка вельмы убывалась,
Що безъ винця вдовой осталась,
Утратившы багатыря.

Жинки, пороспускавши косы,
Росхристанн и безъ свитоць,
Рострьопани, простоволосы
Галасовалы на весь ротъ.
По мертвыхъ жалбно крычалы,
По грудяхъ былсыя, стогналы,
Латынцв прокльиналы ридь;
Про Турнажъ вси крычалы смилу,
Що за свое любовне дило,
Погубить даромъ весь народъ.

Дрансесь на Турна тутъ доноситьъ,
Що Турнъ всимъ гибелямъ вина;
Эней на бой його льшь проситьъ,
И такъ бы й кончылась вйна.
Но и у Турна бувъ сутяга,
Брехунъ, юрыста, крюкъ, подтяга,
И дило Турна защыцавъ;
Та и Аматыши пролазы
Пускалы розвые росказы,
Щобъ Турнъ ни въ чимъ не уважавъ.

Якъ-ось одъ хана Діомыда
Латыновы прыйшлы послы
И, изъ охлявшего ихъ выда,
Не видно, радсть щобъ неслы.
Латынъ вельможамъ зъ старшыною
Вельить явытысь предъ собою,
Що все и сталося якъ разъ;
Посливъ клькнулы до громады
И выполнившы вси обряды,
Латынъ прорекъ такый прыказъ:

«Скажы Венуле не жахлывий
«Всю хана Діомыда ричъ,
«Здається бувъ ты не брехлывий,
«Такымъ тебе зна наша Сичъ. —»
«Пиднижокъ твій я и пидданецъ,
«Изъ слугъ твоихъ послидній лапецъ,
Сказавъ Венуль,» не погнивьсь!
«Мужыча правда есть колоча,
«А панська на вси бокы гнуча,
«И ханъ сказавъ такъ, не сумньсь:

«Не зъ мордою Латына бытысь,
«Противъ Троянскихъ разбѣшакъ;
«Вамъ требабъ перше прыдывытысь,
«Якый-то есть Эней козакъ.
«Идъ Троею винъ дався знаты
«Намъ всимъ, якъ взявся ратоваты
«Богивъ домашнихъ и ридно.
«Винъ батька спасъ въ злу саму пору,
«На плечихъ знисъ на Иду гору,
«Сього не майте за брідню.

«Противъ Энея не храбруйте,
«Для насъ здается винъ святымъ;
«И такъ Латыну ростолкуйте,
«Щобъ лучше помырився зъ нимъ.
«Гай! гай! де диты есть такіи,
«Щобъ кудри батьковы сиди,
«Найвыще ставымы всего?
«Не ворогъ я царю Латыну;
«Но чту Анхизову дѣтину
«И не иду противъ його.

«Прощайте домини Латынці!
«Поклонъ мій вашому царю;
«Возьмитъ назадъ свои гостыни,
«Одправте ихъ къ багатырю
«Энею и проситъ покою.»
Венуль утерся тутъ рукою
И ричи сій зробивъ кнєць.
Збентежыма ся ричъ Латына,
Здавалось близька зла година;
На лысыни трусывся вищець.

Латынъ одъ думкы схаменулся,
Олимпьскымъ трохы помолывсь;
Наморщывсь, сентябрьомъ надувся
И смутно на вельможъ дывывсь.
«А що? сказавъ, чи поживылысь?
«Отъ зъ Діомыдомъ вы посылысь,
«А винъ вамъ фыгу показавъ;
«Заздалегидъ було змовлятысь,
«Якъ съ пань Энеемъ управлятысь,
«Покы ланокъ не розиклавъ.

«Теперь не приберу билишь глузду,
«Якъ тутъ сыхъ поселить прочань;
«Земли шматокъ есть не шднужку,
«То имъ зъ угодьямы отдамъ.
«Отдамъ нывья и снокосы,
«И рыболовни Тыбрьски косы,
«То буде намъ Эней сусидь;
«Кольжъ не схоче винъ остаться,
«А пустытея ище таскаться,
«То всежъ избавымся одъ бидь.

«А щобъ зъ Энеемъ ладъ зробыты,
«Пошло посливъ десяткивъ пять;
«И мушу дары одрядыты,
«Дыковынкы кольбъ достать:
«Павыдла, сала, осятрыны,
«Шалевый поясъ и лострыны,
«Щобъ къ празньку пошывъ каптань,
«Сапьянци изъ *Торжка* новеньки,
«Мальованьи потыбенъкы.
«А путе! якъ здается вамъ?»

Дрансесь бувъ дывный говоруха,
И Турнови бувъ врагъ лыхый,
Встае, усъ гладыть, въ носи чуха,
Дае отвить царю такый:
«Латыне свитый, знаменый,
«Твоимы медъ устами пыты!
«Всякъ тягне въ серци за тебе;
«Но одизваться не сміють,
«Сыдятъ, мовчатъ, сопуть, потіють
«И всякъ мизкуе про себе.

«Нехай же та лычына люта,
«Що насъ впровадыма въ вйну
«И ганьбою до всехъ надута,
«Походьть билишь на сатану!
«Що стільки боли прычыныма,
«Що стільки лоду погубыла,
«А въ смутный часъ на втпкача!
«Нехай лишьъ Турнь, що верховодить
«И всехъ пашивъ за кырны водить,
«Зъ Энеемъ поривня плечя.

«Нехай оставить насъ въ свободѣ,
«Нехай царьни дасть покой;
«Нехай живе въ свой господи,
«А щобъ въ Латію ни ногой.
«А ты Латыне, всехъ благійшій,
«Прыбавъ Энею даръ смачпійшій:
«Йому Лавынію отдай.
«Сымъ сватовствомъ намъ мыръ даруешь
«И царства раны уратуешь;
«Дочцижъ зъ Энеемъ буде рай.

«Тебежъ прошу я пане Турне!
«Покынь къ Лавыніи любовь
«И проясны чоло нахмурне,
«Щады Латынську нашу кровь.
«Эней тебе лышь вызывае,
«А насъ Латынцевъ не займае,
«Иды зъ Троянцемъ потягайсь!
«Колы ты храбрый не словамы,
«Такъ докажи намъ те диламы,
«Побыть Энея постарайсь.»

Одъ ричи сей Турнь розъярився,
Якъ втопленныкъ посынивъ весь;
Дрыжалы губы, самъ дровичься,
Зубамы клацавъ, мовъ бы песь,
Сказавъ: «О стара пустомеля!
«Яхыдствъ и каверзъ всехъ оселя,
«И ты тхоромъ мене зовешъ!
«И небыльци вымышляешъ,
«Народъ лукаво весь лякаешъ,
«На менежъ чортъ зна що плетешъ,

«Що буцимъ хочу я одтаты
«Головку лысую твою;
«Та згынь! — не хочу покалаты
«Честь багатырськую свою.
«А ты Латыне мылостывый,
«Колы такый ставъ полохливый,
«Що и за царствомъ байдуже?
«Такъ лизьте жъ до Энея ракомъ,
«Плазуйте передъ сымъ Троякомъ,
«Винь мыръ вамъ славный устрыже.

«Кольжъ до мыра я помиха,
«Коль Эней мене бажа
«И смерть моя вамъ есть потиха;
«Моя душа не есть чужа;
«Одъ храбросты и одъ надіи,
«Иду де ждуть мене злодїи,
«Иду и бьюся зъ втикачемъ!
«Нехай хоть стане вишь *Бовою*,
«Не наляка мене собою,
«Помирюсь зъ його плечемъ.»

Коль въ конгресси такъ тягались,
Эней къ Лавренту підступавъ;
На штурмъ Троянщи шыковались,
До бою всякій ажъ дрыжавъ.
Латынь таку почувъ новынку,
Злякавъ, пустывъ изъ рота сльнку
И вся здрыгнула старшьна.
«Отъ вамъ и мьрь» сказавъ Турпъ лютий.
И не терявши ни минуты,
Предъ вїйскомъ опынївсь якъ на!

Опьять наставъ гармидерь, лыхо;
Народъ якъ червь заворушывсь.
То вси крычать, то шепчуть тыхо,
Хто лаявся, а хто мольвсь.
Опьять вїйна и ризаньна,
Опьять беда гне въ сукъ Латына,
Сердешный каявсь одъ души,
Що тестемъ не зробивсь Энею,
И послібъ зъ мырною душею,
Лыгавъ потащи и кнъши.

Турпъ мытью нарядывся въ зору,
Летыть, щобъ потрошыть Троянъ;
И розъяривъ дружыну злую,
Побыть Энеевыхъ прочанъ.
Прыскачывъ перше до Камылы,
Якъ огиръ добрый до кобылы,
И ставъ їй заразъ толковать:
Куды їй зъ вїйскомъ напираты;
Мессапъ же мусить підкрепляты
Царьци сей прокляту рать.

Роспорядивши Турнь якъ треба,
Махнувъ, засаду щобъ зробить,
На гору, що торкалась неба
И щобъ Фрыгійцивъ окружить.
Эней построивъ тожъ отряды,
Де всимъ назначивъ для осады
Безъ одступу на валъ итты.
Идутъ зимкнувшысь мцно, тисно,
Идутъ, щобъ побидить поспишно,
Або щобъ трупомъ полягты.

Троянцы сыльно паступали
И тыснулы своихъ врагивъ,
Не разъ Латынцевъ проганялы
До самыхъ городськихъ валивъ.
Латынцы также оправлялись
И одъ Троянцевъ одбывались,
Одынъ другого товкъ на прахъ;
Туть ихъ чыновныкы тузылись,
Якъ шивни за гребни возылись;
Товкысь кулаччамъ по зубахъ.

Но якъ Арунтъ убивъ Камылу,
Тогди Латынцевъ жахъ напавъ;
Утратылы и духъ, и сылу,
Побиглы хто куды понавъ.
Троянцы зъ биглымы змишались,
Надъ ихъ плечамы забавлялись
И задавалы всимъ столыхъ.
Ворота въ баштахъ запиралы,
Своихъ ховатысь не пускалы,
Бо напустылыобъ и чужыхъ.

Якъ висть така прыйшла до Турна,
То такъ мерзено изкрывивсь,
Що тварь зробылась нечепурна
И косо, зашморгомъ дывивсь.
Потимъ яруе одъ досады,
Выводить вѣйсько изъ засады
И гору покыда, и лисъ;
И тилько-що спустывсь въ долину,
То въ туюжъ самую годину
Уздривъ Энеевыхъ гульвисъ.

Пизнавъ пань Турнъ пана Энея,
А Турна тожь Эней пизнавъ;
Вспалалы духомъ Асмодея,
Одынъ другогобъ розидравъ;
Не обійшлося бь тутъ безъ бою,
Кольбъ пань Фебъ, одь перепюю,
Заранше въ воду не замизъ
И не пославъ на землю ночи;
Тутъ всихъ до сна ступльмысь очи
И всякъ уклався горлоризъ.

Турнъ облизня въ бою піймавшы,
Зубамы зсерця скрыготавъ;
Одь дуру що робить не знавшы,
Латыну зь злостью сказавъ:
«Нехай зльденные прочаны,
«Задрышанца твои Трояны,
«Нехай своихъ держатся словъ!
«Иду зь Энеемъ поштурхаться,
«Въ моихъ проступкахъ оправдаться:
«Убыть — и околить готовъ.

«Пошлю Энея до Плутона,
«Або и самъ въ адъ копырсну;
«Уже мни жызнь и такъ солона!
«Отдай Энею нависну..... (*)
«Гай, гай! Латынь тутъ обизвався:
«Чого ты такъ розмотовався?
«Щожъ буде, якъ розсержусь я?
«Уже мни брехаты стыдно;
«А потаить — богамъ обидно;
«Святая правда дорога!

«Послухай же судьбы есть воля,
«Щобъ я дочкы не отдававъ
«За земляка, а то зла доля
«Насяде, хто злама уставъ.
«Мене Амата ублагала
«И такъ бокы натасовала,
«Що я Энею одказавъ.
«Теперь самъ мусишь мирковаты,
«Чи треба жыть, чи умираты;
«А лучше, якъ бы въ умъ ты взявъ

(*) Нависна, дѣвка, которую многимъ женамъ навязываютъ.

24*

«И занедбавъ мою Лавысію;
«Чи трохы въ свити панночокъ?
«Ну взявъ бы Муньку, або Присю,
«Шатнувсь то въ сей, то въ той кутокъ:
«Въ Ивашки, Мыльци, Пушкарикву,
«И въ Будыща, и въ Горбанівку, (*)
«Теперь дивчатъ хотъ гать гаты;
«Теперь на сей товаръ не скудно
«И замужню украсть не трудно,
«Абы по порову найты.»

На слово се прыйшла Амата
И заразъ въ Турна и впьялась;
Лобзала въ губы стратымата
И одъ плачу надъ нымъ тряслась.
«Въ напастъ, сказала, не вдавайся,
«И бытыся не поспитайся,
«Якъ луснешъ ты, то згыну я;
«Безъ тебе насъ богы покынуть,
«Латынці и Рутумці згынуть
«И пропаде дочка моя.»

(*) Селенія въ окружности Полтавы.

Но Турнъ на се не уважае
И байдуже ни слюзъ, ни словъ;
Гинця къ Энею посилае,
Щобъ бытыся завтра бувъ готовъ.
Эней и самъ трусьвсь до бою,
Щобъ сыльною своей рукою
Головку Турну одчесать.
А щобъ повирьить Турна слову,
Тождъ посила зробить умову,
Якъ завтра выставяты рать.

На завтра тилько-що свитало,
Уже народъ заворушывсь;
Все вешталося, все кышало,
На бой дывытысь всякъ галывсь.
Мижовцькы тамъ розмирялы,
Кпючкы въ землю забывалы,
На знакъ де вйськови стоять.
Жреци молитвы зачыталы,
Ольмпськымъ въ жертву убывалы
Цапивъ, баранивъ, поросяты.

Туть військо стройными рядами
Въ парадн ишло, мовъ бы на бой;
Въ празничній збрун зъ праширами,
Всякъ ратникъ чванився собою.
Обидви армії стояли
На тихъ межахъ, що показали;
Мижъ ними бувъ просторий плецъ;
Народъ за військомъ копошівся,
Всякъ товпівся, всякъ лизъ, тиснівся,
Побоищу щобъ зреть кинець.

Юнона, якъ богиня, знала,
Що Турну прийдеться пропасть,
Ище въ мизку коверзовала,
Щобъ одвернуть таку напастъ;
Клькнула мавку водъ Ютурну,
(Бо ся була сестрыця Турну,) —
И розказала їй свій страхъ;
Велила швидче умудриться,
На всяки хитрости пуститься,
Щобъ брата не строцьими впрахъ.

Якъ такъ на неби дви хитрылы,
Туть лагодымысь два на бой;
Вси за свого богивъ мольмы,
Щобъ власною своею рукою,
Измигъ врага въ яешню змяты.
Ругульци жъ стали розмышляты,
Що Турнъ ихъ може скыксовать;
Уже задалегидь смутывся,
Ище ни чого, а скривывся,
Не лучшебъ бой сей перервать.

На сей то часъ Ютурна мавка
Въ Ругульській подоспила строй;
И тамъ вертилася якъ шавка
И всихъ скуйовдыла собою.
Камерта выдъ на себе взявши,
Туть всихъ учыла, толковавши,
Що соромъ Турна выдавать;
Стыдъ всимъ стоять згорнувшы руки,
Якъ згыне Турнъ, терпнты мукы,
Дать шынъ въ кандалы ковать.

Все військо сумно мурмотало,
Сперва тихенько, послн в гласъ,
Гукнули разомъ, все пропало!
Щобъ розмиръ перервать въ той часъ.
Ютурна фыгли имъ робыла,
Шпакамы кибця затровыла
И заецъ вовка покусавъ.
Такіи чуда не бували
Лаврентци въ добре толковали,
Тулумній къ битви підтрунявъ.

И першій стрельвъ на Троянцывъ,
Гилыпенка на смерть убывъ;
А сей бувъ родомъ изъ Аркадцивъ,
То землякивъ на гнивъ підвивъ.
Оттакъ, оныа зирвали сичу!
Бижать одинъ другому въ стричу,
Хто зъ шаблею, хто зъ палашемъ;
Крычать, стріляють, быють, рубають,
Лежать, втикають, доганяють;
Все вмьгъ зробылось кулишемъ.

Эней правдивый чоловьяга,
Побачывшы такый не ладъ,
Що вража зрадившы ватага
Послатъ Фрыгійцивъ, дума, въ адъ.
Крычить: « чи вы осатанлы?
«Адже мы розмиръ утвердылы!
«Мы зъ Турномъ побьемось одни.»
Но видкиль стрілка не взялася
И спотыныга въ стегно вшылася,
И кровь забрызкала штаны.

Эней одъ рапы шкандыбае,
Въ крови, изъ строю въ свій наметъ;
Його Асканій проважае,
Лыбонъ п підъ руку ведеть.
Уздривъ се Турнъ возвесельвсь,
Роспрындывсь и розхрабрывсь,
И на Троянцывъ полетивъ:
То бье, то пха, або рубае,
Изъ трушывъ бурты насышае,
Хоть бы варить на сто котливъ:

И першыхъ Фила, Тамарыса,
На землю махомъ повалявъ;
Потимъ Хлорея, Себарыса,
Мовъ бы комашокъ потоптавъ;
Дарету, Главку, Ферсилогу,
Поранывъ руки, шлю, ногу;
На викъ каликамы зробывъ.
Побывъ багацько Турнь заклятый,
Не трохы потоптавъ зыкратый,
Въ крови такъ, мовъ въ багни бродывъ.

Коробымась душа Энея,
Що Турнь Троянцывъ такъ локшывъ;
Стогнавъ жалчише Прометея,
Бо бувъ одъ раны еле живъ.
Япыдъ цылюрыкъ лазаретный,
Бувъ знахуръ въ порошкахъ пешпетный,
Личить Энея прыступаваъ:
По локти руки засукае,
За поясъ помы затыкае,
Очкамы кырпу осидлаваъ.

И заразы прыступывшы къ дилу,
Винъ шпеныкъ въ рани розглядаваъ;
Прыкладовавъ прыпаркы къ тилу
И шыломъ въ рани колупавъ.
И шевську смолу прыкладае,
Но все те трохы помагае;
Япыдъ сердешный чуче жаль!
Обценькамы пытавсь, клищамы,
Крючкамы, щыпцямы, зубамы,
Щобъ вырвать проклятущу сталь.

Венеры серце засвербило
Одъ жало, що Эней стогнаваъ;
Пидтыкавшысь, — а ну за дило;
И Купыдончыкъ не гуляваъ.
Шатнулысь, разныхъ травъ парвалы,
Спилющои воды прымчалы,
Гарлемпськыхъ капель пиддалы,
И все те вкупи сколотывшы,
Якись слова наговорывшы,
Энею рану помымы.

Таке лікарство чудотворне
Боль раны заразъ уняло,
И стрілки копійце упорне
Безъ праці вынятысь дамо.
Эней нашъ знова ободрывся,
Пальонкы кубкомъ підкрывся,
Въ пайматчыну одигся бровь.
Летить опяты врагивъ локшыты,
Летить Троянщивъ ободрыты,
Роздутъ въ нихъ храбросты огонь.

За нымъ Фрыгійськи воеводы,
Що тьху, на взаводы летять;
А військо—въ лотокахъ якъ воды
Ревуть, все дномъ на верхъ вертятъ.
Эней лежачыхъ не займае,
Утикачивъ ни за-що мае,
А Турна повстричать бажа.
Хытрыть лукавая Ютурна,
Якымъ бы побытомъ иій Турна
Спасы одъ смертного ножа.

На хытросты дивчата здатни,
Колы ихъ сердце защымытъ;
И въ ремесли симъ такъ понятни,
Самъ бисъ ихъ не перемудрытъ.
Ютурна зъ облака злетила,
Зибхнула братня машталпра
И стала коней поганяты;
Бо Турнъ гавявъ тогди на вози,
Зыкратый же лежавъ въ обози,
Не въ сымахъ бигать, ни стояты.

Ютурна киньмы управляя,
Шаталась зъ Турномъ мижъ полкивъ;
Якъ одъ хортивъ лыса вымяя,
Спасала Турна одъ врагивъ.
То зъ нымъ напередъ вийшжжала,
То вмыгъ въ другый кивецъ скакала,
Но не туда де бувъ Эней.
Сей бачытъ хытростъ тутъ непевку,
Трусльвость Турнову никчемку,
Напьявсь въ погонь зо всіхъ гужей.

Пустьвсь Эней слыдыты Турна
И дума зъ ока не спустыть;
Но мавка хытрая Ютурна
И тутъ найшлася кулю злыть.
Къ томужь Мессапъ, забигшы зъ боку
Зрадливо, зо всего паскоку,
Пустьвсь въ Эней каминець;
Но сей, по счастью, ухылывся
И каминцемъ не повредывся,
Зъ сумтанажъ тилько збывсь кинецъ.

Эней таку уздрившы зраду,
Велькымъ гнивомъ розспалывсь;
Гукнувъ на всю свою громаду
И тыхо Зевсу помолывсь.
Всю рать свою впередъ подвынувъ
И разомъ на врагивъ нахлынувъ,
Веливъ всихъ сикты та рубать.
Пишлы Латынцивъ потрошыты;
Ругульцивъ шпыговать, крышыты,
Та-ба! якъ Турна бъ намъ достать.

Теперь безъ сорома признаюсь,
Що трудно бытву описать;
И якъ ни морщусь, ни стараюсь,
Щобъ гладко вирши шкандовать,
Та бачу по моему выду,
Що скомпоную панахыду.
Зроблю льшь роспысь именамъ
Убытыхъ воинивъ на поли
И згывувшихъ тутъ по неволи,
Для прымхы, ихъ князькивъ, душамъ.

На сей батальи пропалы
Цетагъ, Тапансь и Толопъ;
Одъ рукъ Энеевыхъ лежалы
Поризани: Оныть, Сукронъ. —
Троянцивъ Гилла и Амика
Зпихнула въ пекло Турна шика...
Та де всихъ поименно знать?
Тамъ ворогы вси такъ смипалысь,
Списнымысь, що уже кусалысь,
Рукамыжъ нильзя и махать.

Якъ-ось и сердобольна маты
Энею хукнула въ кабаць,
Веливъ щобъ штурмомъ городъ браты,
Рутульскихъ перебить собакъ.
Столычный же Лаврентъ достаты,
Латыну зъ Турпомъ перцю даты;
Бо царь въ будынкахъ ни гугу.
Эней на старшихъ галасае,
Мерцій до себе ихъ сзываетъ
И мовыть, ставшы на бугру:

«Моеи мовы не жахайтесь;
«(Бо нею управя Зевесь.)
«И заразъ зъ вѣйскомъ отправляйтесь
«Братъ городъ, де паршывый песь
«Латынь зрадывый пье сывуху,
«А мы бьемось зо всего духу.
«Идите, палить, рубайте всихъ;
«Громадська ратушь, зборни избы,
«Щобъ напередъ всего изслызы,
«Амату жъ завяжите въ михъ.»

Сказавъ, и вѣйско загремло,
Якъ громомъ, разнымъ орижжамъ;
Построилось и полетило
Простесенько къ градськимъ стинамъ.
Огни черезъ стину шпурлялы,
До стинъ драбыны приставлялы
И хмары напустылы стриль.
Эней на городъ руки знявшы,
Латына въ зради укорявшы,
Крычыть: «Латынь вына злыхъ дѣль.»

Якые въ городи остальсь,
Злякалысь одъ такой биды
И головы ихъ збунтовальсь,
Не зналы утискать куды.
Одни тряслысь, други потылы,
Ворота одчынять хотылы,
Щобъ въ городъ напустыть Троянь.
Други Латына вызывалы,
На валъ полызты прынуждамы,
Щобъ самъ спасавъ своихъ мырянъ.
25

Амата глянувши въ виконце,
Узрила въ городи пожарь;
Одъ дыму, стриль, затымлось сонце;
Напавъ Амату сильный жарь.
Не бачившыжъ Рутульщивъ, Турна,
Вся кровь скышилася зашкурна
И вмьгъ царьщю одуръ взявъ.
Здалося їй, що Турнъ убытый,
Черезъ неи стыдомъ покрытый,
На викъ зъ Рутульщямы пропавъ.

Їй жызнъ зробылася не мыла
И осуружывся весь свить.
Себе, Олимпьскихъ кобеньма;
И выдно изо всехъ прымитъ,
Що глудъ остатній потеряла;
Бо царьскее обрання рвала
И въ самій смутній сій пори,
Очкуръ вкругъ шьн обкрутившы,
Кшнецъ за жертку зачепывшы,
Повисылась на очкури.

Аматы смерть ся бусурманська,
Якъ до Лавыніи дошла,
То крыкнула «увь»! спысьменська,
По хати гедзатысь пишла.
Одежу всю цвйтну порвала,
А чорну къ цери прыбирала,
Мовъ галка нарядылась вмахъ;
Въ маленьке зеркалце дывылась,
Кривытысь жалибно учылась
И мыло хлыпаты въ сльозахъ.

Такая розимчалась чутка
Въ народи, въ городи, въ полкахъ.
Латынь же, якъ старый плохутка,
Устоявъ ледве на ногахъ.
Теперь винъ берега пустывся
И такъ злыденно некрывывся,
Що ставъ похожымъ на верзунъ.
Аматы смерть всехъ сполошыла,
Въ тугу, въ печаль всехъ утопыла,
Одъ неи звомпывъ самъ панъ Турнъ.
25*

Якъ тилько Турнъ освидомывся,
Що давъ царьци смерть очкуръ,
То такъ на всихъ остервенылся,
Пидстреленый мовъ дыйкый кнуръ.
Бижыть, крычыть, маха руками
И гризнымы вельить словами,
Латынцямъ и Рутульцямъ бой
Зъ Энеевцями перерваты.
Якъ разъ противни супостаты,
Утыхомырясь, стали въ строй.

Эней одъ радости нестямывся,
Що Турнъ выходить бытысь зъ нимъ;
Оскамывъ зубъ, на всихъ оглянувсь
И спысомъ помахавъ своимъ.
Прямый, якъ сосна, вельчавый,
Бувальый, здатный, тертый, жвавый,
Такый, якъ бувъ *Нечеса* князь;
На нього вси банькы пъямылы,
И самы ворогы хвалылы,
Його любывъ всякъ, — не боявсь.

Якъ тилько выступылы къ бою
Завзята пара ватажкывъ,
То, зглянувшыся миждь собою,
Зубамы всякый заскрышивъ.
Туть хвысь! шабелькы засвыстимы,
Цокъ, цокъ! — и искры полетимы;
Одынъ другого полосять!
Турнъ першой зацидывъ Энея,
Що съ плечъ упала и керей,
Эней бувъ поточывсь назадъ.

И вмыгъ прочумавшысь, зъ наскокомъ
Эней на Турна напустывъ,
Отдячывшы йому сто-зъ-окомъ
И вражу шаблю перебивъ.
Якымъ же побытомъ спастыся?
Трохы не лучше уплестыся?
Безъ шабли нилзя воювать.
Такъ Турнъ зробывъ безъ дальной думкы,
Якъ кажутъ, пидобравшы клункы,
А ну! чимъ тьху навтыкы драть.

Бижить пань Турнъ и репетуе,
И просить у своихъ меча;
Ни хто сердегы не ратуе
Одъ рукъ Трояньска сылача!
Якъ-ось ище перерядылась
Сестрыця и предъ нымъ явылась,
И въ руку сунула палашъ:
Опять шабелькы заблыщали,
Опять панцыри забряжчали,
Опять пань Турнъ оправивсь нашъ.

Туть Зевсь не втершивъ, обизвався,
Юнони зъ гнивомъ такъ сказаъъ:
«Чи умъ одъ тебе одцурався?
«Чи хочешъ, щобъ тоби я давъ
«По пани-старій блыскавкамъ?
«Бида зъ злостлывымы бабамы!
«Ужежъ вистымо всимъ богамъ:
«Эней въ Олимпн буде зъ нами
«Жывытысь тымыжъ пырогамы,
«Яки кажу пекты я вамъ.»

«Безсмертного жъ хто ма убиты?
«Або хто може рану дать?
«Про щожъ мазку мырянську лыты?
«За Турна щыро такъ стоять?
«Ютурна на одну проказу,
«И певне по твому прыказу,
«Палашъ Рутульцю пиддала.
«И покыжъ будешъ ты бисытсья?
«На Трою и Троянщивъ змытсья?
«Ты зла имъ вдоволь задала.»

Юнона въ первый разъ смырылась,
Безъ крыку къ Зевсу ричъ вела:
«Просты паноче! проступылась,
«Я, дале-би, дурна була;
«Нехай Эней сидла Рутульця,
«Нехай спыха Латына зъ стульця,
«Нехай поселить тутъ свій ридъ.
«Но тилько, щобъ Латынське племья
«Удёржало на вичне время
«Имення, мову, виру, выдъ.» —

«Иносы! силькись!» якъ мовляла,
Юнони Юпитеръ сказавъ.
Богыня зрадиць танцовала,
А Зевсъ *Метелицю* свыставъ.
И все на шалькахъ розважамы,
Ютурну въ воду одислалы,
Щобъ зъ братомъ Турномъ розлучить;
Бо кыжка Зевсова зъ судьбамы,
Не смертныхъ пысана рукамы,
Такъ мусила установлять.

Эней махае довгимъ списомъ,
На Турна мицю наступа,
«Теперь, кричитьъ, подбитый бисомъ,
«Тебе ништо не захова.
«Хоть якъ вертысь и одстунайся,
«Хоть въ вицо хочь перекудайся,
«Хоть зайчыкомъ, хоть вовкомъ стань,
«Хоть въ небо лизь, нырай хоть въ воду,
«Я вытягну тебе съ пидь-споду
«И розмизчу погану дрянь.»

Одъ сей бундючком Турни речи
Безпечно усыкъ закрутивъ,
И зжавъ свои шыроки плечи,
Энею глудивно сказавъ:
«Я ставлю ричь твою въ дурныцю;
«Ты въ руку не пймавь сыныцю,
«Не тебе, дале-бигъ, боюсь.
«Олимпьски намы управляютъ,
«Воны на мене налягають,
«Предъ ними тилько я смырюсь.

Сказавшы круто повернувся
И камень пудивъ въ пьять пиднявъ;
Хоть зъ пращи трохи и надувся;
Бо бачь, не тымъ вишь Турномъ ставъ.
Не та була въ нимъ жвавость, сыма,
Йому Юнона изминыла;
Безъ богивъ жь людська мочь пустякъ.
Йому и камень изминые,
Эней геть не долитае,
И Турна взявъ великий страхъ.

Въ такую щастливую годину
Эней чимъ-дужь спысь розмахавъ
И Турпу, гадовому сыну,
На вичный помынокъ пославъ;
Гуде, свыстытъ, несется пика,
Якъ зверху за курчамъ шульника,
Торохъ! Рутульця въ ливый бѣкъ;
Простягся Турнъ, якъ щогла, долн,
Качается одъ гирькой болн,
Клене Олимпьскыхъ еретыкъ.

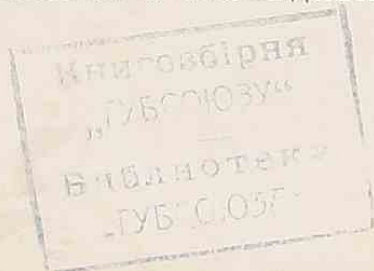
Латынцы одъ сього жахнулысь,
Рутульцы галась пиднялы,
Троянцы глаумно осьмихнулысь,
Въ Олимпьскъ могорычь пылы.
Турнъ тяжку боль одоливає,
Къ Энею руки протягае
И мову слезную рече:
«Не жызны хочу я подарка;
«Твоя, Лихызовычь, прышарка
«За стыкъсь мене поволоче.

«Но есть у мене батько ридный,
«Старый и дуже ветхыхъ сыль;
«Безъ мене винъ хотъ буде бидный,
«Та свить мшии сей ставъ не мыль;
«Тебе о тимъ я умоляю,
«Прошу, якъ козака, благаю,
«Колы мшии смерть задасы,
«Отправъ до батька трупъ дубленый;
«Ты будешъ за сіе спасенный,
«На выкупъ же, що хочъ, просы.

Эней одъ речи сей смьятчывся
И мечъ пиднятый опустывъ;
Трохы, трохы не прослезывся
И Турна рясть топтать пустывъ.
Ажъ зыркъ—Палмантова лядунка
И золота на ній карунка,
У Турна высытъ на плечи.
Эней очи запалалы,
Уста одъ гнива задрыкалы,
Ввесь зашарывсь мовъ жарь въ печи.

И вмигъ вхопивши за чупрыну
Шкереберть Турна повернувъ,
Насивъ колиномъ злу лычыну
И басомъ громовымъ гукнувъ:
«Такъ ты Троянцямъ намъ для смиха
«Глумишь съ Палланта доспиха
«И думку маешь быть живымъ?
«Паллантъ тебе тутъ убывае,
«Тебе вни въ пекли дожыдае,
«Иды къ чортамъ, дядькамъ своимъ.

Съ симъ словомъ мечъ свій устрояе
Въ роззявленный Рутульца ротъ
И тречи въ рани повертае,
Шобъ билше не було хлопотъ.
Душа Рутульска полетила
До пекла, хотъ и нехотила,
Къ пану Плутону на бенькетъ.
Жыве хто въ свити необачно,
Тому нигде не буде смачно,
А билшь, колы и совистъ жметъ.
КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.



СЛОВАРЬ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ СЛОВЪ,

содержащихся въ Энеидѣ,

СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ.



А.

А = даже.
Або = или.
Абы = лишь бы.
Абы-якъ = какъ шбудь.
Адже = вѣдь.
Ажъ = даже.
Але = какъ бы не такъ.
Аркушь = листъ пицей бу-
маги.

Б.

Бабакъ = сурокъ.
Бабуся = бабушка, ста-
рушка.
Бабынецъ = паперть.
Багаття = огонь.
Багацько = много.
Баглаи = льнь.
Багно = лужа топкая.
Баевый = байковой.
Бажать = очень желать,
прихотничать.
Базарынка = взятка.
Базикать = болтать.
Байдакъ = барка.
Байдуже = нужды нѣтъ.
Байстрюкъ = незаконноро-
жденный.
Бакаляръ = школяръ.
Балакать = калякать.
Балка = долина; во бал-
кахъ = названіе пѣсни.

Баландрасы = тарабара.
Балясы = перилы; точить
балясы = болтать вздоръ.
Банькы = глаза.
Барыло = бочонокъ.
Барыться = медлить.
Баскалытысь = рваться, ме-
таться.
Басовать = гордо высту-
пать.
Батечко = батенька.
Батигъ = кнутъ.
Бахуровать = волочиться.
Бахуръ = волокита.
Бачить = видѣть.
Бачъ = видишь.
Башта = башня.
Бебехы надсадыть = отва-
лять бока.
Бджола = пчела.
Безголовья = бѣда, мѹка.
Белькотать = бормотать.
Беньдюгы = роспуски.
Бенькетовать = паровать.
Бенькетъ = пиръ.
Берега пустыться = изне-
могать.
Берлынь = карета.
Бешыха = рожа.
Бигъ = Богъ.
Бигъ-ме! = ей Богу!
Бикъ = бокъ, сторона.
Билиа = подль.
Бисыкы пускать = соблаз-
нять.
Благаты = угождать.

Блазень = баловникъ.
 Блакитный = голубой.
 Блейвась = бѣлины.
 Блеклый = увядлый.
 Блекнуть = увядать.
 Блощца = клопъ.
 Блукать = шляться.
 Блынецъ = блинъ.
 Блыскавка = молнія.
 Блыцать = блеснуть.
 Бо = потому что.
 Бовдуръ = болванъ.
 Бовкунъ = быкъ въ упряжь одинъ.
 Бовтаться = въ водѣ плескаться.
 Божевиный = полуумный.
 Боклагъ = боклага.
 Болячка = чирей.
 Бондарь = обручникъ, бочарь.
 Боронить = защищать.
 Брама = крепостныя ворота.
 Брехать = лгать.
 Брехачка = лгунице.
 Брехня = ложь.
 Брехунъ = лгунъ.
 Бридня, бриденька = вздоръ, вранье, вымыселъ.
 Броварня = пивоварня.
 Броварь = пивоваръ.
 Бровка = имя собаки.
 Брыдкій = отвратительный.
 Брыкать = лгать.

Брыль = шляпа.
 Брызкальце = гремушка.
 Брызкотать = звѣнать, шумѣть.
 Бублыки = крендели, бранки.
 Бугай = быкъ.
 Будка = крытая телега.
 Будованья = постройка.
 Будовать = сооружать, строить.
 Будынки = зданіе, господскій домъ.
 Булдымокъ = родъ ружья.
 Бундючный = надменный.
 Бунчужный = блюститель бунчуга бывшихъ Малороссійскихъ Гетмановъ, знаменосецъ.
 Бурлака = бездомовный.
 Бурхнуть = хлынуть.
 Бурчать = ворчать.
 Бурьянъ = негодная трава.
 Бусурманскій = нехристіанскій.
 Бухапецъ = булка.
 Бухинка = булочка.
 Буцимъ = будто бы.
 Бучный = пышный.
 Бычня = загонъ.

В.

Вага = вѣсъ.
 Ваганы = коритца, изъ которыхъ ѣдятъ козаки.

Вадить = тошнить; вредить.
 Важный = тяжелый.
 Важить = вѣсить.
 Ваканцовый = лишній.
 Вапна = известка.
 Варенуха = хлѣбное вино, или наливка, варенныя съ сухими плодами, медомъ и пряными кореньями.
 Варяница = вареная лепешка.
 Ватага = шайка.
 Ватажокъ = начальникъ, старшина.
 Вбагнуть = понять.
 Вгамоваться = утихнуть, успокоиться.
 Вдывовыжу = въ диковинку.
 Вегеря = родъ танца.
 Вельмы = весьма.
 Велькъ - день = свѣтлый праздникъ.
 Вередовать = прихотничать.
 Веремія = колобродъ.
 Верзты = вздоръ говорить.
 Верзунъ = обувь Малороссійская.
 Вертепъ = кукольная комедія.
 Верцадло = зеркало.
 Веснянки = весеннія пѣсни.
 Весилля = сватьяба.
 Весильный = свадебный.

Вечерницы = посидѣлки.
 Вечеря = ужинъ.
 Вештаться = шататься, шляться.
 Вже = уже.
 Вивци = овцы.
 Виделки = вилки.
 Видкиль = откуда.
 Видсиль = отсюда.
 Видтиль = оттуда.
 Видъ = отъ.
 Визокъ = родъ карточной игры.
 Викно = окно.
 Виконце = окошечко.
 Винъ = онъ.
 Вирша = стихи.
 Витрякъ = витряная мельница.
 Вицо, смотъ за вицо.
 Вицовать = предвѣщать.
 Військо = войско.
 Вкупу = въ одно мѣсто.
 Власно = вольно.
 Волѣкы = обвязки Малороссійской обуви.
 Вблокъ = бредень.
 Волосы = кромѣ обыкновеннаго, погтобда.
 Волоцюга = волокита; бродяга.
 Вѣрогъ = врагъ, непріятель.
 Вороття = возвращеніе.
 Вываться = пьянствовать.
 Вростычъ = врось.

Вспалать = воспламениться.
 Втикать = бѣжать.
 Втять = съумѣть.
 Выжлоктыть = съжадно-
 стно много выпить.
 Выкрутасомъ = танцовать,
 или плясать кружась.
 Вынищя = винокурня.
 Вырва, въ три-вырвы
 въ трищя = вырванъ.
 Вырій = мѣсто, куда уме-
 танотъ птицы на зимовье.
 Вырлоокій = пучеглазый.
 Высивки = отруби.
 Высикака = бойкій, дерз-
 кий.
 Высмоктать = высосать.
 Выстрыбовать = выскаки-
 вать.
 Выступци = туфли; по про-
 сыть на выступци = по-
 казать кому дверь.
 Вытребеньки = разныя за-
 куски.
 Выхрыть = бить крышко.
 Выхылясомъ = увиваясь.
 Вышкварки = остатокъ по-
 слѣ вытопленнаго жиру.

Г.

Гавкать = лаять.
 Гадка = дума, забота.
 Гадына = змѣя.
 Гадюка = змѣя.

Гай = лѣсъ; и частица уди-
 вленіе показывающая.
 Гайворонъ = воронъ.
 Гайдамака = разбойникъ.
 Гайдукъ = великанъ; са-
 дить гайдука = танцо-
 вать въ присядку.
 Гайстеръ = астеръ.
 Гаквищя = мортра.
 Галащи = узкія панта-
 лоны.
 Галась = вопль.
 Галушки = кабочки.
 Гальить = торопить.
 Гальичъ = галки.
 Гальмовать = тормосить.
 Гамашъ = кожаная сумка,
 гдѣ держатъ табакъ,
 трутъ, огниво и кремь.
 Гамкать = готовиться съ-
 ѣсть.
 Ганки = крыльцо, перила.
 Ганна, Гандзя = Анна.
 Ганусъ = анисъ.
 Ганчирка = тряпка.
 Ганьба = надменность.
 Ганцо = порицаю, злосло-
 вно.
 Ганять = гнать; бѣгать.
 Гапка = Агафія.
 Гаплькъ = крючекъ у
 платья.
 Гаптарь = золотошвей.
 Гаптовать = вышивать зо-
 лотомъ, или шелками.
 Гарбузь = тыква.

Гардовать = гулять.
 Гариль = маленькая ча-
 стица.
 Гаркуша = извѣстный Ма-
 лороссійскій разбойникъ.
 Гармата = пушка.
 Гармидерь = шумъ, тре-
 вога.
 Гарный = пригожий, хо-
 рошій.
 Гарчатъ = говорится о со-
 бакахъ, когда онѣ вор-
 чать.
 Горячій = збитень.
 Гасать = бѣгать, метаться.
 Гасло = набатъ.
 Гатка = гать.
 Гатьить = крышко ударять.
 Гвальтъ = тревога; насиліе.
 Геваль = самый простой
 мужикъ.
 Гедзаться = метаться въ
 наступленіи по земль.
 Геть = прочь; далеко.
 Гидный = годный.
 Гилька = ветка.
 Гишець = верховой; курь-
 ерь.
 Гирше = пуща.
 Гичь, ни гичь = ничего.
 Глевтякъ = мякишь не вы-
 печенаго хлѣба.
 Глидь = боярышникъ.
 Глуздивно, глуздыво =
 насмѣшливо.
 Глуздъ = разсудокъ, смыслъ.

Глузовать = издѣваться.
 Глумыться = насмѣхаться.
 Глушь = шумъ; насмѣшка.
 Гній, гной = навозъ.
 Гпотъ = свѣтлыня.
 Гнучкый = гибкій.
 Годи = полно, довольно.
 Годувать = кормить.
 Годына = часъ, время.
 Голыный = охотный.
 Голодрабець = оборвавшій-
 ся до пага.
 Голубыть = нѣжить.
 Гольить = брить.
 Гольтипа = сволочь, го-
 лякъ.
 Гомишь = шумъ.
 Гомониты = шумѣть, разго-
 варивать.
 Гончаръ = горшечникъ.
 Гоны = разстояніе на 120
 саженой.
 Господа = домъ.
 Господарь = хозяинъ.
 Горлыця = Малоросс. пѣс-
 ня и танецъ.
 Горю-дубъ = хоровадцал
 игра.
 Гоцакъ = родъ пляски.
 Гребля = плотина.
 Грезетовый = парчевый.
 Гречный = учтивый; не
 гречи = неучтиво.
 Гринку убитъ = выиграть.
 Громада = общество.
 Гроши = деньги.

Грошница, грошница = Держачь = дергачь; голикъ.
 денежки. Десь = гдѣ-то; можетъ
 Груба = печь, которую бытъ.
 топятъ изъ сѣней. Де-кто = кое-кто.
 Грудница, грудница = Де-що = кое что.
 грудь. Де-якій = кой-какой, иный.
 Грынджолъ, грынджолъ- Джерсгели = коса на го-
 та = маленькія простыя ловъ въикомъ сложен-
 дѣтскія саночки. ная.
 Грыще = игра. Джерело = ручей, источ-
 Грыцько = Григорій. никъ.
 Губка = трутъ. Джгутъ = лицько.
 Гудыкы = пуговички. Дзвниця = колокольня.
 Гудзь = пуговица. Дзвнць = колоколь.
 Гукать = аукать. Дзидзиверь = растеніе;
 Гукнуть = крикнуть. удалство.
 Гульвиса = повѣса. Дзидзиверь-зухъ = хватъ,
 Гулькъ = глядь. лихачъ.
 Гыдкій = гадкій. Дзыга = кубарь.
 Гыря = стрига. Дзыглыкъ = стуль.
 Д. Дзюбаный = рябый.
 Далѣ-би, далѣ-бигъ = право Дидко = дѣдушка, домовый.
 Дамкы = шашки. Дижка = квашня.
 Дарма = безденежно. Дижка = кадушка.
 Дбать = радѣть, приобрь- Димъ = домъ.
 тать. Дитыся = дѣваться.
 Де = гдѣ. Дмухнуть = дунуть.
 Де-гдѣ = кое гдѣ. Доба = время, пора.
 Деколы = иногда. Добувать = доставать.
 Децѣ = донушко. Добуваться = стучаться.
 Дерешивка = настойка на Довбать = ковырять.
 дерень, или кизиль. Довбня = колотушка.
 Дозвила = досугъ.
 Дойда = охотничья собака.
 Докосыться = добратся.
 До-куны = въ одно мѣсто.

Доку = покуда. которую Малороссіянки
 Доли = на земль. носятъ на шее.
 Долоня = ладонь. Дуливка = настойка на гру-
 Донька, доня = дочечка. ши.
 Допикать = досаждать. Дуля = родъ продолгова-
 Досвѣтки = посидѣлки. той груши; шишь.
 Досвѣтокъ = разсвѣтъ. Дульеты = родъ платья
 Доси = досель. женскаго.
 Дотѣпа = способность. Дундукъ = говорится объ
 Дотѣпный = расторопный. упрямыхъ и суровыхъ.
 Дочуться = дослушаться. Дурень, дурный = глушець,
 До-чмыгы = кстати. дуракъ.
 Драбша = льщица. Дурманъ = белена.
 Дразнитыся = прозывать. Дурно = напрасно, даромъ.
 ся. Дурница = пустякъ.
 Драла дать = шибко уйти. Дутеля изъицсты = уме-
 Дрибно, дрибенько, дриб- реть.
 несенько = подробно. Дывоваться = удивляться.
 Дрибный = мѣлкій. Дывыться = смотрѣть.
 Дрибязокъ = мѣлочъ. Дыгына = дитя, ребѣнокъ.
 Дробушечкы = мѣлко зап- Дяковаты = благодарить.
 летенные волосы.
 Дропака дать = направить Е.
 лыжи. Е = есть.
 Дрочыться = вертѣться, Еле = едва.
 кружиться. Ероха = Ерофей.
 Дрыгать = ногами двигать.
 Дрюкъ, дрючына, дрю- Ж.
 чокъ = дубина. Жартовать = шутль.
 Дряпичка = взточникъ. Жарты = шутки.
 Дубивка = родъ дыни. Жахлыый = боязливый.
 Дубленый = хладный. Жахъ = ужась.
 Дубъ = родъ лотки.
 Дудочка = названіе тѣнца.
 Дуже = очень, крѣпко.
 Дукать = большая медаль,

Жвавий = бравый.
 Жвяхтать = чваркать.
 Женыхаться = амуриться.
 Жеретя = змя.
 Жертка = вышалка.
 Жипка = жена, женщина.
 Жиноий = женский.
 Жлукто = кадушка въ чемъ парятъ бѣлье.
 Жменя = горсть.
 Жмутокъ = охватокъ.
 Жовны = желваки.
 Жовтый = желтый.
 Жолпирство = солдатство.
 Жупаць = кафтанъ.
 Журавель = журавль; свадебный танецъ.
 Журба = печаль.
 Журтысь = печалиться.
 Жывить = брюхо.
 Жыботы = имъне.
 Жывыця = бѣлая смола.
 Жыжа = огонь.
 Жыжкы = пкры.
 Жыто = рожь.

З.

Забажать = пожелать.
 Забрызгать = зазвенеть.
 Заввышкы = въ вишину.
 Завдовжкы = въ длину.
 Завзятый = неуступчивый.
 За вищо = за что.
 Завжде = завсегда.

Завйшцыя = боль въ животъ.
 Заворушыться = зашевелиться.
 Завтовшкы = въ толщину.
 Завытатъ = зайти.
 Загавкаты = залагать.
 Загвоздыть = загнуть.
 Загомонитъ = закричать.
 Загынуть = пропасть, погибнуть.
 Задвинокъ = садикъ при домъ.
 Задрьшаный = запачканный.
 Заздалегидь = заблаговременно.
 Займать = трогать.
 Закомезыться = закаприться.
 Заквыльить = закричать по птичьему.
 Закомбркы = закаулки.
 Закышаты = зашуметь.
 Залескотать = зашекетать.
 Зализный = желъзный.
 Зализо = желъзо.
 Зальотный = удалый.
 Заговлять = заговаривать.
 Занедбать = забыть, пренебречь.
 Заньшкнуть = умолкнуть.
 Западця = ловушка.
 Запаска = передникъ.
 Запѣвис = павѣрное.
 Запекмый = закосный.
 Запиканка = водка, насто-

янная въ темя на пряхныхъ кореньяхъ.
 Запороцать = закрывать, затрепцать.
 Запропале = напрасно.
 Заразь = тотчасъ.
 Зараня = пораньше.
 Зарюмать = заплакать.
 Заскавучать = завизжать.
 Засмальцованный = запачканный.
 Засталяться = заискивать.
 Застромить = заткнуть.
 Застукать = прижать.
 Зась = молчать.
 Затпуться = заупрямиться.
 Затопить = крѣпко ударить.
 Затыпать = отхватывать, бойко играть.
 Затюру дать = бить наповаль.
 Захлясть = изнемогать отъ голода.
 Заховать = спрятать; похоронить.
 Зацѣдить = крѣпко ударить.
 Зачервониться = закраснѣть.
 Зачынить = затворить.
 Зашарыться = закраснѣть.
 Зашморгъ = петля.
 Защыпка = крючокъ.
 Збентежить = обезкуражить.

Збижжа = всякія вещи.
 Збрехаты = солгать.
 Збудоваты = соорудить, выстроить, основать.
 Звомыть = струсить, сконфузиться.
 Згамкаты = съесть.
 Згубить = потерять.
 Згынуть = пропасть.
 Здаваться = казаться.
 Здатный = способный, ловкий.
 Здѣхнуть = окольоть.
 Здужать = послать.
 Зиптянка = негодная женщина.
 Зипхнуть = спихнуть.
 Зирныця = звѣзда.
 Злапаты = охватить, поймать.
 Зледащитъ = избаловаться.
 Злодій = воръ.
 Злыгаты = проглотить.
 Злыгаться = стакаться.
 Злыдип = бѣдность.
 Злякаться = испугаться.
 Змарнить = похудѣть, известиь.
 Знайти = сыскать.
 Знахуръ = ворожея.
 Зневага = бѣда.
 Зненацька = печально.
 Знечевья = печально; сѣдуру.
 Зовыця = золовка.
 Зозуля = кукушка.

Золотарь = золотыхъ дѣль-
мастерь.
Золотый = въ щеть 20 ко-
пѣекъ.
Зомить = впасть въ обмо-
рокъ.
Зрада = измяна.
Зрадищъ = отъ радости.
Зрадливо = обманчиво; ко-
варно.
Зразы = часть говядины.
Зробить = сдѣлать.
Зсерця = съ досады.
Зубъ = родъ пѣсни.
Зубци = родъ кушанья.
Зухо = хватъ.
Зыкратый = разноглазый
конь.
Зыркъ = глядь.
Зь = съ, изъ.
Зьеднать = договорить.
Зьнаскока = вспрыгнувъ съ
размаху.
Зь пльгу збыться = съ
толку сбѣяться.
Зь роду = отъ роду.

И.

Иижакъ = йожъ.
Иисты = всть.
Иисько = Осипъ.
Иихать = вхать.
Иого = его.

Йолонь = дуралей, войлокъ.
Йому = ему.
Йорзать = метаться.

И.

Изгынуть = пропасть, око-
лтъ.
Изкопебе = изстари.
Изличыты = сощитать.
Изистыньга смо. спотынь-
га.
Изрухнуть = двинуться.
Имення = названіе.
Индыкъ = индѣйскій пѣ-
тухъ.
Ипосы = ладно, согласенъ.
Иржать = ржать.
Искванійшый = способ-
нѣйшій.
Ище = еще.

И.

Ию = въ самомъ дѣль.
Июнь = вишь.
Июнь-июнь = вишь какой.

К.

Кабакъ = табакъ.
Кабакъ = голова, башка;
тыква.

Кабъця = Малороссійское
спадобье для варенія пи-
щи.
Кавунъ = арбузъ.
Кавьярь = икра, изъ Греч.
Кагаль = жидовская школа,
шумъ.
Казанъ = котель.
Казка = сказка.
Казыться = бѣситься, ду-
рачиться.
Кайданы = оковы.
Каламайка = коломенка.
Каламаръ = чернильница.
Калось = хорошій, изъ
Греч.
Калытка = мощна, коше-
лекъ.
Каль = грязь.
Кальный = грязный.
Каложа = лужа.
Камезыться = капризиться.
Канчукъ = нагайка.
Капамъ = родъ шпрожнаго,
изъ Греч.
Капелюхъ = шапка съ уша-
ми.
Капльця = часовня.
Кашукъ = кошелекъ.
Кара = казнь, наказаніе.
Караблькъ = родъ чепца.
Карбижъ = бирка, паръзка.
Карвасаръ = Словесный
Судъ, помѣщавшійся въ
прежнія времена въ Ма-
лороссійскихъ городахъ

и селеніяхъ, на ярмароч-
ныхъ площадяхъ, въ ра-
скинутой палаткѣ.
Кармазына = красное сук-
но.
Карунка = позументъ.
Кары = дроги водовозныя.
Кать = палачъ.
Кахоль = изразецъ печной.
Качка = утка.
Каюкъ = лоточка.
Кваняться = польститься;
я не покванюсь на те-
бе = я не посмотрю на
тебя.
Кварта = кружка, десятая
часть вѣдра.
Квачъ = помазокъ, чемъ те-
лѣги подмазываютъ.
Кваша = соложеное тѣсто.
Квитка = цвѣтокъ.
Квичать = цвѣтами убирать.
Квочка = насѣдка.
Квылять = кричать по
птичьему.
Кебѣбъ = жаркое, сло. Греч.
Келепъ = молотокъ.
Кендюхъ = желудокъ жи-
вотныхъ.
Кепковать = издѣваться,
дурачить.
Кешъ = дуракъ; играть въ
кепа = играть въ дурач-
ки.
Керей = родъ епанчи.
Кибалка = родъ какошника.

Кибета=склонность.
Кибець=ястребъ.
Кившыкъ=корецъ.
Кизякъ=высушенный на-
возъ для топки.
Китляръ=мѣдникъ.
Кишеи=карманъ.
Кій=дубина.
Клацать=щелкать зубами.
Клекотить=шипѣть во
время кипѣи.
Клепало=клепня.
Клесачка=инструментъ
сапожный.
Клещани=деревья съ
листьями срубленныя.
Клочча=охлопье.
Клунки=связки, мѣшечки
съ поклажею.
Клауна=хлѣбный сарай.
Клыкнѣты=позвать.
Кнуръ=боровъ.
Кныши=стульи.
Кобешить=бращить.
Кобза=бандура, древній
инструментъ.
Ковадло=наковальня.
Коваленко=сынъ кузнеца.
Коваль=кузнецъ.
Ковдра=одяло.
Коверза=размышленіе.
Ковткы=серги.
Ковтокъ=глотокъ.
Ковтуны=клочки свалыв-
шихся волосъ.
Кожухъ=нагольная шуба.

Козарлюга=удалой козакъ.
Козельци=родъ травы.
Козубенька=корзинка.
Колунать=ковырять.
Колы=когда.
Кольво=кутья.
Кольска=молька.
Кольсь=нѣкогда.
Колыхаться=качаться.
Комашка=козявка.
Кбминъ=печная труба.
Компръ=воротникъ.
Комора=кладовая.
Компанійци=бывшее лег-
кое войско въ Малороссіи.
Конвалія=ландышь.
Кондійка=ендола.
Копа=полтина; копна.
Копошиться=рыться, ко-
паться.
Копырсууть=стремглавъ
упасть, полетѣть.
Копыстка=пестикъ, спич-
ка.
Коржъ=лепешка сухая.
Коровай=свадебный хлѣбъ,
раскрашенный и убран-
ный цвѣтами.
Корогва, короговка=знамя.
Короста=чесотка.
Котыкъ=родъ игры.
Коханый=милый.
Коць=простой коверъ.
Кошара=загонъ овецъ.
Коштувать=отвѣдать, при-
кушать.

Кравецъ=портной.
Крамарь=купецъ.
Крамъ=мѣлочные товары.
Красоуля=большая рюмка.
Крашайка=красное яичко.
Кревный=родственный.
Крейда=мѣль.
Крешыца=ручей, ключъ.
Кресало=огниво.
Крїй Боже=храни Богъ.
Криль=кроликъ.
Кроквы=стропила.
Крутить=вертѣть.
Крученый=бывшій.
Кривый=хромой.
Крыця=чистая сталь.
Крыхты=крохи.
Кубокъ=стаканъ.
Кувикать=кричать какъ
поросенокъ.
Куделя=часть льну при-
готовленная для пряжи;
насмѣшливо такъ назы-
ваютъ шиньоны.
Кудели=кудри.
Кузубенька=корзинка.
Кузня=кузница.
Кулищъ=кашица.
Кульбака=сѣдло.
Куля=пуля.
Кудель=простая косма-
тая собака.
Кунтушь=верхнее длин-
ное женское платье со
складками съзади.
Куштыкъ=картинка.

Кунять=дремать.
Купа=куча.
Купка=кучка.
Кургыкать=пѣть подъ
носъ.
Куринъ=шалашь.
Курка=курица.
Курча=цыпленокъ.
Кутокъ=уголь.
Кухарь=поваръ.
Кухлыкъ=простая глина-
ная кружка.
Кучери=кудри.
Кучерявый=кудрявый.
Кучма=насмѣшка; родъ
шапки.
Кушипръ=кожевенный
мастеръ.
Кштальдъ, на кшальдъ=
на подобіе.
Кѣлымъ=коверъ.
Кышди=теплыя галоши.
Кысльци=лѣсное яблоко.
Кырпа=носъ, говор. въ на-
смѣшку; кырпу гнуть=
гордиться.
Кырпатый=курносый.

Л.
Лава=скамья; родъ игры;
фронтъ.
Лавка=скамейка.
Лагодить=починять.
Лапечь=подлый.

Лавтухъ = большой мѣшокъ изъ толстаго полотна.
 Ланцожокъ = цѣпочка.
 Ласостохлысть = сластолюбецъ.
 Ласощи = лакомство.
 Ласый = лакомый.
 Латать = починять бѣлье и проч.
 Латка = заплатка.
 Лаять = бранить.
 Левада = сѣнокосное мѣсто.
 Ледащо, ледащца = пегодѣй; пустыться въ ледащо = сдѣлаться пегодлемъ.
 Ледве = едва.
 Лежень = льшивецъ; бревно.
 Лемишка = саламата.
 Лепско = хорошо, bravo.
 Лескотать = щекотать.
 Леско = Леонтій.
 Лѣщата = тиски.
 Лижко = кровать.
 Лижныкъ = шерстяное покрывало.
 Личить = щитать; пользоваться болѣзнями.
 Лій, лой = свѣчное сало.
 Локшына = лапша.
 Локшыть = крѣпко бить.
 Лотокы = стоки у мельницы.
 Лушь його вхопыть = онъ околѣеть.
 Луснуть = трѣснуть, лопнуть.

Лыбонь = кажется, чуть ли.
 Лыгать = оплывать; крѣпко ударять.
 Лызынь = языкъ бычій.
 Лысый = плышивый.
 Лыткы = шкры.
 Лыхтаря = фонарь.
 Лыхтарь = подсвѣчникъ.
 Лычакъ = лапотъ.
 Лышень = ка.
 Льохъ = погребъ, пещера.
 Лида = окончина въ лавкахъ.
 Лядунка = сумка.
 Лягомънецъ = проказникъ.
 Лякать = пугать.
 Лякъ = испугъ.
 Ляпасъ = пощечина.
 Ляскать = хлопать.
 Лясъ = лѣсъ.
 Лясы подпускать = льстить.
 Ляца дать = дать пощечину.
 Любкѣй, за любкы = изъ любви.
 Любыстокъ = заря.
 Люлька = трубка.
 Люстрына = родъ шелковой матеріи.

М.

Мабуть = можетъ быть.
 Мавка = русалка, сирена.
 Маенность = владѣніе.
 Мазка = кровь.

Мазныця = дегтяря.
 Макитра = большая глиняная едола.
 Макогонъ = большой пестъ.
 Макуха = збоины.
 Малахай = плѣть.
 Манá = призракъ, привидѣніе; пустыть ману = обаять, одурить.
 Мандровать = странствовать, бродить.
 Мандрѣкы = сырныя лепешки.
 Мандрѣха = бродяга.
 Манивцемъ = напрямикъ.
 Марá = привидѣніе, призракъ.
 Марше = напрасно.
 Мартоплясъ = франтъ.
 Мары = носилки.
 Маслакъ = кость.
 Мастакъ = искусный, мастеръ.
 Матня = ширинка.
 Мать = имѣть.
 Махъ = мигъ.
 Мапта шрь = кучерь.
 Мецбокъ = налимъ.
 Мерзеньый = омерзительный.
 Мерцій = поскорый.
 Метельця = названіе пѣни; вьюга.
 Мидень = мѣдный котель.
 Мпжовицькы = землемеръ.
 Мпжъ = между.

Мизковать = мудровать.
 Мизокъ = мозгъ.
 Мпрошныкъ = мельникъ.
 Мисто, пты на мисто = пты на рынокъ.
 Мисце = мѣсто.
 Мицный = крѣпкій, твердый.
 Млынъ = мельница.
 Мова = рѣчь; безъ мовы = неговоря ни слова.
 Мовлять = говорить.
 Мовчкы = безмолвно.
 Мовъ = будыто.
 Мѳга, якъ мѳга = сколько можно.
 Може = можетъ быть.
 Мокруха = водка.
 Моргать = мигать.
 Мордовать = мучить.
 Мосци, йій мосци = ей милости.
 Моторный = проворный, удалой.
 Мотузокъ = тоненька веревочка.
 Мужчырь = ступка; маленькая мортира.
 Мутырь = простой, грубой мужикъ.
 Мусій = Мойсей.
 Мунька = Маша.
 Муровать = строить что изъ кирпича.
 Муругій = темнорыжій съ черными полосами.

Мурый = темпорый.
 Мурь = каменная стена.
 Мусить = долженствовать.
 Муцькь = мопса.
 Муштровать = учить солдатъ.
 Мчалка = вѣстница.
 Мырковать = рассуждать.
 Мыряше = люди.
 Мыека = простое блюдо.
 Мытью = вмигъ.
 Мышка = родъ игры.

Н.

На-бáкирь = набокъ.
 Навзаводы = вскачь, въ галопъ.
 Навзничъ лежать = лежать на спинъ.
 Навиженый = породивый.
 Нависый = каждому предлагаемый.
 Навспражкы = серьезно.
 Навтикача = науходъ.
 Навтики драть = уходить.
 Нагодувать = накормить.
 На-голо = весь вообще.
 Наймать = работникъ.
 Наймычка = работница.
 Накарнасъ = таска, потасовка.
 На-кшальдъ = наподобіе, на манеръ.
 Накывать пятамы = уйти.

Намацать = нащупать.
 Намитка = простой головной уборъ.
 Намысто = маншето, ожерелье.
 Напростоць = напрямикъ.
 Наробить = надѣлать.
 Насинья = сѣмена.
 Насупыться = нахмуриться.
 Нахопыться = наскочить.
 Неблжыкь = покойникъ.
 Небога = бѣдьяжка.
 Неборакъ = бѣднякъ.
 Небы = какъ бы.
 Невключый = не ловкій.
 Негбоже = нехстати.
 Негречи = неучтиво.
 Недилля = Воскресенье.
 Недовирокъ = невѣриць.
 Недогарокъ = огарокъ.
 Недорика = заика.
 Не-до-солы = невремя, некогда.
 Недужъ = больнь.
 Недурно = не понапрасну.
 Нежыть = насморкъ; прихоть.
 Незгиршій = нехудшій.
 Некруть = рекруть.
 Нема = нѣтъ, неимѣется.
 Непарокомъ = непарочно.
 Ненаській = чужестранный.
 Неначе = какъ будто бы.
 Неня = мать.
 Необачно = неосмотрительно.

Непевный = непростый.
 Несамовытый = потерянный.
 Нестямьиться = неопоминуться.
 Нетутешный = нездешный.
 Нехай = пускай.
 Нешпетный = изрядный.
 Нибы = какъ будто бы.
 Нивычыть = издѣваться.
 Ни въ сыхъ, ни въ тыхъ = въ недоумѣніи.
 Нижъ = пожь.
 Нижъ = нежели.
 Никчемный = ни къ чему годный.
 Ниначе = какъ будто.
 Нисъ = носъ.
 Носатка = родъ кувшина.
 Нудно = тошно.
 Нудыть = тошнить.
 Нудьга = тоска, скука.
 Нумо = станемъ.
 Нышпорить = шарить.
 Ныщечкомъ, нышкомъ = потихоньку, украдкой.
 Ныщъ лежать = лежать спиной вверхъ.

О.

Оберемокъ = охапка.
 Обиручъ = обѣими руками.
 Обицанка = обѣщаніе.
 Облызня пійматы = поучить неудачу.

Обранья = пижнее платье.
 Обрыднуть = наскучить.
 Обценькы = клеица, щипцы.
 Овсій = Евсентій.
 Одвиркы = рамы дверныя.
 Одочыты = отдохнуть.
 Одтять = отрубить.
 Одцураться = отрестись.
 Олчхнуть = оторвать, отщепить.
 Одчесать голову = отрубить голову.
 Одчынить = отворить.
 Одъ = отъ.
 Одыгнуться = одѣться.
 Огеръ = жеребець.
 Огирокъ = огурецъ.
 Огыднуть = омерзѣть.
 Озырнуть = обозрѣть.
 Оковыта = водка, изъ Лат. aqua vitæ.
 Оконьця = ставень.
 Окошыться = окошуриться.
 Окрипъ, окропъ = кипятокъ.
 Окуляры = очки.
 Олешко = Алексій.
 Олія = масло сѣмянное.
 Омелько = Емельянь.
 Онагръ = кабанъ.
 Опанась = Афанасій.
 Опановаты = овладѣть.
 Опизныться = опоздать.
 Оправа = переплеть.
 Опричный = отборный.

Опряттысь = представить-
ся, умереть.
Опудало = чучало.
Опыныться = оутпиться.
Орижжа = оружіе.
Орышка = Ирина.
Оселедецъ = сельдь; длин-
ный клочокъ волосъ па-
бритой головъ надъ ло-
бомъ.
Оселя = домъ, жилище.
Ослищъ = скамья.
Осоружный = отвратитель-
ный.
Остапъ = Евстафій.
Осыка = осина.
Ось = вотъ.
Ось-ось-де = вотъ здѣсь.
Отдычьть = отомстить.
Отлыга = оттепель.
Отъ = вотъ.
Охвота = родъ юпки.
Охляеть = ослабѣть.
Охримъ = Евфремъ.
Оце, отсе = это.
Оцегъ = укусь.
Оцуналокъ, оцупокъ = от-
рубокъ, толстое полено.
Очереть = тростянкъ.
Очшпокъ = родъ чепца.
Очкуръ = гашикъ.
Очупять = оправляться, вы-
здоровливать.
Очыщи = глазки.

Павидло = желе изъ фрук-
товъ.
Павычъ = павлинь.
Палать = пылатъ.
Палкенькій = горючий.
Пальонка = водка.
Пальвода = необузданный.
Паля = свая; линвйка.
Пампухы = родъ пышекъ.
Памфилъ = родъ карточной
игры.
Панасъ = Афанасій; играть
у Панаса = играть въ
жмурки.
Пашкадыло = люстра.
Пани-стара = задняя часть
тѣла.
Панове = господа.
Панотець = батюшка.
Пантелькы = толкъ.
Пончохи = чулки.
Панцына = барщина.
Панько = Пантелеймонъ.
Пань-матка, пани-матка,
пай-матка = матушка.
Папёръ, папёръ = бумага.
Парубокъ, парубійка = па-
рень.
Пархомъ = Парфентій.
Пары = родъ карточной
игры.
Патынкы = черевки.
Пахомокъ = паршишка,
мальчикъ.

Паци = ладьшки, бабки.
Пацокъ = поросенокъ; кры-
са.
Пашня = всякой хлѣбъ въ
зернахъ.
Пашокъ = родъ карточной
игры.
Пащыковать = дерзко раз-
сказывать.
Певне = вѣрно, надежно.
Певный = надежный.
Педько = Федька.
Пекарня = кухня.
Пекельный = адскій.
Пекло = адъ.
Пелена = подоль.
Перебіецъ = боець.
Перевертень = оборотень.
Перѣкупка = торговка.
Перегону дать = поколо-
тить хорошенько.
Перелогы = корчи.
Перельцовать = перевер-
нуть на изнанку.
Перенять = научиться; ос-
тановить.
Переполохъ = болѣзнь отъ
испугу.
Перше = сперва.
Першый = первый.
Перыстый = разношерст-
ный.
Петривъ батигъ = цикорія.
Печевя = жаркое.
Печника = печень; жар-
кое.

Печына = кусокъ глины,
отвалившейся отъ печи.
Пивквартивкы = полкварты,
полкружки.
Пивень = пѣтухъ.
Пивкондйкы, см. кондйка.
Пивкопы = 25 копѣекъ.
Пивлоктя = мѣра около
поларшина.
Пидборный = подложный,
фальшивый.
Пидданци = подданные.
Пиддурить = подвести,
смануть.
Пидлева = соусъ, подливка.
Пидмовить = подговорить.
Пидморгнуть = подмигнуть.
Пидпаль = растопка.
Пидперезаться = опоясать-
ся.
Пидпинокъ = простая го-
рѣлка.
Пидсышаться = подбирать-
ся.
Пидтипанка = потаскуха.
Пидтрунять = подстрекать,
подзадоривать.
Пидтыкаться = подобрать
платье.
Пидтющемъ = бѣгомъ,
рысью.
Пидтяга = воръ.
Пидцьковать = травить;
клеветать.
Пиль = нары, широкая
скамья.

Пишная = самое лучшее
хлебное вино.
Пишьдочить = натягивать.
Пишавый = пышный.
Пишь = пошь, жрецъ.
Писля = послъ.
Плазовать = ползать, ка-
рабкаться.
Плахта = родъ юпки, ко-
торую носятъ поселяки.
Плидь = плодь, потомство.
Плохутка = хилый.
Плыгать = скакать.
Плюгава = паскуда.
Плюсь = фиркъ, бултыхъ.
Пляць, плецъ = пустое мѣ-
сто, гдѣ прежде было
жиле.
Пляшка = фляжка.
Побарыться = промешкать.
Побачить = усмотрѣть, по-
видѣть.
Поботь, побыть = способъ.
Повага = уваженіе.
Повзать = ползти.
Погожий = хороший, годный.
Погудка = поговорка.
Подіять = подѣлать.
Подымне = подать съ дому.
Поквапиться = уважить.
Покепковать = подурачить.
Поколыхнуться = пошат-
нуться, покачнуться.
Покотомъ = вповалку.
Покутья = почетное мѣсто
въ избѣ подъ иконами.

Покуштовать = отвѣдать.
Покы = покуда.
Полова = мякина.
Поломья = пламя.
Полохаться = пугаться.
Полуныця = клубинка.
Польгаться = подружиться.
Польця = полка.
Помандрувать = побрести.
Помело = метла.
Помистъ = поль.
Помыльться = ошибиться.
Помынокъ = воспоминање.
Понадыться = повадиться.
Понедилковать = постить
по понедѣльникамъ.
Понурый = пониклый.
Попада = жрица.
Поперекъ = поясница.
Попрыщелять = попривя-
зывать.
Попхаться = потаскаться.
Порада смот. рада.
Пбратся = управляться.
Поратуваты = защитить.
Поробить = подѣлать.
Пороснуть = хлынуть.
Порохъ = пыль.
Порощать = трещать, шу-
мѣть.
Порьскый = живой, рязвой.
Послызнуть = поисчезнуть.
Посмоктать = сососать.
Поспольтый = народный.
Поспумство = народъ.

Постолы = родъ лаптей.
Постривай = постой, пого-
ди.
Пбступкы = постъ, говнѣе.
Потапци = родъ крошки съ
хлебомъ.
Потипаха = перяха.
Потравы = разныя кушанья.
Потыльця = затылокъ.
Потыльшникъ = ударъ по
затылку.
Поховаты = погребсти.
Похнюпиться = потупить-
ся.
Почухать = почесать.
Почухратъ = пуститься, ма-
хнугъ.
Почынокъ = полное вере-
тено наприденыхъ ни-
токъ.
Пошановать = почтить.
Пошарпать = подрать.
Поштурхаться = подратъся.
Прасунокъ лыхий = злая
немочь.
Прать = стирать.
Працьовать = трудиться.
Працьовытый = трудолюбивый.
Праця = стараніе, трудъ.
Привидця = затылокъ.
Прися = Евфросинія.
Прожогомъ = стремглавъ.
Прокынуться = проснуться.
Проруха = ошибка.
Просвитокъ = отдыхъ.

Просерень = прольски.
Просильне = съ засоломъ.
Простягнуть = простирать.
Простягнуться = протя-
нуться.
Протурить = прогнать.
Прохаты = просить.
Прочане = захожіе.
Прочвара = странный бро-
дыга.
Прочуматься = просвѣ-
житься.
Прочуханъ = поволочка.
Проща, на прощу = на
поклоненіе.
Прудко = шибко, скоро.
Прудиться = выгонять
блохъ изъ бѣлья на огнь.
Пручаться = вырываться,
освободиться.
Прыданкы = свадебныя
гости женщины.
Прыдбать = принасти, при-
готовить.
Прыдзыгльованка = верт-
лявая женщина.
Прыкмета = примѣта.
Прыкрутить = строго при-
казать.
Прылабузниться = под-
биться.
Прылавокъ = скамья.
Прымха = причуда, по-
честъ.
Прыпичокъ = очагъ.
Прыплентачь = пришлецъ.

Прыспа=завалина.
 Прытаманный=настоящий,
 собственный.
 Прытулыться=прильнуть.
 Прычвалать=прибresti.
 Прыченуриться=пріод-
 дьтсья, нарядиться.
 Прыжэньй=на сковородь
 жареный.
 Псовать=портить.
 Пся-юха=бранное слово.
 Птаха=птица.
 Пўга=хлысть.
 Пудофеть=тяжелый на
 подъемь.
 Пуздерокъ=погребець,
 ларчикъ.
 Пуцдыкъ=родъ шпрож-
 наго.
 Пустовать=шалеть, рьз-
 виться.
 Пустырь=пустое мьсто.
 Путря=родъ толокна.
 Пути=удача.
 Путивочка=родъ неболь-
 шаго круглаго яблока.
 Пуцьверынокъ=малютка.
 Пхыканья=всхлыпыванье.
 Пыка=рожа.
 Пыльновать=строго наб-
 лодать.
 Пыха=церемонія, пыш-
 ность.
 Пьясты=вышучить.

Р.

Рада=советъ.
 Радощи=радости.
 Ралець, ходить на ра-
 лець=по парочитымъ
 праздникамъ ходить на
 поклонъ съ подарками.
 Ранокъ=утро.
 Ратовать=спасать.
 Рахувать=щитать; раз-
 суждать.
 Рахунокъ=разсчець.
 Рачкы=на четверенькахъ.
 Реготать=смьяться со
 всей мочи.
 Реготь, реготня=смьхъ.
 Репаться=трьскаться.
 Репьяхы=репейникъ.
 Ретязокъ=цьпочка.
 Ривчакъ=канава.
 Ридь=родъ.
 Рижкы=рыжики, родъ
 грибовъ.
 Ризныци=мясной рядъ.
 Рій=рой.
 Робыть=дьмать.
 Рогизь=сытникъ.
 Родзынкы=изюмъ.
 Родышы=роды.
 Родычь=родственникъ.
 Роженъ=коль; бьдя.
 Розьбшака=сорванецъ.
 Розважать=развьщивать.
 Розгардяшъ=роскошество.

Роздяковаться=разблаго-
 дариться.
 Розжевиться=загарать-
 ся, разгаряться.
 Роззявить=розинуть.
 Розличиться=рощитаться.
 Розмовлять=разговари-
 вать.
 Розплатать=разрзать на
 двое.
 Розплататься=растянуть-
 ся.
 Розпрьшдыться=раскапри-
 зиться, возгордиться.
 Розхристаный=распахну-
 тый.
 Розчовпать=понять.
 Розчухратъ=разсвать,
 разбить.
 Розшрубить=развинтить.
 Ромень=ромашки.
 Рубанецъ=польно, отру-
 бокъ.
 Рудый=рыжий.
 Рушать=трогаться.
 Рушення=возстаніе.
 Рушыкъ=утиральникъ,
 полотенцо.
 Рушыця=ружье.
 Рыдванъ=парадная карета.
 Рыжъ=сарачинское пше-
 но, рисъ.
 Рынва=жолобъ.
 Рычка=коровища.
 Рябко=родъ кушанья;
 названіе собаки.

Рябий=веснушечный.
 Ряжка=шайка.
 Рясть топтать=жить.

С.

Саета, сїета=тонкое сукно.
 Сагайдачый=имя быв-
 шаго въ Малороссіи Ко-
 шоваго начальника.
 Саживка=бассейнъ у пс-
 точника.
 Саламаха=родъ кушанья.
 Самота, на самоти=на
 единь.
 Санжаривка=название
 пьсьни.
 Сановытый=статный.
 Сапьянци=сапоги сапьян-
 ные.
 Сварыться=ссориться, уг-
 рожать.
 Сваха=сватья.
 Свашковать=сватать.
 Свердель=буравъ.
 Свердлыть=буравить.
 Свителка, свитлыця=гос-
 тинная.
 Свинка, играть въ свин-
 кы=играть въ городки.
 Свита=родъ шенели.
 Сервета=салфета.
 Серпанокъ=родъ полотна.
 Сердюкъ=родъ воиновъ
 Малороссійскихъ.

Сизьонъ = Созонтій.
 Силькисъ = нужды нѣтъ.
 Спривецъ = квасъ хлѣбный.
 Сирка = сѣра.
 Сирныкы = сѣрные спички.
 Сирромаха = безпечный.
 Сирякъ = верхняя одежда
 изъ простаго толстаго
 сукна.
 Сицога = бранное слово.
 Скаженый = бѣшенный.
 Скарбъ = кладъ; капиталъ.
 Скипка = щенка.
 Скиць = прыгъ.
 Скло = стекло.
 Скляръ = стекольщикъ.
 Сколотыть = вболтать.
 Скомпоновать = составить.
 Скреготать = скрежетать,
 скрипеть зубами.
 Скризь = скрозь, повсюду.
 Скрутыться = взбѣситься.
 Скрыня = сундукъ.
 Скубты = драть за волоса.
 Скуйовдать = смять.
 Скъіока = ломоть, кусокъ.
 Скърта = скирда; куча.
 Сластьоны = пышки.
 Слызнуть = пропасть.
 Слыныть = плакать.
 Сльмакъ = монашескій слу-
 га.
 Смаженый = вареный въ
 маслѣ.
 Смакъ = вкусъ.

Смалець = топленый жиръ
 изъ птицъ.
 Смачно = вкусно.
 Смачный = вкусный.
 Смеркло = сумерки.
 Смиття = соръ.
 Смутокъ = смущеніе.
 Сокрыра = топоръ.
 Сошка = свирѣль.
 Сопты = сопѣть.
 Соромъ = стыдъ, срамъ.
 Сорочка = рубашка.
 Софорокъ, до софорку = съ
 фаршемъ.
 Спальить = сжечь.
 Спектысь = сожечься.
 Спивака = пѣвецъ.
 Спивать = пѣть.
 Спидныця = юпка.
 Спидъ = сподъ.
 Спиткать = поддѣть, опу-
 тать.
 Сплыгнуть = вскочить.
 Сподарь = сударь.
 Сподиваться = надѣяться,
 ожидать.
 Сподобаться = полюбиться,
 понравиться.
 Сполохать = испугать.
 Спотыльга = печально, не-
 ожиданно.
 Спунку = съ малолѣтства.
 Спустъ = заторъ.
 Спысь = коше.
 Спысьменська = съ высока,
 по ученому.

Спытать = спросить.
 Ставокъ, ставъ = прудъ.
 Станъ = состояніе, порода.
 Станя = конюшня.
 Старосты = сваты.
 Старці = пищѣ.
 Стегно = ляшка.
 Стежка = тропинка.
 Стеля = потолокъ.
 Стеха = Стефанида.
 Стецько = Стефанъ.
 Стійка = карауль, часы.
 Сто-лыхъ = несчастіе, бѣда.
 Сто-зъ-окомъ = сто одинъ.
 Стовци = гречишники.
 Страва = кушанье.
 Стриха = навѣсь у кровли.
 Строкатьи = пѣгій.
 Стулыть = сжать, сомкнуть.
 Стуна = толчел.
 Стусаны = тумакы.
 Стъонжка, стъожка = лента
 стыхъ = стихъ; урокъ.
 Субитка = наказаніе, дѣлан-
 ное прежде, во многихъ
 Малороссійскихъ шко-
 лахъ, ученикамъ каждую
 субботу.
 Сулія = бутылъ.
 Сумовать = тосковать.
 Сумно = страшно, ужасно.
 Сунка = котомка.
 Супыця = земляника.
 Супонить = бить ремнемъ.
 Сусиль = мгновеніе внезапна-
 го и печальнаго появленія.

Сутый = сущій, настоящій.
 Суцига = бранное слово.
 Схаменуться = опомниться.
 Сховать = спрятать.
 Сцилькы = соты.
 Сывый = сѣрый, сѣдой.
 Сыкаться = мѣшаться.
 Сырватка = сыворотка.
 Сыта = вода съ медомъ.
 Съомый = седьмой.

Т.

Та = да, и.
 Танцюра = танцоръ.
 Таранковатый = рыбій.
 Тарадайка = повозченка.
 Таранъ = родъ рыбы.
 Тарилка = тарѣлка.
 Твань = тина.
 Тварь = лице.
 Телешыкъ = имя изъ Ма-
 лороссійскихъ сказокъ.
 Тельбухы = внутренности
 животныхъ.
 Теревешвени = ахшия.
 Терешко = Терентій.
 Тертушка = тюрка.
 Тертыця = тѣсть.
 Тесля = плотникъ.
 Тетеря = тюря.
 Тимаха = повѣса.
 Тименьци = нечистота на
 тѣлѣ.
 Товкать = толкать.

Товкты = толоць; твердить.
 Товкачь = пестикъ.
 Товарь = рогатый скоть.
 Товпыться = твспиться.
 Товченькы = уха съ фаршпрованною щукою.
 Торба = котомка.
 Торгъ = рынокъ, базарь.
 Треба = нужно, надобно.
 Третьакъ = фигура въ Малороссійскихъ танцахъ.
 Трестя = болото.
 Трѳхы = мало.
 Трохы-трохы = чуть-чуть.
 Трусъ = землетрясеніе.
 Трычи = три раза, трижды.
 Трюхать = рысцою бѣжать.
 Трястя = лихорадка.
 Тупыця = тупой топоръ; тупая голова.
 Турбаци не заживайте = не безпокойтесь.
 Турбовать = безпокоить.
 Тутечка = тутъ, здѣсь.
 Тыждень = недѣля.
 Тыква = родъ кувшина.
 Тымфа = родъ шутки, когда сонному пускаютъ дымъ въ носъ.
 Тынъ = плетень, частоколь.
 Тычка подуть = попробовать силы.
 Тьху даты = разбить, крѣпко наказать; чимъ-тьху = со всей силы.

Тютионъ = курительный табакъ.
 Тяглый = человекъ, имьющій рабочую скотину.
 Тямущій = смѣшленный.
 Тямыть = памятовать.

У.

Ублагать = упросить.
 Убрания смот. обрания.
 Увередиться = повредиться.
 Угамоваться = успокоиться.
 Уджыгнуть = удрать, отхватать.
 Укладъ = уговоръ.
 Улещать = соблазнять.
 Улыкъ = улей.
 Умова = договоръ.
 Умовка = условіе.
 Унадяться = повадиться.
 Упырь = уродъ, колдунъ.
 Усы = галуны, нашитые накрестъ по сторонамъ лифа на кунтушь.
 Уранци = поутру.
 Уродливый = дородный и одаренный хорошими качествами.
 Устромить = воззять.
 Устрыгты = хватить.
 Усюды = вездѣ.
 Уткать = уходить.
 Утикачь, втикачь = бѣглець.

Утыхомыриться = утишиться.
 Ушкварить = крѣпко ударить.

Ф.

Фаналевый = фланелевой.
 Финдюрка = потаскуха.
 Фиртка = калитка.
 Фльнта = родъ ружья.
 Фуга = выюга.
 Фуркальце = фуру.
 Фыгы = винныя ягоды.
 Фыгли = штуки.
 Фыли = волны.
 Фыльжанка = чашка чайная.

Х.

Халазія = потасовка; халазію дать = отодрать розгами.
 Халепа = бѣда, напасть.
 Халымонъ = Филмонъ.
 Халыва = голенище.
 Халандры = цыганской танецъ.
 Хапаться = торопиться.
 Хаптурный = взяточный.
 Харнакъ = грубой мужикъ.
 Харько = Харитонъ.
 Харцызь = разбойникъ.

Хата = изба.
 Хвататься = спѣшить.
 Хвороба = болѣзнь.
 Хвисткий = упругій.
 Хиба = развѣ.
 Хлопецъ = мальчикъ, малой.
 Хльору дать = дать чосу.
 Хльнания = плачь, всхлываніе.
 Хлюсть = карточная игра.
 Хлякы = рубцы.
 Хлоща = обмокшій.
 Хмара = облако.
 Хмызь = сухой мѣлкой хворость.
 Ховать = прятать.
 Холби = нижнія части шараварь.
 Хортъ = борзая собака.
 Хоча = хотя.
 Хрещыкъ = хороводная игра.
 Хришь = хрѣвь.
 Хронты = храпеть.
 Худоба = имущество.
 Хукать въ руки = дышать въ руки во время холода.
 Хуетка = платокъ.
 Хутко = немедленно, скоро.
 Хуторъ = мыза, дача.
 Хутро = подбой, подкладка.
 Хыжка = чуланъ.
 Хыльть = гнуть.
 Хырный = больной, дрянной.
 Хысть = способность.

Ц.

Цапъ = козель.
 Цвенькаты = худо выговаривать.
 Цвиркунъ = свѣрчокъ.
 Цвыштаръ = ограда церковная.
 Цвяшкы = гвоздики.
 Цвяшкованый = испещренный.
 Цеберъ = ушатъ.
 Цегла = кирпичъ.
 Цера = лице.
 Цивка = трубочка.
 Циновый = оловянный.
 Цинокъ = палка.
 Цмокаться = цѣловаться.
 Цмокъ = поцѣлуй; пожарная труба.
 Циотлывий = добродѣтельный.
 Цокотуха = щебетуха.
 Цупко = крѣпко.
 Цупыть = тянуть, тащить.
 Цураться = отказываться.
 Цуцькъ = собачка.
 Цяця = игрушка.
 Цыбуля = лукъ.
 Цыбульки дать = щелкнуть въ носъ.
 Цыть = молчи.
 Цьковать = травить собаками.
 Цьохля = живая дѣвка, проворная въ дурномъ смыслѣ.

Ч.

Чапля = сковородникъ.
 Частовать = подчивать.
 Чвалать = таскаться.
 Чваняться = хвастать.
 Чвыркъ = остатокъ послѣ перегонки спирту.
 Чекать = ждать.
 Чемчыковать = улизнуть.
 Чепоруха = щеголиха, опрятная; полная, большая рюмка.
 Чепурный = опрятный.
 Чепуриться = наряжаться.
 Червоный = красный.
 Черга = очередь.
 Черкать = пуститься куда.
 Чернецъ = монахъ.
 Чи = ли, развѣ, или.
 Чимало = немало, довольно.
 Чимъ-дужъ = сколько есть силы.
 Чкурнуть = дать драла, махнуть.
 Чмиль = шершень.
 Чмыга, до чмыгы = кстати, къ дѣлу.
 Чобить = сапогъ.
 Човешъ = лотка.
 Човиты = разбирать.
 Чоломкаться = цѣловаться.
 Чубыть = за волосы драть.
 Чубъ = волосы обстриженные и оббритые въ кружокъ.

Чуйка = шенель.
 Чулый = чувствительный.
 Чупрунь = простой мужикъ.
 Чупрына = длинный клочъ волосъ отъ вершины лба, завитый за ухо.
 Чупрындырь = удалецъ.
 Чутка = вѣсть.
 Чуть = слышать.
 Чухрай = имя собаки.
 Чыкыльдыха = водка.
 Чынча = оброкъ.
 Чычыркъ, ни чычыркъ = не шевелись.

Ш.

Шабля, шаблюка = сабля.
 Шагъ = грошъ.
 Шайтанъ = чортъ. изъ Турецъ.
 Шаленый = съумашедшій.
 Шалькы = вѣсы.
 Шана = честь.
 Шановаться = быть благопристойнымъ.
 Шаповаль = шерстобой.
 Шарпнуть = схватить.
 Шафовать = расточать издерживать.
 Шахрай = обманщикъ, шарлатанъ.
 Шваба дать = задать копоти.
 Швендьовать = таскаться.
 Швець = сапожникъ.

Швыдко = скоро.
 Шевля = шалфей.
 Шевскій = сапожничій.
 Шпритвась = большой чанъ.
 Шкандовать = стихи сочинять.
 Шкана = лошадь, кляча.
 Шкаралупа = скорлупа.
 Шкарбуиъ = старый, изношенный сапогъ, или башмакъ.
 Шкварчатъ = трещать на огнѣ, говорится о салѣ.
 Шкерѣберть = вверхъ ногами.
 Шкода = вредъ, убытокъ.
 Шкодливый = вредный.
 Школа жыдивьска = Спиагога; шумъ.
 Шкура = кожа.
 Шлюцдра = неопрятная женщина.
 Шлюха = потаскуха.
 Шляхъ = дорога.
 Шмаровозъ = подмазщикъ телеги.
 Шпакъ = скворецъ.
 Шпалеры = обои.
 Шпеныкъ = конецъ стрѣлы, или какого нибудь острия.
 Шпетить = бранить, поносить.
 Шпувать = блевать.
 Шпурлять, шпурнуть = бросать, швырять.



Шпыгонь = шпионъ.
 Шрамъ = знакъ послѣ раны.
 Шукать = искать.
 Шуликъ = коршунъ.
 Шулькь = родъ пирожна-
 го съ медомъ и макомъ.
 Шульга = лѣвша.
 Шульпика = коршунъ.
 Шумыха = простое книж-
 ное золото.
 Шушонъ = родъ капота.
 Шыбенникъ = сорванецъ.
 Шыковать = устроить,
 приготовить.
 Шынокъ = питейный домъ.
 Шышына = шинювникъ.

Щ.

Ще = еще.
 Ще-серце, на ще-серце =
 на тощакъ.
 Щебетать = рѣзко разска-
 зывать.
 Що = что.
 Щобъ = чтобъ.
 Щось = что-то.
 Щуплый = порядочный.
 Щырый = истинный, истый.

Ы.

Ыичий = иной.

Ю.

Юнацество = козацкая ух-
 ватка.
 Юрба, юрбыши = толпа.
 Юрко = Егоръ.
 Юшка = уха.
 Юшбить = литься.

Я.

Ягны = родъ кушанья, изъ
 Греч.
 Який = какой.
 Якъ = какъ.
 Якъ-мога = сколько можно.
 Якъ-ось = какъ-вотъ.
 Яловець = можевельникъ.
 Ялозить = мазать, пачкать.
 Ярмызь = беспорядокъ.
 Ятровка = своячина.
 Яцько = Яковъ.

КОНЕЦЪ.

М-239179-
 -М-239183



363323

М-239183

1918

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

КВІ
Губ.
Бібліотека
Губ. Союз.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

3p.

№ 134

~~3p.~~

40

орк 9877

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ П. МЕЧНИКОВА

